

An illustration of Roman soldiers in battle. The soldiers are wearing blue tunics, white skirts, and helmets with plumes. They are carrying large yellow shields and spears. The scene is set in a dusty, outdoor environment.

**ЦЕЗАРЬ
ПЕРЕХОДИТ
РУБЬЖОН**

**БИТВА ПРИ ФАРСАЛЕ
48 Г. ДО Н.Э.**

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№187

Провод контратаки Цезаря при Диррахии, 9 июля 48 г. до н.э.

*Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий*

Цезарь переходит Рубикон

Битва при Фарсале, 44 г. до н.э.

Этот барельеф с мавзолея Юлия в Сен-Реми де Прованс (Франция), вероятно, изображает битву при Фарсале.

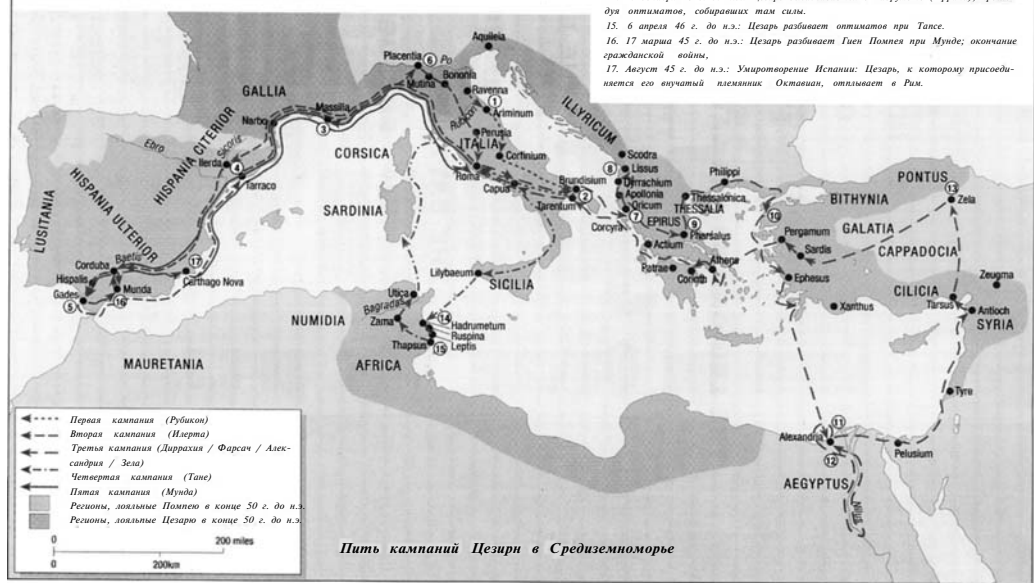
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 187

1. 11 января 49 г. до н.э.: Цезарь пересекает Рубикон, начиная гражданскую войну.
2. 17 марта 49 г. до н.э.: Цезарь штурмует Брундизий, но не в силах помешать Помпею переправиться с войсками через Адриатический Залив.
3. Апрель 49 г. до н.э.: Цезарь начинает осаду Массиллы.
4. 23 июня 49 г. до н.э.: Цезарь прибывает к Изерне. В результате серии маневров он вынуждает легатов Помпея сдатьсь 2 августа.
5. Сентябрь 49 г. до н.э.: после покорения Испании Цезарь отплывает назад из Габеса.
6. Ноябрь 49 г. до н.э.: Цезарь узнает о победе своих легионов в Плавинии.
7. 5 января 48 г. до н.э.: Цезарь высаживается в Эпире в районе Палавеса и начинает преследование Помпея.
8. Июль 48 г. до н.э.: Цезарь разбит Помпеем при Дирахии; он отступает в Грецию.
9. 9 августа 48 г. до н.э.: Цезарь разбивает Помпея при Фарсале.

10. Август 48 г. до н.э.: Цезарь пересекает Геллеспонт, направляется в Азию; он прибывает в Трою, чтобы почтить память своего легендарного предка Энея, чей сын Юлус (Iulus) считается родоначальником семьи Юлиев.
11. 2 октября 48 г. до н.э.: Цезарь высаживается в Александрии и вмешивается в гражданскую войну между царицей Клеопатрой VII и ее братом-мужем царем Птолемеем XIII.
12. Март 47 г. до н.э.: Цезарь разбивает Птолемея XIII в сражении в дельте Нила; он и Клеопатра отбывают в двухмесячном круизе по реке.
13. 2 августа 47 г. до н.э.: Цезарь разбивает Фарнака Помпейского при Зеле: «Пришел, увидел, победил».
14. 28 декабря 47 г. до н.э.: Цезарь высаживается в Габрументе (Африка), преследуя оптиматов, собирающих там силы.
15. 6 апреля 46 г. до н.э.: Цезарь разбивает оптиматов при Танге.
16. 17 марта 45 г. до н.э.: Цезарь разбивает Гая Помпея при Мунде; окончание гражданской войны.
17. Август 45 г. до н.э.: Умиротворение Испании: Цезарь, к которому присоединяется его внучатый племянник Октавиан, отплывает в Рим.

Пять кампаний Цезаря в Средиземноморье

Введение: Рубикон

Легендарный лозунг SPQR - Senatus Populusque Romanus, «Сенат и люди Рима» - украшал штандарты всепобеждающих латинских легионов в течение нескольких веков до рождения Христа, будучи символом источника могущественной власти республики. Но он также был и отражением глеющей напряженности, свойственной системе правления Римской республики.

«Сенат и люди» - это единство между имущим и неимущим классами республики дало возможность стране выдержать поражения, которые были бы гибельными для государства с иерархической структурой власти. Это сотрудничество, в конечном счете, позволило Риму стать властелином Средиземноморья. Но успешные завоевания предопределили и будущий кризис, уничтоживший саму республиканскую систему. Использование результатов завоеваний било клин между партнерами - аристократами и малоимущими слоями, и у республики не хватило политических механизмов для снятия кризиса, поразившего все государственные структуры сверху донизу, военная сила стала единственным средством обеспечения и сохранения власти.

В результате всего этого утром девятого дня месяца секстилуса (по-римски - август, в старом римском календаре шестой месяц) в год 706 от основания Рима две римские армии сошлись в смертном бою друг с другом на узком поле у реки Энпией в Фес-

салии (в Греции). Сражение, происшедшее в этот день, более правильно следовало бы назвать Палаефарсальским (Palaepharsalus) по имени древнего города в предгорьях на северном краю равнины, а не по названию Фарсала (Pharsalus, современная Фарсала [Farsala]) к югу от реки. Оно стало кульминацией процесса социального распада, который начался почти за 100 лет до этого. Два главных героя Рима - Юлий Цезарь (Julius Caesar) и Гней Помпей (Gnaeus Pompey), два самых великих из когда-либо существовавших римских полководцев, вступили в решающее сражение, подводя итог социальной борьбе, уже несколько столетий во все возрастающих масштабах расшатывавшей устои Римской республики. Значение битвы, возможно, подчеркивает и тот факт, что дата этого дня, которую мы называем - 9 августа 48 до н.э., названа по календарю, составленному победителем в этом сражении.

Римская конституция, законная основа для функционирования политических структур, появившаяся после изгнания последнего римского царя Тарквиния Гордого в 509 г. до н.э., представляла собой серию компромиссов между аристократами, стремившимися централизовать власть в своих руках, и плебеев, требовавших народного представительства в правительстве. В результате появилась модель двухпартийного правительства. Плебс уступил аристократам руководство государственным аппаратом в коллегиальной атмосфере сената, позволил неформально монополизировать государ-

ственный аппарат республики правящим семействам, взамен плебеи получили предоставление избирательных прав родовым собраниям и права вето для трибунов.

Эта система взаимосвязанных принципов законодательной, исполнительной и судебной властей имела успех и на несколько веков пригасила глеющий антагонизм между двумя классами свободных граждан. Внутренние противоречия как бы забылись, пока Рим вел борьбу не на жизнь, а на смерть с окружающими странами и племенами, сначала для того, чтобы выжить как независимое государство, а затем, после первых успехов, чтобы расширить владения Рима на весь известный мир. К 146 г. до н.э. республика победила всех своих врагов: она отразила кельтских варваров; покорила соседние италийские племена этрусков и самнитов; отвалила политического авантюриста, любителя вмешиваться в чужие дела - царя Пирра (Pyrrhus) из Эпира; победила Карфаген в двух пунических войнах и разбила наследников Александра в Македонии и Селевкии. В этом году произошли два знаковых события - полный разгром Карфагена и окончательное покорение Греции. Эти победы символизировали завершение очередной фазы расширения границ. Наступившая краткая пауза послужила для подведения итогов достигнутых завоеваний и поиска новых стран для дальнейшей экспансии Рима. К этому времени многое изменилось в стране: Рим превратился из города-государства в многонациональную импе-

Монеты Рима, выпускавшиеся частными монетными дворами, играли существенную роль в распространении пропаганды среди основной массы неграмотного населения республики. На этой монете изображен Сулла, возвращающийся с триумфом после его победы над Митридатом.

Сулла был первым из римских военачальников, вернувшимся в город во главе армии с почти императорскими полномочиями. Отосланный Марием на спорные территории, он вернулся с великими победами, что во многом подрывало сами устои республики. Фраза «Сулла сделал это - почему не смогу я?» стала весьма популярной среди римских честолюбцев.

Геноцид, как пропаганда: римский слон давит галльскую змею. Продажа рабов, захваченных в ходе Галльских кампаний, сделала Цезаря достаточно богатым, чтобы играть заметную роль в римской политике.

Марк Катон Младший, «совесть республики» и постоянный противник Цезаря в течение всей его карьеры.

рию, что подразумевало изменение и социального состава республики.

Все эти блистательные победы были связаны с реформированием вооруженных сил республики. Основой латинской армии были свободные крестьяне, самостоятельные фермеры, которых традиционно призывали на сезонные военные кампании, а потом отпускали для хозяйственных работ на их фамильных участках. Но по мере того, как кампании становились все продолжительнее и происходили все дальше от Италии, многие из римских воинов годами воевали вдали от своих семейств, а вернувшись героями, обнаруживали, что их фермы обветшали или отобраны за долги и стали составными частями больших имений (латифундий) римских аристократов. Для того, чтобы справиться с обработкой огромных земельных участков, сохранив экономическую эффективность, новые владельцы имели постоянный источник человеческого ресурса: армии Рима посылали домой тысячи рабов после каждой успешной кампании. Жертвы

своего собственного успеха - бездомные легионеры и их семьи - становились все более обычным зрелищем на улицах Рима.

Тибериус Гракх (Tiberius Gracchus) одним из первых политически точно определил причины этих проблем и, будучи избранным народным трибуном, в 133 г. до н.э. попытался изменить законодательную базу республики. Он успел добиться принятия закона о земельной реформе, но его новшества породили подозрительность и ненависть аристократии, чьи коллективные интересы в основном и выражал сенат. Тибериус был убит во время спровоцированных аристократией беспорядков. Это был зловещий прецедент, поскольку до этого народный трибун считался лицом неприкосновенным. Теперь, когда проблема была решена насильственным путем, психологические барьеры против использования в своих целях новых политических убийств стали соответственно ниже. Это было началом нисходящей спирали главенства римского права. Следующий шаг в этом падении был сделан, когда Гай Гракх (Gaius Gracchus), младший брат Тиберия, будучи трибуном в 123 и 122 гг. до н.э., сумел осуществить дальнейшие законодательные реформы. Он нашёл себе врагов среди аристократии и заплатил за это своей жизнью.

В римской политике сформировались две противостоящие фракции (партии), борьба между которыми отражала все обостряющиеся социальные противоречия. На одной стороне были оптиматы (optimates), ставленники аристократии, доминировавшие в сенате. В качестве противников выступала партия популяров (populares), самозванных представителей малоимущих слоев, которые от их имени выступали на собраниях и заседаниях сената.

Своей причастностью к смерти Гракхов оптиматы заслужили ненависть плебеев. Еще более подрывало доверие к сенату неэффективное руководство кампанией против нумидийского царя Югурты (Jugurtha,

отсюда и название той войны - Югуртинская). Кампания велась в 110 г. до н.э. Беспомощность сената, взяточничество и коррупция, соучастие в физическом устранении противников привели к народному неудовольствию и выбору консулом в 107 г. до н.э. «нового человека» (novus homo), не запятнавшего себя пороками римского политического бомонда, - Гая Мария (Gaius Marius).

Для того, чтобы победить Югурту, консул Марий позволил Квинту Цецилию Метеллу преобразовать армию и присвоил себе славу армейского преобразователя. Разорение крестьянства не позволяло осуществлять набор войска, как прежде, на основании имущественного ценза (capite censi). Римская армия стала профессиональной. В армию устремились неимущие, и все солдаты стали служить только за жалованье, не имея иных источников дохода. Марий ввел 20-летний срок службы в пехоте и 10-летний - в кавалерии.

В том же году произошло событие, сыгравшее в дальнейшем существенную роль в судьбе Рима. В Африке молодой аристократ Луций Корнелий Сулла (Lucius Cornelius Sulla) путем военных действий и сложных дипломатических договоренностей с мавританским царем Боххом, сверхом Югурты, обманным путем сумел захватить в плен и доставить в Рим нумидийского царя Югурту. Этот успех Марий вновь приписал себе, чем немало подрывал свой авторитет в глазах римлян. Впрочем, цель оправдала средства: впервые в истории Рима Марий был выбран консулом на пять последовательных сроков в 105 г. до н.э. А тем временем новым врагом Рима стали племена кимвров и тевтонов, вторгшиеся с востока в римскую Галлию. В 105 г. до н.э. они разгромили две римские армии у Араузиона в нижнем течении Роны и прорвались в Испанию. Когда в 102 г. до н.э. кимвры и тевтоны двинулись в Италию, Марий встретил их с реорганизованной армией. Он укрепился в лагере на притоке Роны Изере. Здесь римлян атаковала армия тевтонов, но взять лагерь не смог-

Фрагмент полотна «Сражение при Верцеллах» Джованни Тьеполо (1729). Несмотря на вычурность художественных элементов и многочисленные анахронизмы, картина отражает суть этой исторической римской победы, которая на многие века исключила угрозу варваров республике.

ла и направилась к Роне, оставляя в тылу войско Мариа. Римский полководец настиг их и разгромил варваров при Аква Секстае (Aquaе Sextae). В следующем году Марий разбил при Верцеллах (Vercellae) в Северной Италии и армию кимбров, пришедшую из северной Галлии. Римские историки утверждают, что Марий захватил 150 тысяч пленных, включая женщин и детей (кочевники передвигались вместе с семьями).

Как только внешняя угроза отступила, внутренний конфликт разгорелся с новой силой. Итальяские союзники Рима, не имевшие гражданства и считавшиеся потому людьми второго сорта, в 91 г. до н.э. отделились от Рима и начали Союзническую войну, результатом которой стало дарование римского гражданства практически всем итальяским племенам. Популяры, пришедшие к власти на гребне хаоса, провели ряд законов против оптиматов и, в частности, потребовали отстранения от командования восточными армиями лидера оптиматов Суллы. В ответ Сулла двинул войска на Рим, взял его и подверг репрессиям популяров. Были также ограничены права народных трибунов и цензоров. После этого Сулла отправился воевать с царем Митридатом (Mithridates) Понтийским, а у власти вновь оказались популяры во главе с Марием и Циннией. Репрессиям на этот раз подверглись уже оптиматы. Но Марий недооценил политического значения профессиональной вербовки армии без имущественного ценза. Эти воины были преданы своему командиру, а не государству. В 83 г. до н.э. Сулла изгнал Митридата из Греции и пересек Геллеспонт, когда получил известия о том, что Марий собрал силы популяров и захватил Рим. Сулла отсрочил заключительный расчет с Митридатом, чтобы вернуться домой. Ко времени его прибытия Марий был уже мертв. Фракция популяров была разгромлена в кровопролитном сражении у Коллинских ворот Рима в 82 г. до н.э. Популярами и примкнувшими к ним самнитами ко-

«Триумф Мариа» Джованни Тьеполо (1729). Победы этого «нового человека» в римской политике при Аква Секстае и Верцеллах сделали его политическим лидером Рима; но его действия во внутренней политике поставили республику на грань хаоса.

мандовал Понтий Цезелин, а наступавшими оптиматами, прорывавшимися в город, - Сулла. После боя, продолжавшегося весь день и всю ночь, Сулла вошел в Рим и устроил резню популяров, после чего назначил себя диктатором, чтобы осуществить конституционные реформы, существенно увеличившие политическую власть оптиматов. В 79 г. до н.э. Сулла добровольно отказался от диктатуры.

После смерти Суллы власть теоретически вернулась к сенату, но этому неуверенному в себе собранию противостояло двое талантливых военачальников из окружения Суллы. Один из них, Гней Помпей, относительно легко уничтожил популярские силы в Сицилии и Африке, но надолго застрял в Испании, пытаясь победить одного из приближенных командиров Мариа Квинта Серториа (Quintus Sertorius), блестящего партизанского лидера. Помпей вернулся в Италию в 71 г. до н.э., чтобы найти страну в еще большем хаосе, вызванном восстанием гладиаторов Спартака. Другим претендентом-преемником Суллы был плутократ Марк Крассе (Crassus), имевший среди своих заслуг победу над основными силами Спартака. Помпей успел прибыть вовремя, чтобы тоже уничтожить несколько отрядов восставших рабов и претендовать на роль спасителя отечества. Он и Крассе разделили должности консулов в 70 г. до н.э. Помпей сенат наделил особыми полномочиями для борьбы с пиратами, которые терроризировали торговлю по всему Средиземному морю. Получив такую власть, Помпей в течение нескольких недель безжалостно расчищал морские дороги. Он был потом назначен командующим в Азию, чтобы заменить Луция Лициния Лукулла (Lucius Licinius Lucullus) и окончательно сломить сопротивление Митридата. Помпей превыполнил первоначальный план, разгромив Митридата, который покончил самоубийством (отравился), он покорил Армению, захватил большие территории на Кавказе, аннексировал Сирию и завоевал Иудею. Чрезвычайно богатый Помпей вернулся в Рим в 62 г. до н.э. и был встречен почестями как

По традиции считается, что Цезарь пересек реку Рубикон здесь, в современном городе Савиньо-Сул-Рубиконе (Savignano-Sul-Rubicone). На фотографии прекрасно видно, что река не представляла серьезного препятствия. Но пересечение ее войсками Цезаря начало гражданскую войну, и это было определенным психологическим барьером.

Мост в Савиньо-Сул-Рубиконе крупным планом. Данное строение - весьма точная современная копия оригинала времен республики. Старый мост был уничтожен бомбардировщиками союзников во время Второй мировой войны.

новый Александр, но он не смог прийти к соглашению с сенатом. Помпей потребовал, чтобы сенат утвердил те раздачи, которые он сделал царям, династам и городам. Большинство сената выступило против, особенно Лукулл, который, по его словам, оставил Помпею Митридата совершенно обессиленным и считал выигреш в этой войне своей собственной заслугой. Под влиянием стоика Катона Младшего сенат отказался и предоставить землю демобилизованным ветеранам Помпея.

Помпею была нужна поддержка. Он обратился к Крассу и через него к племяннику Марии, который возглавлял остатки фракции популяров - Юлию Цезарю.

Цезарь происходил из древнего рода Юлиев. Семейные связи, серия выгодных браков и возмутительное количество купленных голосов, обеспечили ему серию должностей в судах и государственных церковных структурах, в том числе, пост Понтифика Максима. Расходы Цезаря были огромны, и долги его были столь велики, что ему была необходима поддержка Красса, чтобы получить проконсульские полномочия в Испании, где Цезарь проявил свой талант действовать быстро и решительно.

После возвращения в Рим Красс и Помпей убедили Цезаря присоединиться к ним во взаимовыгодном политическом союзе, известном в истории как Первый триумвират. При поддержке своих партнеров Цезарь был выбран консулом в 59 г. до н.э. В изрядно запуганном сенате он лоббировал законодательное подтверждение восточных решений Помпея и принятие земельного преамниального законодательства. Чтобы скрепить обязательство между триумвирами, Помпей женился на дочери Цезаря Юлии (это был его второй

брак). Цезарь выбил себе проконсульские полномочия в провинциях Цизальпийская Галлия, Иллирия и Нарбонская Галлия на пять лет. (Несколько слов об этих провинциях: Нарбонская Галлия - это юг Франции, ныне Лангедок и Прованс, Иллирия или Иллирика - придунайские земли, разделившиеся позже на Паннонию и Далмацию, Цизальпийская Галлия - Северная Италия).

Цезарь очень много сделал для образования триумвирата как младший партнер. Победы в Галлии в немалой степени обогатили его и, как минимум, приравняли по военной славе остальным триумвирам. В серии молниеносных кампаний, которые представляли комбинацию его инстинктивной тактической гениальности с полным равнодушием к человеческой жизни, Цезарь уничтожил всех противников в пределах Галлии, исключив угрозу, которая тяготела над Римом, начиная со времен, когда по легенде «гуси Рим спасли». В тщательно обработанных донесениях в Рим Цезарь поражал своих сограждан, перечисляя свои победы в Германии за Рейном и коллизии форсирования Канада для военной разведки Британии. Эти подвиги не имели стратегического значения, но умножали его военную славу в Риме и обогащали командиров и легионеров (рабы, военная добыча).

В 56 г. до н.э. триумвират был продлен на новый срок на переговорах в Луке (Luca). Красс и Помпей вступили в должность консулов на следующий год; Цезарю продлили его полномочия в Галлии дополнительно еще на пять лет; Помпею были предоставлены проконсульские полномочия в Испании, Крассу - в Сирии. Но соглашение дало трещину в 54 г. до н.э. Сначала при родах умерла Юлия, жена Помпея, которая являлась важным связующим фактором между ее мужем и отцом. Потом настала очередь Красса. В 53 г. до н.э. он начал войну с парфянами, как полагал, легкую, слабую и выгодную. Хотя при его отъезде из Рима случились многие дурные презнаменования, и народные трибуны в сенате наложили вето на ведение этой войны. Но Красс не придал этому значения и погиб при Каррах под стрелами парфянских лучников вместе со своим сыном и почти всем войском: из стотысячной римской армии бежало из Сирии неполных десять тысяч.

Политическая система триумвирата обладала своей внутренней стабильностью: ни один из триумвиров не мог выступить против двух остальных. Но сейчас Красса больше не было, не стало противоположа, так что Цезарь и Помпей реально могли побороться друг с другом за власть. Для реализации этих амбиций были привлечены мощные силы. Цезарь, например, имел в сенате много влиятельных врагов, намеревавшихся поставить крест на его дальнейшей карьере, но он возвращался в Рим с несметными богатствами Галлии и не скупился на взятки, подарки и обещания, стремясь к должности консула. Его противники, тем не менее, сумели нанести ему удар в самое уязвимое место: Цезарь стремился остаться возле своих легионов, а сенаторы отказали ему в праве избираться и занимать государственные должности заочно, так что лидеру популяров пришлось направиться в Рим простым гражданином, оставив свою армию в Галлии. Борясь с Цезарем, оптиматы строили свою стратегию, опираясь на поддержку Помпея, которому они объяснили, что Цезарь теперь для него больше не партнер, а просто конкурент.

Подобная ориентация значительной части оптиматов на Помпея была обусловлена опасностью анархии, с каждым днем все более угрожавшей Риму. По словам историка Аппиана (Appian) в конце 50-х годов «...государство было чрезвычайно дезорганизовано и с давних пор находилось в тяжелом состоянии. Ведь магистраты назначались среди раздоров взяточничества, при всякого рода злоупотреблениях, с помощью камней и мечей. Тогда бесстыдно царил подкуп и взятка, и сам народ приходил на выборы подкупленным... Порядочные люди вследствие этого вовсе перестали занимать государственные должности, так что из-за такой анархии государство однажды в течение восьми месяцев оставалось без магистратуры». В частности, в результате одного особенно дикого скандала раб сенатора Милона бросился на сенатора Клодия и заколол того кинжалом. Сторонники Клодия принесли труп убитого в курию и сложили погребальный костер из скамей и сидений сенаторов. В результате в центре Рима стореяла дуря и еще несколько домов. Сенаторы полагали, что положение дел требует диктатуры. По совету Катона в 52 г. до н.э. Помпей был выбран единоличным «консулом без то-

Цицерон обвиняет в заговоре Катилину перед сенатом. Дошедшие до нас речи Цицерона против Катилины - так называемые Катилинарии - выдвигают прежде всего политические обвинения. Очевиден был кризис республики, поскольку постепенно вооруженные силы становились единственным источником политической власти.

вариша» по должности. Это было сделано для того, чтобы он, управляя единолично, оставался подотчетным сенату как консулу. Должность эта была престижной, но давала мало дохода, потому ему также был предоставлен пост проконсула Испании на пять лет. Занимая два этих географически разнесенных поста, Помпей оставался в Риме, а провинцией управлял через своих легатов. Он отделился от Цезаря; его новая жена, Корнелия, была дочерью лидирующего оптимата Метелла Сципиона (Metellus Scipio).

На заседании сената 29 сентября 51 г. до н.э. Помпей четко обозначил свою позицию, сказав: «Разве законно назначить преемника Цезарю в любое время после 1 марта следующего года?» Когда его спросили, что бы он сделал, если б Цезарь сохранил свою армию и получил должность консула, Помпей предоставил мягкий, но значимый ответ: «Вы, возможно, также спросили бы, а что если мой сын хочет получить палку на меня?»

Цезарь боролся со своими врагами в сенате, используя верное оружие латинской политики: крупные взятки. Одним из консулов, выбранных в 50 г. до н.э., был его принципиальный противник Гай Марцелл, а другим - Люций Эмилиус Павел (Lucius Aemilius Paullus). Павел получил огромную взятку от Цезаря и в течение года не предпринимал против него никаких враждебных действий, блокируя попытки Марцелла. Огромные галльские сокровища Цезаря обеспечили ему защиту трибуна Гая Скрибониуса Курнона, который владел правом вето и часто использовал его в защите своего патрона, когда дебаты про будущее Цезаря возобновились в сенате 1 марта.

Этим летом сенат постановил, чтобы Цезарь и Помпей послали по одному легиону для обороны Сирии, что было необходимо после поражения Красса. Помпей воспользовался моментом, чтобы попросить

Цезаря вернуть легион, который он недавно ему предоставил после поражения двух легатов Цезаря - Титурия и Котты. Этот легион Цезарь отослал в Рим, наградив каждого солдата 250 драхмами, и вместе с ним послал другой легион от себя. Но так как в Сирии ничего опасного не происходило, то легионы остались зимовать в Капуе.

Политический тупик, предвещавший гражданскую войну, становился все более зловещим. «Я не гарантирую мир в следующем году», прозвучало в одном из выступлений Цицерона в августе, отражая общую тревогу римлян. Разделение общества достигло апофеоза, пройдя через крупные города и сельские фермы, через столицу и провинции, через семьи и компании друзей - во всех социальных слоях граждане вынуждены были принять ту или иную сторону. Примером тому может стать, например, Марк Брут: его мать, Сервилия, была любовницей Цезаря, но сын (может быть, даже сын Цезаря) выступал на стороне оптиматов, хотя Помпей был ответственен за смерть мужа Сервиллии во время волнений после смерти Суллы.

Помпей к складывающейся ситуации относился с величавым спокойствием. Когда некоторые говорили ему, что Цезарь собирается идти на Рим, и не ясно, как его можно будет остановить, Помпей весело отвечал им, что «стоит мне только топнуть ногой где-либо в Италии, как через мгновение под мои знамена соберутся многие легионы».

1 декабря Гай Скрибониус Курнон сделал последнее предложение достичь компромисса. Сенат потребовал от каждого сенатора высказаться по этому вопросу. Клавдий по очереди спрашивал сенаторов: послать ли Цезарю преемника (т.е. напрямую наметнуть о близком отстранении от власти), лишить ли Помпея власти? Большинство не одобряло последнего, но послать Цезарю преемников соглашалось. Когда же

Несмотря на то, что брак Помпей с Корнелией первоначально имел политический характер, их отношения были полны любви и взаимопонимания; первым желанием Помпея после поражения при Фарсале было воссоединиться с женой, как это изображено на sentimentalном портрете Тициана.

Курнон спросил, угодно ли сенату, чтобы оба, Цезарь и Помпей, сложили свою власть, 21 человек ответили отрицательно, но 370 человек для общей пользы и во избежание раздора поддержали это решение. Тогда Клавдий распустил сенат, крича: «Победайте, чтобы иметь Цезаря господином!». По Риму пошла стихийные слухи, будто Цезарь уже провигался по землям Италии. Толпа приступила к вилле Помпея, требуя от него защиты республики.

Барельеф I века до н.э. из Хиспалиса (Севилья) представляет двух полностью вооруженных легионеров. Отметим, что защитные поножи на голених до начала гражданской войны носили только офицеры римской армии.

Иллюстрация из «Гражданской войны» Лукана, изданной в XVIII столетии, картина Ричарда Весталла. Цезарь останавливается на берегу Рубикона, заметив видение «могущественной фигуры в траурных одеждах со слезами горя на лице».

На этой стадии событий Помпей окончательно уверился в неизбежности своего противостояния с Цезарем. Несмотря на то, что его предыдущие шаги были просто поворотованием негибкой политике оптиматов, теперь он начал активно готовиться к столкновению, нанимая солдат и требуя жесткости позиций сенатских вероотступников подобных Цицерону, чья политика слишком часто менялась под влиянием обаяния великого Цезаря.

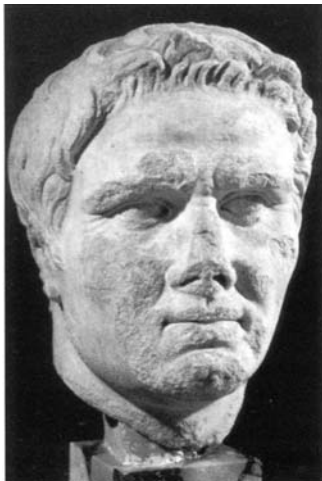
Цезарь фактически передвинул свои войска только к Равенне. Это еще нельзя было считать вторжением в Италию - он просто отводил свои легионы на отдых в наиболее мирную из своих провинций. В этот момент Гай Курион лично доставил ему новости из сената. Цезарь послал встречное предложение: если ему позволят сохранить

только два легиона и губернаторство в Цизальпинской Галлии и Иллирии до избрания его консулом, он отдаст Трансальпийскую Галлию и легионы, находящиеся там, под контроль сената. Когда консулы отвергли его предложение, Цезарь написал письмо сенату, а Курион, проехав за три дня 2000 стадий, передал письмо новым консулам, которые должны были вступить в сенат в первый день нового года. Жалоба Цезаря содержала торжественный перечень всего того, что он совершил с самого начала, а также его заявление, что он хотел бы отказаться от власти вместе с Помпеем; но «так как тот еще остается у власти, то и он не сложит с себя полномочий и скоро явится мстителем за отечество и за себя самого».

На следующий день сенат проголосовал, объявляя Цезаря распуснуть его армию к 1 марта, или он будет считаться изменником. На это решение было немедленно наложено вето новыми трибунами Марком Антонием и Квинтом Кассием Лонгином (Quintus Cassius Longinus), лояльными к Цезарю.

Сенат не заседал 3 и 4 числа, но когда дебаты возобновились 5 января, они были не менее горячими. 7 января солдаты Помпея заполнили город, Антоний и Лонгин были предупреждены, что им не стоит сегодня посещать сенат. Поняв намек и взяв с собой Гая Куриона, все трое тайно бежали из Рима, ночью, в наемной повозке, переданные рабами. В их отсутствие сенат официально объявил Цезаря изгнанником.

Самоуверенность и решительный характер лейтенанта Цезаря Марка Антония, проявленные в ходе кампании, заметны в этом бюсте. Но они не оправдывают его полную несостоятельность в управлении в дни мира.

Если не обращать внимания на отсутствие каллиг (сандалий), эта современная статуя весьма точно изображает легионера времен Цезаря в полных боевых доспехах. Он вооружен пилумом (метательным копьем) и гладиусом (мечом). В руках легионера щит скутум, тело прикрывает кольчужная рубаха, а голову - шлем типа кулуз (Coolus) или монтефортино (Montefortino).

Цезарь ознакомился с декретом сената в тот же день. И если до этого он еще не понимал, что его честь, его права и даже сама жизнь могли теперь быть защищены только силой, то он осознал это сейчас. Для Цезаря лучшим методом защиты всегда было нападение. Он имел восемь легионов в Галлии, из которых VIII и XII уже были вызваны и находились на марше, но только один, XIII легион, находился в настоящее время под рукой в Равенне, предоставляя ему как минимум 5000 воинов и 300 конников, с которыми он и начал войну. На бумаге это выглядело невеликой силой, но Цезарь рассчитывал на свою fortuna. И он знал, что из-за укоренившихся политических противоречий внутри римского общества он оставался героем для простого народа, и его приветствовали повсюду в Италии не как врага республики, а как выдающегося полководца. Оптиматы никогда не принимали это в расчет.

11 января Цезарь приказал XIII легиону выдвинуться на 40 км к югу через Попиллию (Popillia) из Равенны и разбил лагерь на северном берегу реки Рубикон, которая представляла границу между Галлией и Италией. Отобранный отряд центурионов, одетых в гражданскую одежду и вооружен-

ных только кинжалами, без шума и кровопролития заняли Арминий (Arminium, ныне Римини), первый город на итальянской стороне границы. Цезарь провел большую часть дня на публике, наслаждаясь гладиаторскими играми. Вечером, назвавшись нездоровым, он рано покинул застолье. Оставив своих компаньонов за трапезой, он вскочил в двуконную колесницу и направился в Арминий, следуя на некотором расстоянии за конницей. Перед переходом Рубикона он ненадолго заколебался на берегу. Река ни коим образом не была серьезной преградой на его пути, но это был серьезный психологический барьер. Стоило Цезарю перейти реку, и он переставал быть гражданином и слугой Рима, он становился врагом республики. Примерно около полудня ближе к утру 12 января 49 до н.э. выбор был сделан; со словами «жребий брошен» (по-латыни, *Alia iacta est*, или по-гречески, *Ανεγίρηθη κύβος*) Цезарь пересек реку, и гражданская война началась.

Командиры противоборствующих сторон Цезарианцы

Юлий Цезарь (100 - 44 г. до н.э.). В дошедших до нас записках Цезаря он неоднократно подчеркивает свою избранность фортунной - причем большая часть удачи была ему отпущена богами на полях сражений. Мало кто из командиров столько раз подвергался опасности в ходе сражений, как Цезарь. Чего стоят только его личная переправа в лодках через Геллеспонт на виду у эскадры противника, спасение вплавь под водой в Александрии или окружение вражеской конницей при Руспине! Цезарь счастливо избегал всех этих опасностей и многих других, тут волю невольно задумается о божественном покровительстве и личной защите богини Фортуны.

Но в то же время Цезарь сам был творцом своей судьбы. Лукан (Lukan) отмечает, что он «всегда успевал без оглядки на опасности ринуться в самую гущу боя». Действительно, его девизами были *celeritas* (скорость) и *improvisum* (неожиданность). Как бы ни складывались обстоятельства, его первым импульсом всегда было ударить немедленно, с теми силами, какие имелись в наличии, появляясь там, где его менее всего ожидали, и рассчитывая на психологическое потрясение, производимое его действиями, компенсирующее недостаток собственной численности и организации, опрокидывая тактические расчеты его врагов. Так уравнивая шансы, он рассчитывал на превосходство воинов под его командой и свое собственное лидерство, считая их вполне достаточными для победы.

Эта самоуверенность Цезаря сочеталась с экстраординарным обаянием, которое само по себе могло творить чудеса. Уверенность и обаяние были единственным оружием Цезаря в переговорах с республиканским флотоводцем, когда его галеры настигли челноки Цезаря, пересекавшие Геллес-

Грозный Цезарь проявлял нежность и заботу о своей любимице Сервилли. Согласно Плутарху, он особо инструктировал своих офицеров, чтобы в случае пленения ее сына Марка Юния Брута, служившего под командованием Помпея, они позволили ему свободно уйти. Брут представлен здесь бюстом XVI столетия работы Микеланджело. После Фарсала Брут сошелся Цезарю и в дальнейшей в боевых действиях на стороне оптиматов участия не принимал.

понт, преследуя Помпея. Беззащитный Цезарь бесстрашно потребовал сдачи воинов и кораблей, и ему послушно передали все суда. Цезарь был и мастером психологических уловок, которые могли вдохновить его собственных воинов и запугать врага. Примером тому может служить восстановление морального духа его разбитой армии после Диррахии (Dyrachium) и усмирение взбунтовавшихся легионов, когда недовольные зачинщики сами начали проситься назад на службу Цезарю.

Иногда самоуверенность в своей судьбе толкала Цезаря на безрассудные поступки. Расстроенный задержкой подкреплений из Брундизия (Brundisium, ныне Бриндизи), никак не приходивших к его армии в Аполонию в Эпире, Цезарь, одевшись простым человеком, сел в повозку и отправился к причалу, где нашел небольшую лодку, прикинувшись курьером Цезаря. Он и далее отдавал все приказания через рабов, оставаясь неузнанным в течение ночи. Кормчий повел лодку по реке, гребя изо всех сил. Когда лодка приплыла к устью, и бурное море стало волнами захлестывать лодку, препятствуя плаванию, кормчий усомнился в возможности дальнейшей плавания. Тогда Цезарь, открывшись ему, крикнул: «Смелый направляйся навстречу буре. Ты везешь Цезаря и его счастье!» Лодка вышла в море, но неблагоприятный ветер прижал ее к берегу и вынудил вернуться. В своих записках

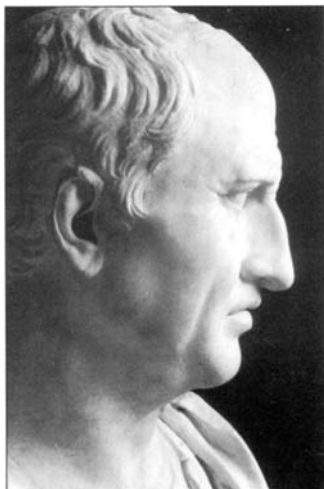

В юности Помпея по воинственности и athleticкому сложению сравнивали с Александром Великим. Этот бюст представляет его в более зрелые годы жизни. В начале гражданской войны Помпею было уже за 50, но он не потерял ни остроты стратегического мышления, ни физической силы.

Аппиан критикует Цезаря за этот поступок, который был «уместен для солдата, но не для военачальника».

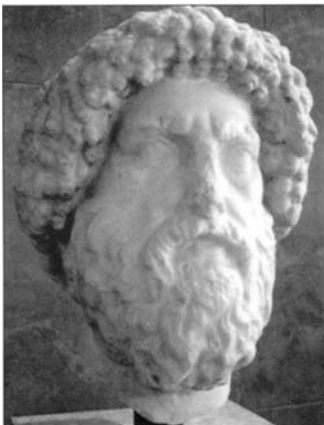
В отличие от своих противников, взвешивая за оружие для защиты республики, побуждающей силой для поступков Цезаря всегда был сам Цезарь. В полном контрасте с военными советами и бивуаками его республиканских конкурентов, где каждое решение подлежало обсуждению, в лагере Цезаря решения принимал только он сам. В полном соответствии с желаниями и настроением Цезаря его непобедимые легионы метались взад-вперед по всему Средиземному морю, не имея единого стратегического плана, а ситуационно реагируя на сложившийся расклад сил в ходе гражданской войны. Из-за полной уверенности Цезаря, что любой кризис, большой или малый, можно было разрешить путем его личного участия, театр боевых действий полностью определялся его видением ситуации в данный текущий момент. При этом всплески его неуемной испепеляющей энергии чередовались с периодами неторопливой апатии, наиболее характерным из которых был бездеятельный развлекательный круиз вниз по Нилу с Клеопатрой после Александрийской кампании.

Аппиан отмечает реальную действенность, но и немалую уязвимость методов ведения Цезарем войн: «он всегда делал ставку на страх, вызванный его скоростью перемещения и опасением немедленного удара вместо прогнозируемого противостояния с постепенно накапливающимися силами». Похоже, что Цезарь никогда не занимался такими проблемами как узкие места в организации поставок, отсутствие линий коммуникаций или любыми другими

Сотрудничество известного оратора Марка Туллия Цицерона с республиканцами вызвало массу злобствия и критики, типичной для вздорящих по мелочам республиканцев. После Фарсала Цицерон вернулся от Помпея в Италию, но не осмеливался появиться в Риме до возвращения Цезаря. Последний был так любезен и оказал ему такие знаки внимания, что после свидания с ним Цицерон безбоязненно направился в Рим.

проблемами, имевшими отношение к логистике, препятствующими принятию им решения по конкретной проблеме. Да, в этих вопросах он был продуктом своей эпохи; методы его уникальной стратегической гениальности невозможно было бы повторить сегодня, поскольку римская армия могла существовать на самообеспечение, имея собственный транспорт и восполняя материальные потребности, посылая отряды фуражиров. Где был фураж для выюнных животных и деревья для постройки судов, Цезарь мог вести маневренную войну с любым противником. Но даже при низком технологическом пороге классического периода древней истории Цезарь в своих кампаниях неоднократно проявлял недожимную способность к импровизации. Например, ситуация с поставками в Африке была настолько плохой, что в одном из районов Цезарь приказал кормить лошадей морскими водорослями. Любопытный факт - в ходе гражданской войны на Балканах, в Африке и дважды в Испании враги Цезаря обладали численным превосходством, укреплениями и хорошо обеспеченными городами. Они контролировали сельскую местность и часто, как минимум, имели паритет в морском флоте. И все же ни один из них должным образом не смог воспользоваться этими преимуществами, чтобы наладить эффективную стратегию по последовательно-обострению тыловой ситуации Цезаря. Вместо прямого противостояния с легионами Цезаря следовало пресечь его доступ к фуражу и снабжению продуктами, приме-

Бюст царя Юбы I из Мауритании, в настоящее время хранится в Лувре. Наследственный враг Цезаря, его поддержка была жизненно важна для республиканцев в Африке.

няя тактику выжженной земли, уничтожая его фуражиров и пресекая маршруты коммуникаций... Вместо этого каждый из его противников давал ему решительное сражение, которого Цезарь и хотел. Это, вероятно, было для него самым большим подарком фортуны.

Марк Антоний (83 - 30 г. до н.э.), по линии своей матери Юлии он приходился двоюродным братом Юлию Цезарю. Направившись в Грецию, чтобы изучать риторику, он присоединился там к коннице проходившего в Сирию легиона под командованием проконсула Аула Габиния (Aulus Gabinius). Таким образом он принял участие в кампании, которая проходила в основном на землях Египта, и получил первые навыки командования конницей. В 54 г. до н.э. Антоний присоединился к армии Цезаря в Галлии, где продвинулся по политической лестнице и вскоре был направлен в Рим представлять его политические интересы в качестве трибуна в 50 г. до н.э. В дальнейшем, бежав из города, он присоединился к Цезарю на берегах Рубикона. В течение гражданской войны Антоний служил заместителем Цезаря, доставляя ему подкрепления через Брундиум. Смело и надежно руководил своими войсками в Диррахии, при Фарсале командовал левым крылом армии - еще одно доказательство доверия Цезаря к нему. Когда Цезарь стал диктатором, он назначил Антония командиром конницы республики, по римской субординации командир конницы - заместитель диктатора. В этой должности Антоний остался управлять Италией в 47 г. до н.э., пока Цезарь проводил кампании в Африке и Испании. По возвращении Цезарь нашел Рим в состоянии полной анархии, чему в немалой степени способствовал непрерывный разврат и пьянство всей администрации, начиная с Антония. Цезарь был вынужден отстранить Антония, сместить его со всех политических постов, невзирая на личную дружбу. В течение двух лет Це-

зарь и Антоний не видели друг друга, но помирились в 44 г. до н.э., когда Антоний был избран партнером на пятую консульскую должность Цезаря.

Гай Скрибониус Курион (Gaius Scribonius Curio, +49 г. до н.э.) - знаменитый оратор, выбранный трибуном в 50 г. до н.э. Цезарь, зная, что он страдает от огромного количества долгов, дал ему еще большую сумму и добился прямого содействия. В дальнейшем Цезарь полностью выплатил существенные долги Куриона. Под приказу Цезаря Курион занял Игувиум (Iguvium) и Анкону (Апсopa) в ходе Итальянской кампании и был выбран претором в 49 г. до н.э.. Цезарь тогда приказал ему обеспечить лояльность Сицилии и Африки. Победив республиканца Вара (Varus), он попал в ловушку на реке Баградас (Bagradas) и убит нумидийским царем Юбой.

Домитий Кальвин (Domitius Calvinus) стал трибуном в 59 г. до н.э. и был выбран консулом в 53 г. до н.э. В годы гражданской войны он связал свою судьбу с Цезарем, командовал конницей у Гая Скрибоннуса Куриона в Африке, став одним из немногих, избежавших разгрома на реке Баградас. Сопровождая Цезаря в Греции, он был послан в Македонию, чтобы воспрепятствовать соединению войск Сципиона Метелла и Помпея. После того, как Помпей отбросил Цезаря от Диррахии, спустя несколько часов отряд Кальвина попал под удар Помпея в Гераклии (Heracleia). Можно считать, что Помпей пожалел Кальвина, дав ему возможность уйти, а может - это было просто безынициативное ведение кампании. Кальвин командовал центром строя Цезаря при Фарсале. Впоследствии Кальвину было приказано сражаться за интересы Цезаря в Азии, но его силы были ослаблены, поскольку ему пришлось отослать два из трех своих легионов на выручку к Цезарю в Александрию. В результате его при Никополе разгромил Фарнак Понтийский (Pharnaces). Кальвин сохранил благосклонность Цезаря и продолжал служить под его командованием, преследуя Фарнака после его поражения у Зелы (Zela), есть упоминания о нем и в Африканской кампании.

Публий Корнелий Сулла (Publius Cornelius Sulla, +45 г. до н.э.), племянник диктатора Суллы. Он был выбран консулом в 66 г. до н.э. (чтобы вступить в должность в 65 г. до н.э.) вместе с Публием Авронием Пэтоном (Publius Atronius Paetus), но когда его изобличили во взяточничестве, Сулла был отстранен от государственной службы. Вскоре после этого он был вовлечен в заговор Катилины, но приговор ему не был вынесен, поскольку в его защиту выступили Цицерон и Гортензий (Hortensius). Цезарь без участия войск Суллы проводил контракт, которая сорвала попытку Помпея уйти из Диррахии в начале июля. Сулла после этого некоторые критиковали за неумение развить это тактическое преимущество, но Цезарь сам выступил в его защиту, подчеркивая, что не дело подчиненного принимать решения, которые являются уделом глав-

но командующего. Цезарь сохранил достаточно веры в Суллу, чтобы поставить его командующим правым флангом своего строя в Фарсале.

Юний Брут (Decimus Junius Brutus Albinus, +43 г. до н.э.) служил легатом в армии Цезаря в ходе Галльских войн, где он доказал свое мастерство в морском бою, сокрушив восстание венетов (Veneti) в морском сражении на северо-западе Галлии в 56 г. до н.э. Цезарь назначил его командовать морской блокадой Массилии в 49 г. до н.э.. Несмотря на периодическое преимущество противника в численности, Брут успешно пресекал все попытки снабжения города морем. Впоследствии Брут подавил восстание белловаков (Bellovaci, племя белгов) в Трансальпийской Галлии.

Гай Требоний (Gaius Trebonius, +43 г. до н.э.). Его отец был всадником, но не сумел стать судьей, так что сын считался novus homo (новый выдвиженец без именитых предков), каких было немало в окружении Цезаря. Он служил квестором примерно в 60 г. до н.э. и был выбран плебсом трибуном в 55 г. до н.э., когда его именем был назван «Закон Требония». Это было пятилетнее совместное правление Помпея и Красса. Впоследствии он пять лет служил легатом Цезаря в Галлии. В 49 г. до н.э. Требоний командовал осадой Массилии. Выбранный претором в 48 г. до н.э., он был на следующий год отправлен в Испанию, чтобы ликвидировать негативные для Цезаря последствия правления Лонгина, но действия Требония в Испании были неудачны.

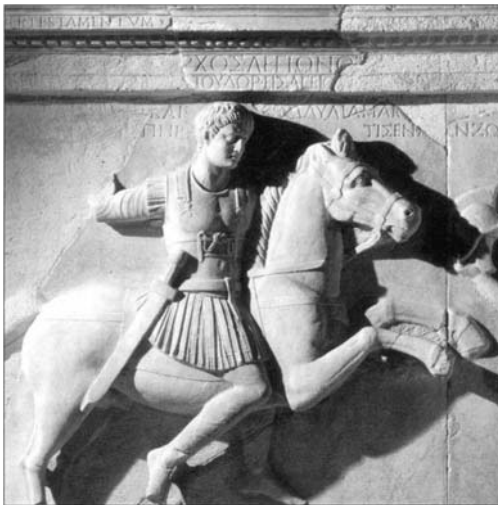
Публий Корнелий Долабелла (Publius Cornelius Dolabella, +43 г. до н.э.) был затем Цицерона. Даже в эпоху частых измен и предательств политическая линия Долабеллы выделяется особой циничной беспринципностью. Сначала он держал сторону Помпея, но впоследствии перешел к Цезарю. В 49 г. до н.э. он довольно неудачно командовал эскадрой Помпея в Адриатическом море. Позже участвовал в Фарсальской битве. Долабелла был печально известен своей распутностью. Будучи постоянно всем должен, Долабелла прятался от своих кредиторов. Для того, чтобы иметь право домогаться трибунской должности, он перешел, как некогда Клодий, из патрициев в плебеи. А будучи избран трибуном, Долабелла первым делом предложил законопроект, отменяющий все долги. Его речи, поступки, предложенные законы провоцировали уличные беспорядки. В таких условиях лучше, что мог предпринять Цезарь, вернувшись из Александрии, - забрать Долабеллу с собой на войну в Африку и Испанию.

Республиканцы

Гней Помпей Великий (Gnaeus Pompeius Magnus, 106 - 48 г. до н.э.). Лукан считает его главным конкурентом Цезаря как с точки зрения его опыта и репутации, так и ошивая славу «великого имени». Он сравнивал Помпея с «высоким дубом... лишившимся своих прочных корней, но стоящим твердо за счет собственного веса». Этот придуманный образ инертной силы не так уж далек от истины. Во всех своих столкновениях с Цезарем Помпей демонстрировал тенденцию к вмешательству в управление мелкими подразделениями, это мешало решению стратегических задач, особенно в те непродолжительные моменты, когда Цезарь не владел инициативой. Для Помпея было, например, характерно лично выйти в район создания укрепленной линии, планировать ее местоположение, руководить постройкой, при этом, как было при постройке защитной линии вокруг Диррахии, он объяснял своим воинам, как «сделать защитные покрытия из ивы, чтобы защитить свои шлемы от копий, брошенных из-за стен».

Практически на всех этапах кампании Помпей отставал на один шаг от своего противника. При этом преимущество Помпея в численности и организации тылового обеспечения не вело к каким-либо необдуманным действиям: борьба с Цезарем продолжала вестись с пунктуальностью и предусмотрительностью Помпея. Именно свою пунктуальность противопоставлял Помпей фортуна Цезаря и тем самым как бы уравнивал шансы с импульсивным и решительным оппонентом. В тот момент, когда Помпей решился принять сражение на условиях Цезаря, ситуация стала явно на пользу Цезарю.

Лукан изображает Помпея как воина, который «к старости потерял свои умения и за долгие годы мирной жизни лишился навыков командования», но объективно нет никаких свидетельств, что

Эта деталь от рельефа, украшающего могилу префекта Тиберия Флавия Миккала (Tiberius Flavin Miccalus), середина I века до н.э. Здесь изображен префект на лошади. Седло очень простое, конных доспехов и стремля нет в помине.

Два легионера и кавалерист с алтара Домция Аленбарба. Железный умбон в центре высокого римского щита (scutum) позволял легионеру наносить сокрушающие удары левой рукой как кулаком.

Помпей действительно сдал физически или потерял остроту стратегического мышления. Более того, Рим никогда еще не рождал большего мастера стратегического планирования и тылового обеспечения. И совершенно очевидно, что Помпей не лишился ни одного из своих тактических навыков, которые он умело пустил в ход в начавшейся гражданской войне. Когда Цезарь пересек Рубикон, Помпей активизировал сеть пополнения своих легионов, взял под строгий контроль финансовые поступления, сухопутный транспорт и морские коммуникации, его дипломатические каналы охватили все берега Средиземного моря. Из своего штаба Помпей контролировал огромный объем внутренней и внешней корреспонденции. Данные из всех регионов фокусировались в его руках, и во все концы направлялись продуманные ответы. В то же время Помпей успевал быть внимательным к зеленым новобранцам, не только контролируя, но и принимая участие в их обучении. Согласно Плутарху он выполнял с ними все упражнения, как будто находился в расцвете своей юности. Он выходил два дня вокруг лагеря, причем никто из молодых был не в состоянии обогнать Помпея, что «чрезвычайно поднимало моральный дух его солдат».

Что касается полного отсутствия агрессивности, которую Помпей показывал в дни своей юности, то это отдельный вопрос, поскольку и в предыдущих кампаниях агрессивности Помпея чередо-

Рельеф, изображающий двух офицеров, (центуриона и опциона [optio]), поздней республиканской эры. Опцион - выбиравшийся из солдат помощник центуриона, умевший читать и писать. В римской армии центурионы своим примером увлекали вперед солдат, а потому несли очень тяжелые потери.

валясь иногда с пассивной стратегической игрой. Конечно, есть некоторая доля правды в резком замечании Лукулла, что Помпей как командующий заслужил свою славу в войнах против Митридата не своим талантом, а лишь потому, что стал преемником другого командира, сумевшего подорвать силы Митридата, но не сумевшего довести войну до конца из-за потери множества воинов. Помпей показал большое рвение и быстроту тактических маневров при подавлении очагов сопротивления сторонников Мария после их разгрома Суллой. Аналогично, разгром основных сил Спартак осуществил Красс, но часть легионов восставших гладиаторов разбил Помпей. И как бы не выступал в сенате против него Лукулл, но окончательное поражение Митридату нанес все-таки Помпей. Он также действовал очень умело, захватив несколько небольших государств Востока, и показал прекрасное стратегическое мышление, подорвав снабжение, захватив базы и разбив в открытом сражении пиратов Средиземного моря. Приходилось Помпею сражаться и с римлянами и италийцами, весьма умело он провел кампанию против Сертория (Sertorius). Последнее, вероятно, сыграло с ним недобрую шутку: Серторий был командиром не очень сильным и был склонен к борьбе против Помпея путем политических маневров, агитации и развала армии Помпея, автоматическое перенесение опыта этой кампании на борьбу с Цезарем обусловило экстремальную осторожность Помпея в большей части ключевых моментов кампании.

Иногда, однако, эта осторожность превращалась в полное отсутствие инициативы и отказ от использования стратегических возможностей. Помпей был немало

Два легионера позднего республиканского периода от алтаря Домиция Аленобарба.

удивлен зимней интервенцией Цезаря из Италии в Эпир, где он мог, по существу, сделать со своим противником все, что хотел. Используя свое превосходство на море, фактически блокировав Брундизий и другие италийские порты, он лишил Цезаря подкреплений, которые были необходимы тому, чтобы хотя бы приблизиться по численности войск к армии Помпея. Но Помпей выглядел достаточно неповоротливым, когда позволил Цезарю ускользнуть от преследования после поражения в Дирахии, и он пренебрег возможностью вернуться к Италии и захватить Рим после этой победы, которая «посадила Цезаря на Балканскую мель», загнав в стратегический тупик. Поразительнее всего то, что он не должен был проиграть битву при Фарсале. Согласно работам римского военного писателя Секстуса Фронтинуса (Frontinus) и исследованиям римского историка Дио Кассия (Dio), Помпей за 17 лет до этой битвы сам использовал аналогичный тактический прием со скрытой четвертой линией пехоты позади конницы в победоносном сражении против албанского царя Ороэса (Orooeses) в битве на реке Камбиз (Cambyses)...

В любом случае ни до, ни после Цезарь никогда не сталкивался с более опасным врагом, чем Помпей. Он единственный, кто сумел заставить легионы Цезаря есть траву вместо хлеба из-за полного небрежения их командующего вопросами тыла. И роковое сражение утром 9 августа Помпей спланировал очень грамотно, умело учтя баланс сил между ним и Цезарем, выработал эффективную тактику, позволяющую наиболее эффективно использовать выгоды его позиции... Почему он решился на эту битву? Напомним, что никто прежде и никто когда-либо в будущем не сумел перехватить инициативу у Цезаря, как это сделал Помпей после Дирахии. Потому победа, казалось, была уже так близка, сражение при Фарсале должно было

Скульптура галльского солдата, именуемая в экспозиции «Вашерский воин» (Vacheres Warrior). Его одежда и амуниция типичны для галльских кавалеристов, участвовавших в гражданской войне за обе противоборствующие стороны.

стать крупнейшим военным триумфом, завершающим карьеру Помпея. Не в том смысле, как это случилось, конечно.

Тит Лабиев (Titus Labienus, +45 г. до н.э.). В череде измен и переходов на сторону противника в начале гражданской войны вероятно ничто так не огорчило Цезаря, как измена воина, бывшего его правой рукой повсюду во многих сражениях Галльской кампании. Лабиев начал свою военную службу в Киликии под командованием Сервилия (Servilius). Потом он был выбран трибуном от плебса в 63 г. до н.э., Лабиев пытался преследовать в судебном порядке Гай Рабирий (Gaius Rabirius) за подстрекательство к измене Цезаря; в том же году Лабиев провел плебисцит, который заочно выдвинул Цезаря на звание Понтифика Максиму. В следующие годы он направился в Галлию и служил легатом в течение всей Галльской кампании Цезаря, заменяя последнего во время его отсутствия. Главные подвиги Лабиева в Галлии включали решительное вмешательство в сражении у реки Самбре (Sambre) в 57 г. до н.э., поражение при Тревири (Treviri) в 54 г. до н.э., командование рейдом против Лутетии (Lutetia, Париж) в 52 г. до н.э. и его победу над Камулогением и Аэдуем (Camulogenus, Aeduus) в том же году. Но, не будучи особым сторонником республики, Лабиев перешел к Помпею после того, как Цезарь пересек Рубикон. Веро-

Эта короткая надпись республиканской эры увековечивает место, где Цезарь произнес речь перед своими солдатами после вторжения в Италию: «Здесь, в форуме Римини, диктатор Гай Цезарь, пересекающий Рубикон, обратился к своим сторонникам в гражданской войне».

ятно, причиной тому было отсутствие признания его выдающихся способностей и должностного роста. После его бегства Цезарь без каких-либо оскорбительных слов выслал ему вслед багаж и личные вещи.

Эта измена была очень политически весомой в тот период, хотя Лабин мало содействовал делу оптиматов, будучи в общественном мнении фигурой отрицательной по причине своей беспощадной жестокости и самоуверенности. Неудачная атака конницы под его командованием при Фарсале стала основной причиной поражения Помпея. Впрочем, это не может служить ему упреком. Плохо то, что он потерял управление над конницей и не смог хотя бы через час вернуться на поле боя, что могло изменить исход сражения в пользу оптиматов.

После сражения Лабин бежал на остров Коркира (Corcuga, современный Керкира), а оттуда - в Африку, где он упустил прекрасный шанс покатиться с Цезарем при Руспине. После поражения при Тапсе (Thapsus) он присоединился к сыновьям Помпея, бежав в Испанию, но его судьба окончательно решилась при Мунде (Munda) в 45 г. до н.э. Он был старательным учеником Цезаря и в последнем бою дотошно повторил построение своего учителя с атакой прорвавшейся конницы резервной линией когорты, взятых из третьей линии основного строя. Конницу он отпугнул, но легионы Цезаря пробили ослабленную основную линию. Результатом стал самый кровавый разгром помпейцев за всю гражданскую войну и смерть Лабина.

Гней Помпей (+45 г. до н.э.) был старшим сыном Помпея Великого и его третьей жены Муции Тертии (Mucia Tertia). Его младшим братом от той же матери стал

Этот рисунок XV века изображает строительство судов сторонниками Цезаря. Морское превосходство Помпея было крайне неприятным фактором для всей стратегии Цезаря в течение Фарсальской кампании.

Секст (Sextus). Поставленный командиром египетской флотилии военно-морского флота своего отца, Гней проявил большую инициативу в захвате или уничтожении судов Цезаря на якорных стоянках в Орике (Oricum) и Лиссусе (Lissus), фактически уничтожив морские силы Цезаря. После Фарсала Гней бежал в Африку. Секст, который находился на Лесбосе с женой Помпея Корнелией в течение всей кампании, присоединился к своему брату после убийства их отца. После победы Цезаря при Тапсе братья бежали в Испанию. По пути Гней послал Секста захватить Балеарские острова, известные своими пращниками-наемниками. Оттуда братья перебрались в Испанию, где собрали новую армию. Выступая командиром группы легионов в битве у города Мунда, Гней был разбит. После поражения бежал с 50 всадниками в Карфею, где у него стоял флот, и был на носилках принесен на борт инкогниго, как частное лицо. Увидев, что его люди в отчаянии, Гней испугался, что будет выдан Цезарю, и спустился в лодку, чтобы снова бежать. Но нога его при этом зацепилась за канат, и кто-то попытался перерубить канат мечом и попал вместо каната ему по ноге. Он отплыл и укрылся на побережье, чтобы залечить свою рану. Однако, обнаруженный и там, он снова бежал по заросшей колючим кустарником дороге, пока, измученный своей раной, не присел на отдых под деревом. Тут его настигли преследователи, он защищался и недешево отдал свою жизнь. Когда голова Помпея была доставлена Цезарю, тот велел похоронить ее.

Сципий Метелл (+46 г. до н.э.) был избран консулом в 52 г. до н.э. Приемный сын Пия Метелла, с которым он проводил кампанию против Сертория. Он вошел в состав фракции оптиматов в сенате и стал свекром Помпея в 52 г. до н.э. Выполняя приказ, он с боями присоединил Сирию к республике, после чего с двумя легионами двинулся к Гелеспонту для противостояния с Домити-

ем Кальвином в Северной Греции, откуда позже вышел к Ларисе. Он командовал центром армии Помпея при Фарсале. После удавшегося бегства в Африку он был назначен главнокомандующим сил оптиматов и командовал республиканской армией при Тапсе. После сражения, пытаясь бежать с эскадрой судов, он был настигнут и в бою при Гиппоне (Hippo Regius) захвачен в плен, где покончил с собой.

Марк Порций Катон Утицкий (Marcus Porcius Cato Uticensis, 95-46 г. до н.э.) был известен как Катон Младший, праправнук Катона Старшего. Последователь стоической философии, известной своим аскетизмом и моральной строгостью. Его дочь Порция (Porcia) стала второй женой Марка Брута. Военный трибун, который был поставлен командовать легионами в Македонии в 67 г. до н.э. После его возвращения в Рим в 65 г. до н.э. был избран в сенат и назначен сразу на несколько ответственных постов республики, в том числе, квестором, трибуном и претором. Непримиримый враг Цезаря, он присоединился к Помпею в Греции, будучи не в силах отстоять Сицилию против Гая Курнона. В Греции он оставался в Диррахии, когда Помпей двинул свои войска на юг, преследуя Цезаря. После Фарсала Катон бежал морем в Киренаику, а затем совершил длительный марш по Ливийскому побережью. Ему было предложено возглавить силы оптиматов, но он отказался, поскольку Сципий Метелл был выше его по опыту и званию. После Тапса Катон Младший покончил с собой.

Луций Афраний (Lucius Afranius, +46 г. до н.э.) был самым старым наперником Помпея, служившим под его командой еще в кампании против Сертория. Он сыграл решающую роль в сражении при Сухро (Sucro) в 75 г. до н.э., опрокинув правый фланг Сертория и штурмовав его лагерь. В ходе кампании против Митридата Помпей доверил Афранию защиту Армении, в которой он оказал сопротивление вторжению

Цезарь высадился на берег в этом месте недалеко от села Палазете (современный Палаз) в южной Албании после рискованного прорыва через пролив Отранто. Куполоподобное строение на снимке справа - один из неисчислимых защитных бункеров, оставшихся в наследство от коммунистического диктатора Энвера Ходжи.

парфян, преследовав после этого их через границу до Арбелы (Arbela). После этого Афраний был поставлен командиром легиона против аравийцев Амана (Amanus); его победа над аравийцами освободила дорогу для наступления Помпея в Сирии. Афраний был выбран консулом в 60 г. до н.э. Когда Помпею в качестве проконсульской провинции была предоставлена Испания в 52 г. до н.э., Афраний вместе с Марком Петреем (Markus Petreius) и Марком Варро (Varro) управляли этими землями. Однако после начала гражданской войны помпейяцы в Испании были разбиты и вынуждены были сдать Цезарю после сражения при Илерте (Herda) в 49 г. до н.э. Цезарь простил их при условии, что они более не выступят с оружием против него; Афраний с Петреем после этого погрузили на корабли столько солдат, сколько смогли собрать, и отплыли на поддержку Помпея. После Фарсала Афраний бежал в Африку. А разбитый при Тапсе Афраний пытался через Мавританию добраться до Испании, но попал в руки Публия Ситтия, который, разбив одного из полководцев Юбы, направлялся к Утике. По приказу Цезаря Афраний был убит.

Юба (или Джуба, Juba, +46 г. до н.э.) был «наследник» союзником Помпея, поскольку именно Помпей способствовал его отцу Хиемпсалу (Hiempsal) взойти на трон Нумидии с полномочиями императора. Кроме того, Юба в сенате в 62 г. до н.э. конфликтовал с Цезарем, ну а когда в 50 г. до н.э. цезарианский трибун Гай Скрибониус Курнон предложил римлянам аннексировать Нумидию, позиция Юбы определилась окончательно. На следующий год Гай Курнон высадился в Африке, действуя от имени Цезаря, и Юба с радостью выступил против него, уничтожив армию цезарианцев на реке Баграс. После смерти Помпея присутствие среди оптиматов своевольного Юбы с его африканскими контингентами еще более вело к дезорганизации командования. Однако он всегда воевал на стороне помпе-

янцев и боролся до конца. После поражения при Тапсе нумидийцы восстали против Юбы. В безнадежной ситуации Юба покончил с жизнью, заключив странный договор со своим прежним союзником Петреем о поединке насмерть, в котором они зарубили друг друга.

Легионы поздней республики

Задолго до того, как Цезарь пересек Рубикон, легионы римской республики перестали быть национальными. Теперь легионы больше напоминали частные милиции, лояльные исключительно к военачальникам, которые их наняли, платили и руководили ими. Легионы превращались в личные армии, однако сохранили традиционные национальные отличительные черты в плане организации и вооружения. Появление тех или иных организационных структур и вооружений можно проследить как результат реформ, предпринятых консулом Марием в конце II века до н.э.

Легионы, которые побеждали Ганнибала, Филиппа V и Антиоха III набирались из тех римских граждан, имущество которых оценивалось не менее, чем в 400 римских динариев. Чтобы набрать войска для обороны все более расширяющихся границ, Марий довел наметившуюся тенденцию на понижение имущественного ценза для службы в армии до своего логического заключения - отменил ограничение в целом. И если раньше, при старом методе пополнения войск, мобилизуемые воины приходили со своими собственными оружием и броней, то теперь государство обеспечивало всех своих солдат стандартизированным оружием и доспехами. Это имело непосредственный эффект в единообразии вооружения. Все войско по типу оружия было поделено на четыре четких класса воинов - триариев (самые богатых и лучше всего вооруженных ветеранов), принципов (опытные воины, стоявшие в 3-4 ряду боевого строя), гастатов (мо-

лодые воины, ставившиеся в первые ряды) и велитов (самый бедный разряд, воинов, которые не в состоянии предоставить броню, служили легкими застрельщиками).

Следующим шагом в расширении мобилизационного контингента стало предоставление возможности служить в легионах и римским союзникам после того, как они получили права гражданства после Союзнической войны. Это привело к появлению конных вспомогательных подразделений римской армии, состоявших обычно из союзников (ala sociorum). С этих пор легионы Рима было бы правильно назвать италийскими легионами. Однако не все в этих вопросах было гладко, например, истинный римлянин не мог унизиться до службы плечом к плечу с неиталийцем. Потому на долгие века иноземцы сражались за Рим в составе своих собственных подразделений.

Марий также осуществил самый существенный пересмотр структуры легионов, начиная со времен Марка Фурия Камилла (Marcus Furius Camillus, ок. 447-365 до н.э.), который изгнал галлов с улиц Рима в начале IV столетия до н.э. Тактической единицей старого легиона была манипула, в результате реформы Мария основной тактической единицей стала когорта.

Когорта состояла из 10 центурий. Списочный состав легиона состоял примерно из 4800 легионеров и значительного числа вспомогательного персонала, слуг и рабов. В легион могло входить до 6000 воинов, хотя временами их число уменьшалось до 1000, чтобы лишь обеспечить военачальников поддержки. Легионы Юлия Цезаря насчитывали примерно по 3300-3600 человек.

Каждому легиону придавались вспомогательные войска почти такой же численности. Сюда входили многочисленные специалисты - саперы, разведчики, врачи, знаменосцы, секретари, персонал метательных орудий и осадных башен, различные обслуживающие подразделения и подразделения из неграждан (римское гражданство им предоставлялось по увольнению), а также легкая кавалерия, легкая пехота, работники оружейных мастерских.

На практике легионы, которые участвовали в длительных кампаниях или экспедициях, существенно теряли в своем списочном составе. VI легион Цезаря, например, после битвы при Дирахии, Фарсале и Александрии имел в сражении при Зела менее тысячи воинов. В сражении при оптимальных условиях легионы строились в три шеренги (triplicis acies). Передняя линия состояла из четырех когорт, построившихся по 10 воинов в ширину и 8 в глубину, вторая и третья линии состояли из трех когорт, каждая строилась по 12 воинов в ширину, 6 в глубину. А поскольку каждый легионер требовал примерно по 1,8 м по фронту, все три линии в боевом строю имели фронт примерно в 220 м.

Новые легионы были гибче в тактическом использовании, так как отдельные подразделения, составленные из одинаково обученных и экипированных воинов, могли легче приспособиться к тактике новых вра-

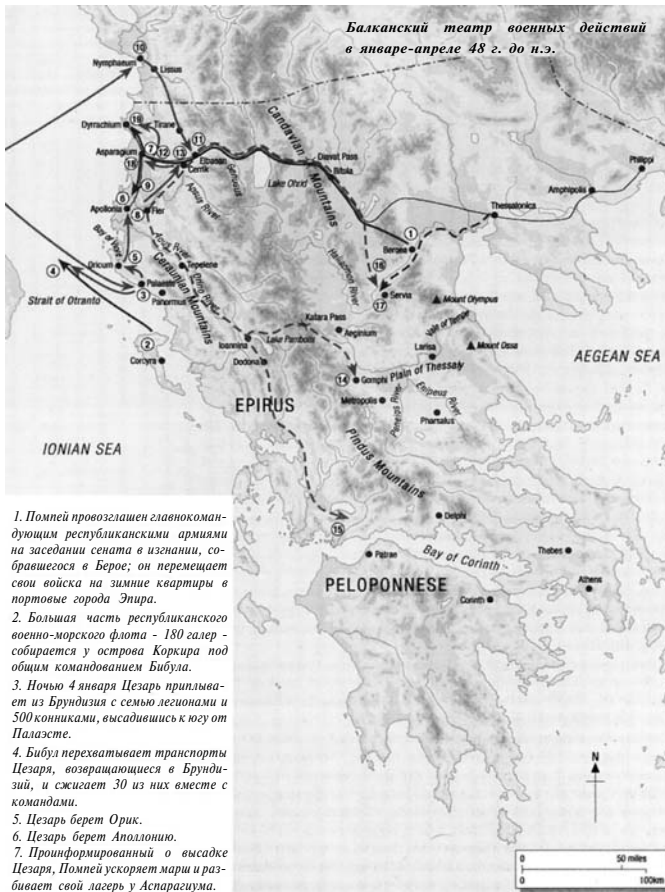
гов и окружающим условиям новых полей сражений, с которыми теперь сталкивались армии республики, уходя все дальше от Средиземноморья. Хорошо обученная армия легко могла построиться как в линию, так и в квадрат. Командующие сообщали своим офицерам о задуманных тактических маневрах посредством гонцов или показывая цветные флаги. Для этих целей в легионе имелся трубач (cornicen) и знаменосцы двух видов - signifer (он нес боевой значок центурии - signum) и aquilifer («несущий орла», он нес «орла» - значок легиона, aquilae). Потеря «орла» считалось ужасным бесчестьем. Должность легионного знаменосца была чрезвычайно важной и престижной - следующим шагом по служебной лестнице был уже центурион.

В сражении каждый легионер нес большой щит (scutum) полуцилиндрической формы. Согласно Полибию, он имел в высоту 1,1-1,25 метра и 0,6-0,8 метра в ширину. Его деревянный остов мог быть склеен из нескольких слоев досточек подобно современной фанере, покрыт кожей и обит по контуру металлом, чтобы выдержать удары мечом по ребру щита. В центре щита находился металлический умбон (boss), имеющий сферическую или коническую форму. Благодаря умбону подготовленный легионер мог наносить удары по противнику щитом словно железным кулаком.

Во времена Цезаря легионеры носили кожаный панцирь (lorica), обитый металлическими пластинками. Под ним солдаты носили шерстяную тунуку, а поверх него - плащ (sagum), застегивавшийся на правом плече пряжкой. Цельнометаллические кирасы были редки и использовались в основном центурионами. Шлемы у рядовых и офицеров различались (galea у легионеров, cassis у всадников), но и те, и другие выполнялись в стиле «монтефортино» (Montefortino). Была заметна тенденция перехода шлемов к типу «коолус» (Coolus), который внешне напоминал «монтефортино» с аналогичным перебрешком из конского волоса, но имел дополнительные широкие пластины для защиты шеи и щек.

Основным наступательным оружием легионера было его металлическое копье - пилум (pilum) и его меч-гладий (gladius). Металлическое копье совершенствовалось много поколений, и ко временам Цезаря было весьма совершенным. Его длинный укий железный наконечник проектировался для проникающего поражения. К тому же при попадании в преграду (щит) наконечник сгибался под весом копья. Это не позволяло использовать брошенный пилум противнику. С другой стороны, врагу становилось все труднее действовать щитом, в который воткнулись и теперь тянули всей массой вниз несколько пилумов.

Реформы Мария коснулись также обучения и режимов тренировок легионеров, используя техники боевых искусств из гладиаторских школ. При этом основное внимание уделялось владению гладийсом - прямым обоюдоострым мечом 60-см длины с

1. Помпей провозглашен главнокомандующим республиканскими армиями на заседании сената в изгнании, собравшегося в Берге; он перемещает свои войска на зимние квартиры в портовые города Эпира.
2. Большая часть республиканского военно-морского флота - 180 галер собирается у острова Коркира под общим командованием Бибула.
3. Ночью 4 января Цезарь приплывает из Брундизия с семью легионами и 500 конниками, высадившись к югу от Палагесте.
4. Бибул перехватывает транспорты Цезаря, возвращающиеся в Брундизий, и схватывает 30 из них вместе с командами.
5. Цезарь берет Орик.
6. Цезарь берет Аполонию.
7. Трансформированный во высайке Цезаря, Помпей ускоряет марш и разбивает свой лагерь у Аспарагума.
8. Цезарь размещает свою армию на южном берегу реки Ансус.
9. Помпей размещает свою армию на северном берегу реки Ансус.
10. Антоний отплывает из Брундизия с четырьмя легионами и 800 конниками. Ускользнув от преследования, он высаживается в Нимфее.
11. Антоний, форсировав Ансус, движется на юг, чтобы объединить войска с Цезарем.
12. Помпей сворачивает лагерь и пытается перехватить Антония, но, не сумев сделать это, возвращается назад к Аспарагуму.
13. Цезарь объединяет войска с Антонием вблизи Эльбаса.
14. Цезарь посылает Лонгина в Фессалию с XXVII легионом и 200 конниками.
15. Цезарь посылает Сабиния в Асталию с пятью когортами и отрядами конницы.
16. Цезарь посылает Кальвина на восток вдоль Эгнатии с XI и XII легионами и 500 конниками, чтобы перехватить Сципиона.
17. Сципион с двумя сирийскими легионами сталкивается с Кальвином в верховьях реки Гешакион.
18. Цезарь марширует вдоль реки Генусус. Он и Помпей движутся параллельно по разным берегам.
19. Цезарь скрытно покидает Эльбас и быстро направляется к Диррахии. Помпей пытается его догнать, но Цезарь прибывает к городу первым. Начало осады Диррахии.

V-образной заточки окончания. Помимо общих понятий фехтования особое внимание при обучении уделялось тычковым ударам в торс врага правой рукой, тогда как левая рука держала щит на уровне глаз.

Тяжелая кавалерия первоначально представляла собой самый престижный род войск, где обеспеченная римская молодежь могла продемонстрировать свою доблесть и умение, закладывая тем самым основы своей будущей политической карьеры. Кавалерист сам покупал вооружение и снаряжение - круглый щит, шлем, доспехи, меч и копье. Легион насчитывал примерно 300 кавалеристов, разбитых на подразделения по 30 человек под командой

декурiona. Кроме тяжелой кавалерии имелась также легкая кавалерия, которая во времена Цезаря имела статус вспомогательных войск и формировалась из иностранных контингентов, прежде всего, из испанцев, африканцев, кельтов и немцев. Это же относится к легковооруженным солдатам и стрелкам, критским лучникам и пращникам с Балакарских островов.

В результате реформ Мария подвижность легионов увеличилась за счет сокращения размеров их обзоров (перевозимого войскового имущества). Теперь имущество легионера было сокращено до перечня того, что он сам нес на себе на марше. В этот пе-

речень входили собственное оружие, броня, щит, шанцевый инструмент, скатка, сучный паек, нож, веревка, оловянная миска, ведро для воды и серп. Общий вес этого снаряжения по оценкам равнялся 35-44 кг, что породило ворчливое определение легионеров как «мулов Мария». Каждое отделение легионеров из восьми воинов (в те годы, конечно, не «отделение», а *contubernium*) получало в свое распоряжение одного мула, который нес наиболее тяжелые элементы снаряжения. В их число входили кожаная палатка на отделение, жернова для размала пищевого зерна и, возможно, кирки, лопаты и плетеные корзины для переноса земли. По очевидным причинам обувь легионера (*caliga* или *caligae*), представлявшая собой что-то среднее между сандалиями и «сапогами с открытым носком», делалась из крепкой кожи и подбивалась сапожными гвоздями, но в походе служила недолго.

Для безопасности ночевок во время марша латинская армия строила укрепленные лагеря. Типичный римский лагерь представлял собой плоский равнинный участок квадратной формы со стороны примерно 800 м, со всех сторон он был окружен рвом 3,6 м шириной и 2,7 м глубиной. Земля из вырытого рва использовалась для строительства вала, по верхнему краю которого воздвигались часток из бревен. Внутри лагеря палатки солдат и их командиров расставлялись в том же порядке, в каком подразделения строились на поле боя, это позволяло в случае тревоги и выхода из лагеря быстрее осуществлять боевое развертывание.

В составе каждого легиона имелись специалисты-строители и мастера по созданию машин, так что если римскому легиону требовалось возвести мост, построить осадную машину или даже боевое судно, не приходилось звать советчиков со стороны. Несмотря на такую разносторонность легионеров, оплата их службы и премии были мизерными, едва покрывавшими расходы. Реальные деньги они получали как военную добычу, участвуя в грабежах, добывая тем самым как товары, так и пленных для невольничьего рынка. По этой причине особую преданность легионеры испытывали к командирам, которым сопутствовала военная удача и которые обеспечивали им возможность обогащения в результате побед. И если стимулом для расширения границ Рима для военачальников были их политические амбиции, то простых воинов под их знаменами вела вперед простая жадность.

Кампания От Рубикона до Брундизия

Цезарь в своей кампании в Италии использовал два психологических фактора. Первым из них была потрясающая скорость перемещения его войск. Влиятельнейшие представители сената неожиданно уяснили, что оказался без войск для обороны и противодействия Цезарю, когда тот начал свой молниеносный марш через полуостров. Отряды Антония и Гая Скрибониуса Куриона,

действуя на флангах, взяли Арретриум (*Arretium*, ныне Арреццо), перейдя через р.Кассию, и Игувиум (*Iguvium*, ныне Губбио), форсировав р.Фламинию (*Flaminia*). Тем самым Цезарь обеспечил себе фланги и мог спокойно идти на Рим, но он обошел город и двинулся на юг вдоль восточного побережья из Арминнума на Корфиниум (*Corfinium*, ныне Пентима), потратив на преодоление большей части полуострова чуть более месяца. По мере его перемещения действия Цезаря обрастали легендами, вызывая несущую панику. У Лукана говорится о «пустых слухах, распространявшихся, как при обычной войне, в которых были преувеличены опасности для простого народа, эти слухи подталкивали людей к мысли, что республика не в состоянии их заштит».

Если молниеносная война Цезаря была естественным продолжением его тактики в Галлии, то его отношение к побежденным было совершенно нетипичным. Обычно он как военачальник был безжалостен к покоренным варварским народам, но сейчас, в центральных землях республики, Цезарь прощал врагов и забывал выступление городов и отрядов против него: «Давайте попробуем таким образом восстановить их доверие, и тогда наше добро гарантирует нам победу на долгий срок», - инструктировал Цезарь своих легатов. - «После отдыха избегайте проявлений ненависти или жестокости, чтобы удержать завоевания на продолжительное время, прощайте всех и не будьте похожими на Суллу, которому я не намереваюсь подражать. Пусть это будет новой тактикой завоевания, защитим свой успех состраданием и великодушием».

Но главной причиной легких побед Цезаря, конечно, было отсутствие войск на территории республики. Гарнизоны городов Игувиум, Ауксимум (*Auximum*, ныне Осимо), Аскулум (*Asculum*, ныне Асколи) капитулировали без борьбы. Единственные два опытных легиона, подконтрольные Помпею и способных противостоять Цезарю, также были не очень надежны - еще недавно они были легионами Цезаря, именно их Гай Юлий отослал в Италию для продолжения прерванной войны против Парфянского царства.

Тот факт, что он не сможет отстоять Италию и вынужден будет уступить ее Цезарю, похоже, был очевиден Помпею с самого начала войны. Согласно Аппиану сенатор Марк Фавониус, вспоминая прошлые уверения высказывания этого полководца, с подлейкой спросил, а не пора ли Помпею топнуть ногой, чтобы появились те самые обещанные легионы на защиту республики. На что Помпей ответил: «Вы получите их, если последуете за мной, и не думайте, что столь уж велико бедствие ненадолго оставить Рим, а в случае необходимости и Италию тоже». И хотя Цицерон покинул Помпея, большинство оптиматов, выступавших против Цезаря, не имели иного выбора, кроме как последовать в обозе армии Помпея, оставившего Рим 17 января. Это решение было беспрецедентным в истории респуб-

лики: еще никогда ранее город не покидало его правительстве практически в полном составе. Бегство происходило в столь непристойной поспешности, что сенаторам даже было некогда выполнить указание Помпея забрать казну государства, хранившуюся в хрме Сатурна.

Получив известия об эвакуации Рима, Цезарь сразу понял, что Помпей собирается покинуть Италию. Силы Цезаря сейчас существенно возросли за счет прибытия подкреплений из Галлии, в том числе, ветеранских XII и VIII легионов. Решительным маршем Цезарь попытается отрезать пути отступления Помпею, но в данном случае против него действовал поистине достойный стратег.

Мудрость решения Помпея не противостоять Цезарю с ненадежными солдатами и весьма спорными полномочиями, выданными республиканской властью, против абсолютной свободы действий Цезаря была в полной мере продемонстрирована, когда старый политический враг Цезаря Луций Демитрий Агенобарб (*Ahenobarbus*) собрал 20 когорт в Корфиннуме и приготовился дать решительный бой за город. Помпей настоятельно просил Агенобарба отступить и не ввязываться в сражение: «С разделенными силами мы не можем надеяться на успех в борьбе с врагом... Я умоляю и убеждаю вас... прибыть в Луцернью (*Lucernia*) как можно скорее, пока силы, которые начал собирать Цезарь, не разделили и не окружили нас».

Помпей, однако, не имел власти приказывать Агенобарбу, который был назначен сенатом в качестве преемника Цезаря проконсулом Трансальпийской Галлии. Когда Цезарь прибыл в район Корфиннума 15 февраля, его поставили в известность, что соседний город Сулло (*Sulmo*) желал бы присоединиться к нему, но в городе стоит гарнизон из семи когорт Агенобарба. Для решения этой проблемы был послан Антоний. Гарнизон немедленно перешел на сторону Цезаря и вместе с его войсками выступил на осаду Корфиннума. Прибавка в численности войск позволила Цезарю полностью окружить город. Осада длилась всего шесть дней, после чего гарнизон сдался и присоединился к армии Цезаря. Агенобарба и других лидеров оптиматов Цезарь отпустил.

Помпей выбрал для своего отхода портовый город Брундизий. Его войска прибыли туда 25 февраля. В распоряжении Помпея было недостаточно транспортов, чтобы переправить всю его армию через Адриатику за один раз. Большая часть республиканских сил и политические лидеры были переправлены 4 марта, но Помпей и 20 когорт все еще находились в городе, когда Цезарь с войсками расположился у стен города пятью днями позже. Цезарь немедленно начал осаду и строительство осадных машин. А поскольку в его распоряжении не было никакого флота, он решил захватить Помпея, перегорев бухту. Он начал строительство двух бонус, состоящих из связанных цепями плотов с обеих сторон прохода из узкой

гавани. Конечной целью этих заграждений была постройка непрерывной цепи плотов, поставленных поперек узкого выхода из Брундизия. Плоты были по 9 м длиной, и на каждом четвертом плоту была возведена двухэтажная башенка, вооруженная катапультной. Чтобы не попасть в эту ловушку, Помпей приказал выбрать несколько самых больших коммерческих судов и соорудить на них трехэтажные боевые башни, оснащенные метательными машинами. После этого помпеянцы вступили в решительный бой с «моряками» Цезаря. В результате подинка метательных машин помпеянцам удалось воспрепятствовать перегоранию канала: к моменту прибытия флота Помпея проход из бухты был перекрыт только наполовину.

17 марта транспорты и их галеры под непрерывным обстрелом катапульт Цезаря единой колонной прорвались в порт. В сумерках легионы Помпея начали погрузку на корабли, легкие заградительные отряды продолжали активную стрельбу со стен города, а потом стремительно бежали в порт, где у доков их ожидали суда. Воины Цезаря штурмовали город и пытались перехватить последних защитников, но расчет Помпея оказался точным. Цезарианцы смогли поймать в ловушку только два транспорта, которые в предрассветных сумерках запутили у волнореза.

Чуть больше, чем за два месяца Цезарь прошел и захватил всю Италию. Но победа его была неокончательной: его конкурент бежал со своей армией, практически не понеся потерь. Первый раунд был за Цезарем, однако уже наступал второй...

Перед тем как продолжить кампанию, Цезарю нужно было защитить свой тыл против семи легионов Помпея, находящихся в Испании. Он сделал паузу в столице в начале апреля для того, чтобы обратиться к сессии остатков сената и сделать провинциальные назначения. Над Римом он поставил Лепида Эмилиа, а над Италией и италийскими войсками - народного трибуна Марка Антония. Вне Италии Цезарь назначил Курнона управлять Сицилией вместо Катона, Квинта - Сардинией, в Иллирию послал Гаю Антония, а Цизальпийскую Галлию поручил Лицинию Крассу. Для Ионийского и Тирренского морей он приказал быстро сформировать две эскадры. Командующими над ними, еще пока они формировались, Цезарь назначил Гортензия и Доллабеллу. Война требовала немалых средств, потому Цезарь приказал взломать запоры государственного казначейства и грозил смертью Метеллу, единственному из народных трибунов, который этому препятствовал. Метелл спрятал ключи, но Цезарь послал за кузнецами, чтобы они вскрыли запоры. Когда Метелл еще раз попытался вмешаться, Цезарь приказал схватить трибуна и пообещал, что если тот будет и далее ему мешать, то он лишит его жизни, ибо для Цезаря это «неприятнее сказать, чем сделать». Метелл в результате занял позицию наблюдателя, решив, что жизнь лучше доблести. После

Вид на юг с холма Петра по направлению к дальнему концу защитных линий Цезаря, где Помпей комбинированным ударом взломал осадные линии Цезаря.

захвата казначейства Лукан с сарказмом замечает, что «впервые Рим был беднее, чем Цезарь». Он начал расходовать неприкосновенные суммы, на которые, говорят, при галльском нашествии в старину наложено было публичное заклятие ни на что не тратить их, за исключением новой войны с галлами.

19 апреля после 10-дневного марша войско Цезаря прибыло под стены греческого города-государства Массилия (Massilia, ныне Марсель). Город закрыл перед ним ворота. Гарнизон командовал Агенобарб, прорвавшийся в гавань с флотилией из семи торговых судов, которые он купил и укомплектовал личным составом из своих собственных рабов и фермеров-арендаторов.

Цезарь приказал окружить город линией осадки со стороны берега, а чтобы отрезать от моря, и распорядился построить дюжину галер в Арелате (Arelate) на Роне. Они были построены за 30 дней; тем временем Цезарь приказал Гаю Фабию двинуть VII, IX и XI легионы вперед до проходов Пиренеев, отослав потом VI, X и XIV легионы ему на поддержку. Когда флот был готов, Цезарь назначил его командующим Юния Брута, оставив Гаю Третьяку с VIII, XII, и XIII легионами продолжать осаду, и направился в Испанию со своим эскортом из 900 немецких конников.

23 июня Цезарь воссоединился с войском Фабия возле Илерты (Perda, современная Лерида) в Ближней Испании (Hispania Citerior). Двое из легатов Помпея - Луций Афраний и Марк Петрей, собрали в этой провинции пять легионов. Третий легат, ученый Терентий Варро (Terentius Varro), оставался в Дальней Испании (Hispania Ulterior) еще с двумя легионами.

Легаты контролировали город и каменный мост, переброшенный через глубокую и быструю реку Сикорис (Sicoris, ныне Сегре). Это дало им преимущество перед армией Цезаря, которая построила через Сикорис два деревянных моста и получала продовольствие по мостам. Когда бурным

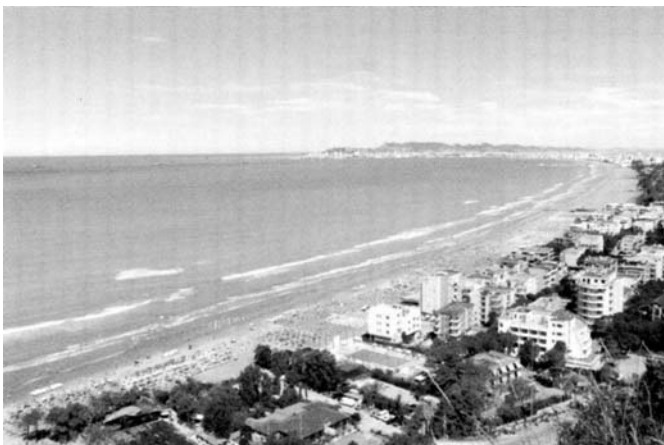
течением реки мосты были внезапно разрушены, воины Петрея истребили большое количество людей Цезаря, отрезанных на другом берегу. И сам Цезарь с оставшимся войском сильно страдал от неудобной местности, голода, наступившей зимы и от неприятеля. Он почти находился в положении осаждаемого, пока не наступило лето. Цезарь был вынужден построить еще один мост в 35 км на север от своего лагеря, тогда как снабжение армии осуществлялось на лодках, сделанных по образцу кельтских курраг (curraghs), с которыми Цезарь сталкивался в Британии пятью годами раньше.

Не доверяя более мостам, Цезарь предпринял неожиданный инженерный шаг. В области приблизительно в 5 км к северу от Илерты, где река с двух сторон обтекала большой остров, он приказал своим легионерам выкопать несколько траншей примерно 9-метровой ширины на берегу Сикориса, отклонив русло реки на равнину и сделав ее вполне проходимой в брод возле города.

Афраний и Петрей, зная, что численность превосходящая их конница Цезаря теперь может отрезать город от линий снабжения, решили отойти к Октогезе (Octogesa) в 43 км к югу на противоположном берегу реки Иберус (Iberus, ныне Эбро). Оставив небольшое подразделение, чтобы защищать город и мост, они переместили свою армию на восточный берег реки.

Выделив один легион охранять лагерь, Цезарь загнал всех своих вьючных животных в реку выше и ниже искусственного брода, чтобы замедлить поток, и провел армию через реку на противоположную сторону реки для преследования помпеянцев.

Маршрут вдоль Иберуса сначала шел по равнине, потом - среди холмов, а далее поднимался в горы. Афраний и Петрей несколько дней пытались «стянуть у себя с хвоста» конницу Цезаря, которая постоянно беспокоила арьергард и замедляла отступление. Цезарь окончательно достиг их во время привала 29 июля. Вывода на рассвете свою ар-

Вид на север по направлению к Диррахии (современный Дуррес) с холма Петра, высокого пункта, откуда открывается хороший вид на бухту и местоположение лагеря Помпея.

мию из лагеря для дальнейшего отступления к Илерте, они увидели воинов противника, отрезавших их от проходов к Иберусу.

Часть противника, вышедшая из лагеря, Цезарь окружил. Воины покрыли головы щитами, что служило признаком сдачи. Цезарь, повсюду добиваясь популярности у неприятеля, запретил переколоть славившихся воинов или взять их в плен, а отослал их невредимыми к войску Африания. Поэтому между вражескими лагерями начались постоянные контакты, среди солдатской массы шли разговоры о мире. Африаний и другие вожди уже решили уступить Цезарю Испанию с тем, чтобы он отпустил их невредимыми к Помпею. Но Петрей противился этому и, рыская по лагерю, убивал тех из солдат, кого он замечал в контактах с воинами Цезаря. Даже кого-то из своих командиров, противившихся ему, он умертвил собственной рукою. Вот почему, негодуя на суровость Петрея, его люди все больше и больше обращались мыслями к гуманному Цезарю. Когда, вдобавок ко всему Цезарь отрезал их еще и от воды, беспомощный Петрей вместе с Африанием вступил в переговоры под наблюдением войска с той и другой стороны. Было решено, что они уступят Цезарю Испанию, а Цезарь ответит их невредимыми к реке Вару и оттуда спустит к Помпею. Придя к этой реке, Цезарь собрал тех из воинов Петрея и Африания, которые были из Рима и Италии, поместил их на такое место, откуда можно было слышать, и сказал им следующее: «Из вас, враги (пользуясь пока этим словом, я сделаю мою мысль явнее для вас), я не приказал никого убивать: ни тех, которые были посланы вперед для занятия лагеря и сдались мне, ни остальное ваше войско, когда я отрезал ему воду, и это несмотря на то, что до того Петрей убил тех из моих воинов, которые были захвачены за рекой Сикорисе. Если вы чувствуете ко мне какую-нибудь благодарность, расскажите об этом всем солдатам Помпея». Сказав это, он отпустил их невредимыми.

Цезарь послал Лонгина с двумя легионами против Варро, который также решил не начинать боевых действий и собрал общее собрание провинциальных племен в Кордубе (Corduba, современная Кордова), чтобы обеспечить их лояльность. Назначив губернатором Лонгина и оставив ему четыре легиона, Цезарь направился в Гадес (Gades, ныне Кадис), сел на корабль и отплыл в Таррако (Tarraco, ныне Таррагона), а уже оттуда сушей к Массилии, куда прибыл в конце октября.

Цезарь успел вовремя, чтобы наблюдать за сдачей города, оказывавшего упорное сопротивление его войскам в течение семи месяцев. Неустанное давление с суши войск Требония и появление маленького флота Децимуса у входа в гавань в конце концов окончательно сломили защитников. Оставив гарнизон из двух легионов в Массилии, Цезарь направился в Рим. По пути он получил известие, что войско, стоящее в Плаценции, взбунтовалось. Когда Цезарь узнал об этом, он быстро отправился из Массилии в Плаценцию и, прибыв к еще бунтовавшим солдатам, сказал следующее: «Вы хорошо знаете сами, с какой быстротой я действую в каждом деле. Война затягивается не по нашей вине, а потому, что враги избегают нас. Вы же, которые получили в Галлии так много выгод под моим начальством и дали клятву служить мне в течение всей войны, а не только части ее, - вы бросаете нас в середине дела, восстаете против начальников и считаете возможным приказывать тем, от кого вам должно получать приказания. Выступая сам как свидетель, я торжественно заявляю о неизменной щедрости к вам; а теперь я поступаю с вами на основании отеческих законов и прикажу казнить по жребию десятую часть девятого легиона, так как он в особенности был зачинщиком мятежа». Поднялся вопль всего легиона, и командиры его, упав на колени, умоляли Цезаря о пощаде. Цезарь с трудом сдался и, наконец, согласился подвергнуть жеребьевке только 120 человек, которые считались главными зачинщиками. Из них должны были казнить 12 человек.

Цезарь сумел быстро и почти бескровно обеспечить свой тыл, готовясь к следующей фазе противостояния с Помпеем. Впрочем, когда он вернулся в декабре в Рим, полученные новости вряд ли его обрадовали: подчиненные Цезаря заметно уступали своему лидеру по полководческим умениям.

Легат Цезаря Гай Скрибониус Курион в апреле легко вытеснил Катона из Сицилии. В августе Курион приплыл с двумя легионами в Африку, где вскоре атаковал легата Помпея Аattia Вара (Attius Varus) у стен Утики (сегодняшний Бордж-бу-Шате [Bordj bou Chateaur]). Разбитая армия Вара укрылась за стенами города, а Курион начал осаду. В это время он получил известия, что нумидийский царь Юба послал крупный отряд под командованием своего лучшего офицера Сабурру (Saburga), чтобы деблокировать осажденных помпеянцев. Гай Курион немедленно выступил в главе пяти когорт на перехват противника. При виде римлян нумидийцы обратились в бегство, отступая в долину реки Баград (Bagradas).

Курион не знал, что Сабурра получил строжайший приказ в бой не вступать и отманить воинов Цезаря подальше от побережья вглубь страны, где их поджидали главные силы Юбы. Маневр в виде притворного отступления полностью удался, и возле реки Баград Куриона со всех сторон окружила нумидийская конница. Лукан пишет, что окруженные римляне сбились в такую плотную толпу, что «трупы убитых стояли вертикально, зажатые со всех сторон плечами живых и мертвых». Сначала была уничтожена основная армия, а потом и когорты, оставленные в лагере у стен Утики. Уйти они не могли, поскольку морские транспорты в панике бежали. Сдавшемуся в лагере римляне были убиты по приказу Юбы.

В дополнение к этому поражению еще 2 неудачи постигли цезарианцев на Адритике. Еще один сторонник Цезаря Гай Дотлабелла в морском сражении у иллирийского побережья потерял всю свою эскадру из 40 кораблей. Пришедший ему на помощь Гай Антоний был блокирован помпеянами на острове Курикте и вынужден был капитулировать со своими 15 когортами. Помпей с толком использовал передышку, которую он обеспечил себе, уйдя в Македонию.

Правительство в изгнании проводило свои заседания в Фессалонике (Thessalonica, ныне Салоники). Помпей собрал в Бероз (Вереоа, ныне Вероя) девять легионов латинских граждан; пять из них он привел из Италии; один из Киликии; один из Греции; и два из Азии, набранных консулом Лентулом (Lentulus). Кроме того он распределил между легионами большое число опытных воинов из Фессалии, Беотии, Ахайи и Эпира, в том числе из пленных, взятых после поражения Гая Антония. Он также срочно вызвал два легиона из Сирии под командованием Сципиона, нанял 3000 лучников из Крита, Спарты, Понта, Сирии и других государств, и к этому еще призвал две союзных когорты по 600 человек пращников и 7000 конницы.

Даже по римским стандартам тех лет, когда кавалерия набиралась из воинов союзных государств, чтобы компенсировать дефицит республиканских конников, кавалерия Помпея представляла собой поразительную многоязычную ватагу. Деспоты и мелкие царьки более чем дюжины городов и государств Востока под римской эгидой присягали на верность Помпею, и теперь они откликнулись на вызов, посылая к нему кавалеристов многих наций. Дейтарус (Deiotarus) привел 600 галлов, а Аксиобарзанес (Axiobarzanes) 500 конников из Каппадоки. Котис (Cotys) прислал еще 500 конников из Фракии под командованием своего сына Садаласа (Sadalas). Еще 200 кавалеристов прибыли из Македонии под командованием Раскиполиса (Rascopolis). Сын Помпея Гней привел 500 галлов и немцев, служивших под командованием Габиния (Gabinus) в Александрии. 300 кавалеристов прибыли из Галатии, как знак признательности Таркиндария (Tarcondarius) из Солоник. Домнилаус (Domnilius) послал своего сына и 200 воинов, по большей части, конных лучников из Сирии от Антиоха Комменгенского (Antiochus Commagene). Помпей сам мобилизовал 800 конников из своих рабов и пастухов, дополнив их контингентами дарданов, бессов, македонцев, фессалийцев, памфилианцев, псидианцев и представителей других племен и народов.

Помпей прекрасно понимал ограниченные боевые возможности этой разнородной толпы при использовании в бою. Эти наемники служили также неистощимым источником вдохновения для цезарианских пропагандистов, выставлявших Помпея «спасителем республики» руками иностранных союзников. Согласно Аппиану, «он не намеревался использовать всех их в битве», но они годились для разведки, несения гарнизонной службы и решения других задач поддержки его легионов.

Козырной картой Помпея был многочисленный флот, который он собрал из всех портов восточного Средиземноморья. Судами из Египта командовал его сын Гней, азиатской флотилией Децимус Лаелий (Decimus Laelius) и Гай Триарий (Gaius Triarius). Сирийскую эскадру привел Гай Кассий (Gaius Cassius), родосскую - Гай Марцелл (Gaius Marcellus) и Гай Капоний (Gaius Caponius), либурнским и ахейским флотами командовали Скрибоний Либо (Scribonius Libo) и Марк Октавий (Octavius). Общее командование 500-600 судами военно-морского флота было поручено Марку Кальпурнию Бибулу (Vibulus). Флот был таким же многонациональным разношерстным сборищем, как и кавалерия, но только бил он цезарианцев в хвост и гриву, а потому шутки и иронии не вызывал.

В декабре правительство в изгнании окончательно назвало Помпея главнокомандующим вооруженными силами республики с полными полномочиями над всеми римскими легионами и флотами. Помпей ответил на это назначение бодрой речью, напоминая аудитории, что эта их дислокация временная, что именно они представляют собой истинное наследие Рима: «Каждый разумный воин понимает, что его собственная страна там, где он свободен. С этой мыслью мы прибыли сюда из Италии, и с этой мыслью вернемся». Затем республиканская элита отослала свои семьи (включая и семью Помпея - жену Корнелию и сына Секста) в безопасное место, в город Митилена (Mytilene) на острове Лесбос. Теперь оптиматы были готовы к войне, Помпей начал марш на запад вдоль реки Эгнатия (Egnatia) по большому Латинскому тракту через Балканы, чтобы стать на зимние квартиры в городах у Адриатического побережья. Учитывая полное превосходство на море и окончание традиционного сезона боевых действий, Помпей ожидал периода пассивного противостояния, который бы предоставил ему некоторую отсрочку в несколько месяцев, чтобы подготовить армию для эффективного противодействия Цезарю. Однако вскоре его планы неожиданно были нарушены.

От Брундизия до Диррахии

Помпей должен был знать, что от Цезаря постоянно следует ожидать необычных решений. Для Цезаря противостояние с Помпеем, пусть даже вдали от Италии, было стратегическим и политическим императивом. Он желал немедленно начать боевые действия на Балканах. Но стратегические возможности Цезаря были ограничены. Прохождение через Иллирию заняло бы много времени и было

Остатки древнего моста, именуемые сейчас Ура-э-Хаккси Бэкарит (Ura e Naxhi Beqarit) через реку Генуус, откуда шло южное ответвление дороги вдоль реки Эгнатия к Аполлонии и Аспарагуму. В ходе отступления Цезаря от Диррахии он здесь пересек реку, и его арьергард постоянно отбивался от конницы Помпея, долго преследовавшей отступающих.

Отоманский мост Ура-э-Камарес (Ura e Kamares - «мост Камарес») через Генуус.

опасным: сложный рельеф, плохие дороги, враждебные племена. Кроме того, выбор этого маршрута буквально «приглашал» Помпея пересечь Адриатику и захватить Рим.

Единственной альтернативой было перевезти свою армию судами непосредственно через пролив Отранто. Судно могло преодолеть расстояние между Брундизиумом и Эпиром за 12-15 часов при благоприятном ветре. Но такой вояж был рискованным в зимний период, крайне опасным в ночное время и самоубийственным при подавляющем морском превосходстве врага. Именно поэтому Цезарь приказал готовиться к зимней ночной переправе на виду у флота Бибула. Он навел порядок в столице за 11 дней и прибыл в Брундизиум, чтобы найти необходимое количество транспортов для переправки своей армии в Грецию. Аппиан записывает, как он инструктировал своих офицеров: «О мужи, вы, которые мне помогаете в величайших делах, знайте, что ни бурность погоды, ни запоздание некоторых войсковых частей, ни недостаток соответствующего снаряжения не удерживают меня от движения вперед, ибо я полагаю, что быстрота в действиях мне будет полезнее всего этого».

Из-за ограниченного количества судов было приказано не брать никаких личных вещей, никакого багажа и никаких рабов. Тем не менее и при такой загрузке кораблей не хватило на всех, с Цезарем отплыло семь легионов - 20000 воинов и 500 конницы. В сумраке 4 января (6 ноября по современному календарю) корабли подняли паруса.

Под влиянием ветра и течений корабли отнесло южнее, чем планировал Цезарь: на следующее утро прямо по курсу он увидел побережье Эпира к югу от села Палаэсте (Palaeste, сейчас - Палас). Главный республиканский флот из 120 судов под командованием

Виа Эгнатия - главный латинский тракт через Балканы, начинающийся в Диррахии.

Бибула, находившийся у острова Коркира, эту переправу прозвал. Максимум из того, что он смог сделать - это перехватить приблизительно 30 транспортов Цезаря, возвращавшихся назад в Брундиций. Их сожгли вместе с командами.

Тем временем Цезарь отправился ночью к городу Орику по узкой и каменной тропе, при этом из-за неудобства местности войско разделилось на множество отрядов и легко могло подвергнуться нападению, если бы это кто-нибудь заметил. К утру все эти отряды с трудом собрались у стен города. Гарнизонный начальник Орика передал ключи города Цезарю и остался при нем, удостоившись почестей. На рейде Орика Лукреций и Муниций охраняли на 18 военных кораблях погруженный на суда хлеб. Чтобы Цезарь не завладел их грузом, они потопили суда и ушли в Диррахию. Из Орика Цезарь поспешил в Аполлонию (Apolonia). Аполлонийцы его приняли без боя, начальник гарнизона Стаберий город покинул.

Помпей со своими войсками был на марше через горы Кандавиан (Candavian) возле озера Охрид, находясь приблизительно в 100 км от побережья, когда получил известия о высадке Цезаря. Приказав ускорить марш, он поспешил отрезать Цезаря от Адриатической береговой линии, стараясь воспрепятствовать прибытию дальнейших подкреплений противнику. Перейдя Эгнатию, он двинулся на юг от Аполлонии в район севернее Диррахии (современный Дуррес). Цезарь не остановился на южном берегу реки Апус (Apsus, ныне Семени). Помпей разбил лагерь на северном берегу, он хотел немедленно дать бой Цезарю, но уви... Мост через реку разрушился под весом его марширующих когорт. Оба противника вынуждены были отложить сражение.

Несмотря на повторные обращения Цезаря, подкрепления для него в количестве четырех легионов Антоний сумел собрать только к началу апреля. Эти легионы были укомплектованы отрядами пращников и 800 конниками. Все это войско собралось в Брундиции для формирования второго конвоя. И если в прошлый раз суда боролась с сильным южным ветром у Аполлонии и Диррахии, то теперь против Антония выступала флотилия из 20 республиканских галер под командованием Капония. И опять все решил ветер - шторм разбил два транспорта Антония в бухте Нимфея (Nymphaeum), но тот же шторм выбросил на береговые камни 16 из преследовавших галер. 10 апреля Антоний высадил свою армию на берег и направился на юг в поисках Цезаря.

Имея полную информацию о прибытии легионов Антония, Помпей быстрыми маршами бросил свои войска ему наперерез, надеясь их перехватить. Цезарь также двигался вдоль реки весь следующий день, перейдя вброд Апус, прикрыв свой фланг этой рекой и успешно установив связь со своим легионом. Осознав, что и на этот раз он опоздал, Помпей отошел на запад к Аспарагиуму (Asparagiium), разбив лагерь на северном берегу реки Генусус (Genusus). Цезарь имел теперь армию из 11 легионов - VI, VIII, IX, X, XI, XII (все ветераны). XXVII легион был ветеранским наполовину. А номера легионов новобранцев установить сложнее, вероятно, это были XIII, VII, XIV и Алаудэ (Alaudae, национальные лега-

оны, набранные в провинциях, имели названия, а не номера). Цезарь послал Луция Кассия Лонгина в Фессалию с XXVII легионом и 200 конниками, а Гая Кальвиния Сабиния (Gaius Calvisius Sabinus) - в Аэтолию (Aetolia) с пятью когортами и отрядом конницы, чтобы обеспечить лояльность провинций и организовать продуктовые (зерновые) конвои. Он также отослал Домития Кальвина на восток за реку Эгнатия с XI и XII легионами и 500 конниками, чтобы перехватить Сципиона, который уже прибыл в Македонию с двумя сирийскими легионами и направлялся на соединение с Помпеем. Цезарь следовал за Помпеем на запад к Аспарагиуму, держась южного берега Генусуса; однако сейчас он обладал только семью легионами, тогда как Помпей - девятью. И все-таки Помпей отказался от своих прежних предложений вступить в сражение.

Помпей мог позволить себе оттягивать время, потому что его армия, регулярно получавшая поставки и подкрепления, оставалась более многочисленной, чем голодное войско Цезаря. То, что морские поставки зерна невозможны, с драматической очевидностью доказал сын Помпея Гней, вошедший с флотом в гавань Орика и сжегший или захвативший там весь флот Цезаря, а потом, перейдя на рейд Лиссуса, он уничтожил и все 30 транспортов Антония.

Цезарю был необходим укрепленный порт, и он предпринял тактическую уловку. Оставив неразрушенным свой лагерь, он вроде бы двинул свои войска на восток, а сам пересек Генусус и, пройдя на запад через предгорья, вышел к Диррахии. Осознав его маневр, Помпей пошел на север через Эгнатию, но Цезарь был уже на побережье, оборудовав лагерь в 3 км к югу от Диррахии. Помпей вынужден был разбить свой лагерь в трех километрах к югу от Цезаря на высоком холме в районе Петры (Petra), откуда хорошо была видна бухта.

Будучи не в состоянии штурмовать Диррахию, обороняемую войсками Помпея, который по-прежнему отказывался выйти в поле для решительного сражения, Цезарь принял решение, глобальность которого могла бы поразить мир. Несмотря на малочисленность своей армии и на тот факт, что Помпей мог получать поставки морем, Цезарь начал строить осадную фортификационную линию вдоль холмов, окружающих Петру с намерением запереть своего противника на небольшом участке земли на побережье.

Помпей в ответ приказал возводить аналогичные защитные сооружения, и в течение следующих нескольких недель обе стороны были заняты строительными работами, вступая лишь в мелкие стычки при разграничении передней линии. При этом Помпей старался, где только возможно, углубиться в сторону суши, растягивая тем самым и без того слишком длинную линию Цезаря. А Цезарь старался окружить армию Помпея на минимальном «пятячке» земли, чтобы не дать ей места для маневра и содержания верховых и вьючных животных. Линии состояли из цепочки фортов, связанных палисадами и канавами, причем, согласно Лукану, они не были формальными наспех сделанными укреплениями для обозначения линии соприкосновения. Нет, Цезарь приказал строить долговременные валы, прикрывая их дерном от эрозии, его строения включали «огромные валуны, блоки, добытые из карьеров и разобранных домов греков, он демонтировал стены близлежащих городов и крепостей». К тому моменту, когда это лихорадочное фортификационное строительство завершилось, линия Цезаря растянулась более чем на 24 км, окружая область в 34 кв. км. При его численности войск это позволяло обеспечить его плотность оцепления примерно по 1060 солдат на км.

У Помпея были проблемы противоположного характера. Его линии тянулись примерно на 13 км и огораживали территорию приблизительно в 26 кв. км. Этой площади было мало для его армии. Кроме того, солдаты Цезаря запудрили большинство потоков, протекавших через эту территорию, так что Помпей испытывал трудности с пресной водой. Не хватало фуража для его конницы и, особенно, для вьючных животных, которые вскоре начали умирать от истощения сотнями, а их гниющие трупы увеличивали опасность эпидемии.

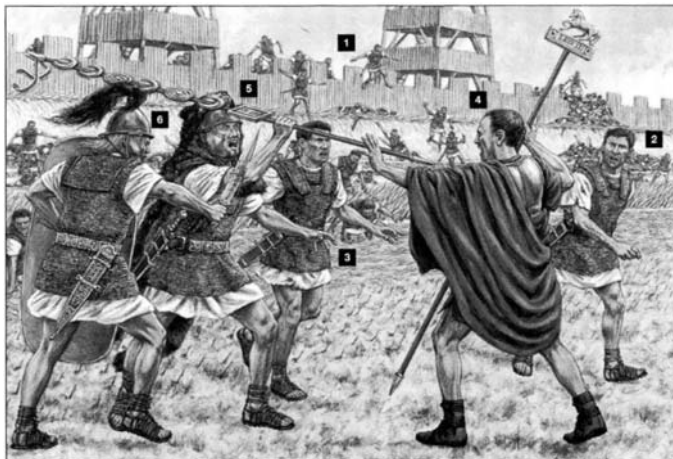
Цезарь имел много пресной воды, топлива и пастбища, но ощущал острую нехватку зерна, которое Помпей поставлял на судах. Войско Цезаря голодало и делало хлеб из травы. Перебежчики, желая порадовать Помпея, принесли ему этот «хлеб», но Помпей не обрадовался, а сказал: «С какими зверями мы сражаемся».

Это безвыходное положение было характерно не только для Диррахии, но и для всех окружающих регионов. В частности, далее на востоке легионы Кальвина и Сципиона безрезультатно противостояли друг другу по обеим берегам реки Гелиакмон (Haliaeomn). Далее на юг Цезарь послал Квинтуса Фуфия Калена (Quintus Fulvius Calenus), чтобы связаться с Лонгином и Сабинием (Sabinus) и войти в Ахайю (Асхаеа, Фуфия Калена - наместник Ахайи). Отдельный независимый отряд захватил Дельфы и Фивы, а также много других более мелких городов и удерживало помпеевского легата провинции Рутилия Люпуса (Rutilius Lupus) позади защитной линии, которой он перегородил переешек, чтобы удерживать цезарианцев в бухте.

В конце июня сложившаяся ситуация стала все более тревожить Помпея. Тогда он предпринял мелкую тактическую хитрость, чтобы перехватить инициативу. Цезарю доставили ложное сообщение, что правители Диррахии готовы сдать ему город. В назначенный час вечером 1 июля Цезарь со своими легионерами приблизился к воротам города по мосту, соединявшему Диррахию с материком. В этот момент он внезапно был атакован с трех сторон одновременно: из города, снарядами катапульта с республиканских кораблей в бухте и отделением, высаженным на берегу позади него.

Цезарь был великом поглощен спасением своих войск из этой ловушки, когда Помпей начал свою главную атаку линии укреплений Цезаря, навав на три отдельных пункта одновременно, чтобы препятствовать легатам Цезаря перебрасывать войска на помощь Цезаря, навав на друг другу. Несмотря на все эти атаки и тактически грамотные удары помпеянцев, на рассвете следующего дня армия Цезаря по-прежнему контролировала всю свою осадную линию. В своих записках Цезарь сообщает, что с его стороны было убито только 20 человек, а Помпей потерял... 2000 из войска. Впрочем, записки Цезаря всегда преувеличивают. Буквально через несколько строк Цезарь сообщает, что это была отчаянная борьба: в одном из его редутов были ранены абсолютно все воины гарнизона. При этом в щитах и защитных стенах насчитали 30 тысяч стрел, а в щит одного из центурионов оказалось воткнуто 120 наконечников. О потерях на мосту в Диррахию в записках вообще нет ни слова.

Несколькими днями позже Помпей получил новую возможность для успешной атаки Цезаря. К нему перебежали со своими отрядами два галльских командира из конницы Цезаря. Они принесли Помпею очень полезные сведения. Строительство лагеря, выполняемое IX легионом в южном конце осадной линии Цезаря, было еще далеко от завершения. Они построили двойную линию заграждений из 5-метрового рва и 3-метрового вала. В двухстах шагах позади этих валов с южной стороны частокло прикрывал лагерь от возможных десантов Помпея в тыл цезарианцев, но в самом лагере со стороны моря пока еще заграждения отсутствовали.

Провал контратаки Цезаря при Диррахии, 9 июля 48 г. до н.э.

Утро 9 июля 48 г. до н.э. Войска Помпея наконец удалось пробиться через линию осадных сооружений, которой Цезарь окружил его у побережья к югу от Диррахии. Выбыв небольшой гарнизон, Помпей занял старый лагерь, находившийся между двумя фортификационными линиями - его и Цезаря, и приказал начать строить новый укрепленный лагерь позади осадной линии Цезаря. Гай Юлий прибыл вовремя, чтобы стабилизировать ситуацию в тактическом плане, но он упрямо отказывался признать, что его стратегия блокады потерпела неудачу. Вместо того, чтобы снять осаду и попытаться счастья в маневренной войне, он собрал все свои резервы - 33 когорты - и бросил их в бой двумя колоннами, пытаясь отбить свой старый лагерь. Эта атака закончилась полным поражением. Левая колонна имела некоторый успех в штурме лагеря, но правая колонна атаковала участок укреплений, связывающих лагерь с рекой Лесниция, и очень медленно пробивалась на открытое пространство между рекой и северной стеной лагеря. Помпей тем временем успел подвести пять легионов на помощь лагерному гарнизону, понав свою конницу в обход вокруг лагеря с востока. Увидев внезапную угрозу для его правой колонны, Цезарь попытался поддержать ее остатками своих резервов и личным участием, но все это обернулось паническим бегством в пространстве между крепостными стенами. Разгромив правый фланг Цезаря, подкрепления Помпея двинулись в атаку на другой фланг, левая колонна Цезаря также была разгромлена. В паническом бегстве пропали остатки дисциплины, многие воины были помяты и ранены в толчее, когда они неорганизовано отступали через проломы в стенах. Многие легионеры, не сумев пройти через проломы в стене, перелезали и прыгали через зубчатую стену в ров, при этом часто калечась (1); как позже вспоминал Цезарь, «первые воины были смяты и упали в ров, а последующие спускались вниз по их телам с большой безопасностью для себя» (2). Бежавшие отбросили всякую мысль о сопротивлении, потому большинство побросало щиты и шлемы, а многие даже и оружие (3). Цезарь сделал все, что мог, чтобы остановить это бегство, призывая своих воинов проявить твердость, даже хватая их руками и разворачивая лицом к врагу, когда они пробегали мимо него (4). Он находился в толпе бегущих в своем красном плаще (paludamentum) - символе главнокомандующего. Чтобы солдаты лучше узнавали его, он сбросил свой шлем, показывая легионерам лицо. На рисунке в одной руке он держит значок легиона в надежде, что это может стать точкой сбора бегущих. Но даже присутствие их легендарного командира не могло в этот день остановить отступающих. Паника была настолько всеобщей, что, согласно Аппиану, «Одич из воинов, повернув знамя, направил заостренный конец в императора, но телоранители Цезаря его убили» (5). Этот воин - сигнифер, знаменосец («предъявитель знака манипулы»), выделяющийся в толпе шлемом из медвежьей шкуры. На рисунке немец-телоранитель Цезаря бьет его мечом по руке. (6) Несмотря на столь решительные меры, все усилия Цезаря собрать свои когорты закончились ничем; ему даже не удалось остановить «ни одного воина». С наступлением ночи Цезарю оставалось только пересчитать свои потери - они составят почти 1000 неземанных легионеров и командиров, а с ними он отдал Помпею и стратегическую инициативу.

Ранним утром 9 июля Помпей тайно переместил шесть легионов к южному форту в конце своей оборонной линии и под покровом тьмы напал на внутреннюю линию Цезаря. С наступлением рассвета Помпей высадил дополнительно два отряда десанта легковооруженных воинов и стрелков: один - сзади внешней линии Цезаря, дру-

гой - в промежутке между двумя валами (т.е. по сути - внутри лагеря). Атакующие с фронта, тыла и фланга несли большие потери и совсем пали духом. Цезарианцы подали дымовой сигнал о своем бедственном положении, который принял сначала Антоний, а потом с подкреплениями прибыл и сам Цезарь, чем временно стабилизировал

Передняя линия в Фарсале, 9 августа 48 г. до н.э.

Резервы Цезаря разбивают конницу Помпея и меняют ход сражения при Фарсале, 9 августа 48 г. до н.э.

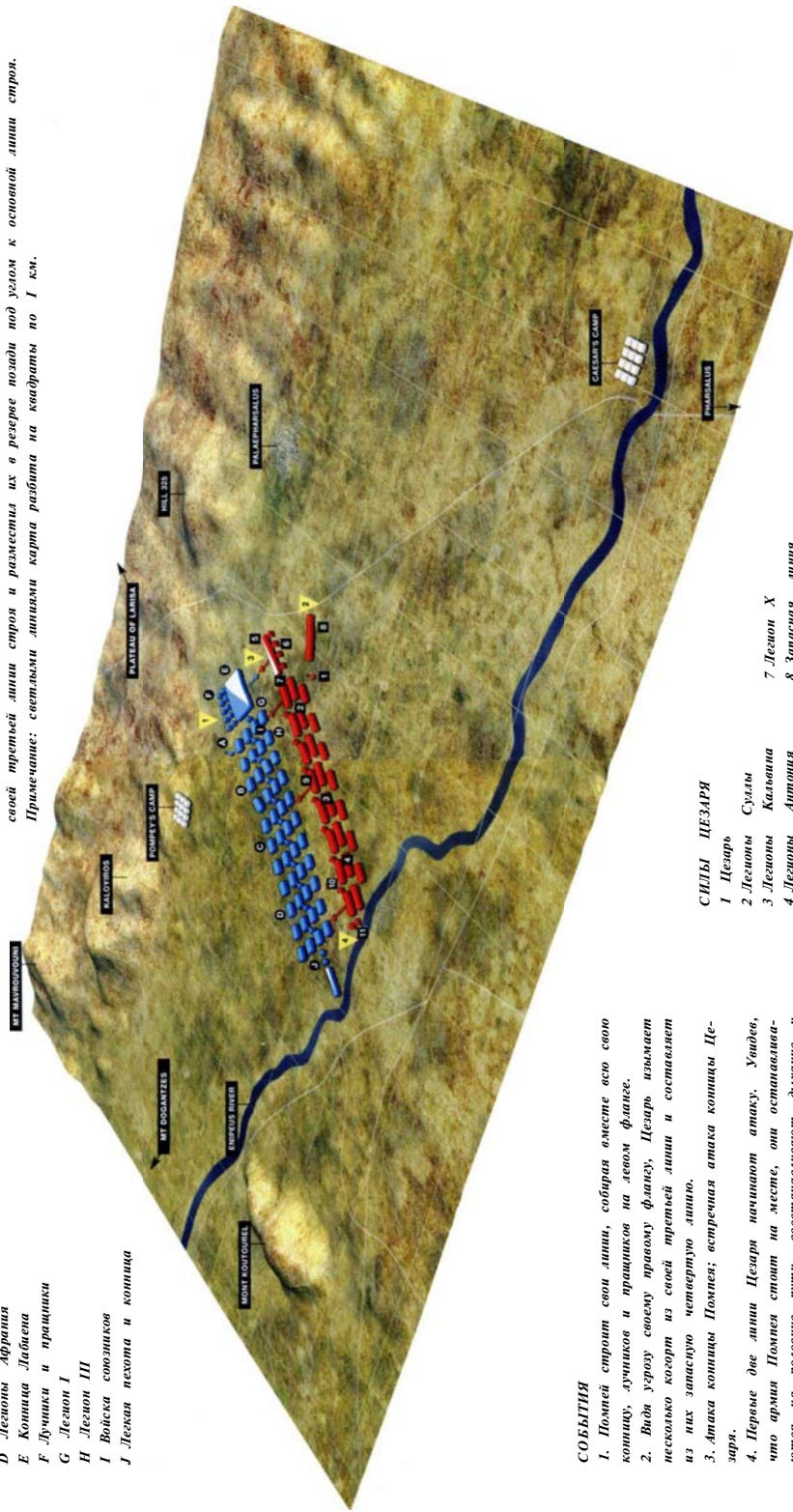
Фарсал: раннее утро 9 августа 48 г. до н.э.

СИЛЫ ПОМПЕЯ

- A Помпей
- B Легионы Агенобарба
- C Легионы Сципиона
- D Легионы Африана
- E Конница Лабена
- F Лучники и пращики
- G Легион I
- H Легион III
- I Войска союзников
- J Леская пехота и конница

Помпей строит свою армию между рекой Энпией и холмами, ограничивающими северный край Фарсальской равнины. Войска Помпея почти вдвое превышали по численности армию цезарианцев, но Цезарь нетерпеливо жаждал этого сражения. Видя как Помпей собирает вместе всю свою конницу, лучников и пращики на его левом фланге, Цезарь выдвинул несколько кохорт из своей третьей линии строя и разместил их в резерве позади под углом к основной линии строя.

Примечание: светлыми линиями карта разбита на квадраты по 1 км.

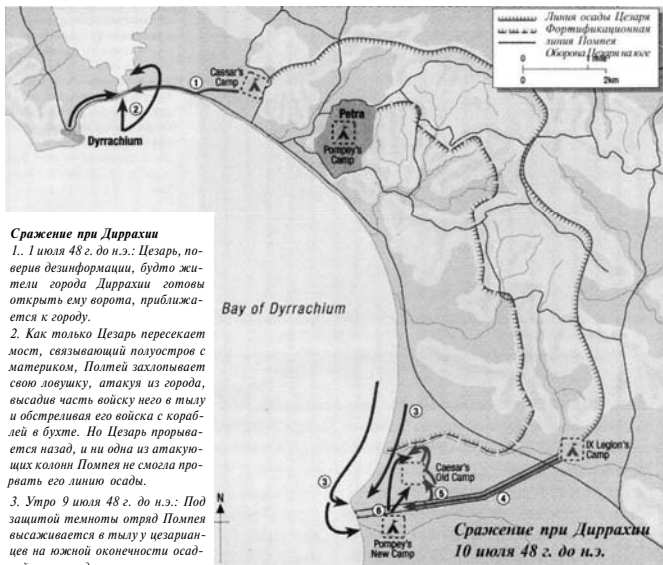

СОБЫТИЯ

1. Помпей строит свои линии, собирая вместе всю свою конницу, лучников и пращики на левом фланге.
2. Видя угрозу своему правому флангу, Цезарь использует несколько кохорт из своей третьей линии и составляет из них запасную четвертую линию.
3. Атака конницы Помпея; встречающаяся атака конницы Цезаря.
4. Первые две линии Цезаря начинают атаку. Увидев, что армия Помпея стоит на месте, они останавливаются на половине пути, восстанавливают дыхание и снова бросаются вперед.

СИЛЫ ЦЕЗАРЯ

- 1 Цезарь
- 2 Легионы Суллы
- 3 Легионы Кальвина
- 4 Легионы Антония
- 5 Конница
- 6 Легионеры, переведенные в лесную пехоту
- 7 Легион X
- 8 Запасная линия
- 9 Леская пехота
- 10 Легион VIII
- 11 Легион IX

Сражение при Диррахии

1. 1 июля 48 г. до н.э.: Цезарь, поверив дезинформации, будто жители города Диррахии готовы открыть ему ворота, приближается к городу.

2. Как только Цезарь пересекает мост, связывающий полуостров с материком, Помпей захлопывает свою ловушку, атакуя из города, высадив часть войска него в тылу и обстреливая его войска с кораблей в бухте. Но Цезарь прорывается назад, и ни одна из атакующих колонн Помпея не смогла прорвать его линию осады.

3. Утро 9 июля 48 г. до н.э.: Под защитой темноты отряд Помпея высаживается в тылу у цезарианцев на южной оконечности осадной линии, одновременно их атакует войска с фронтом и фланга. Защитники отступают к лагерю IX легиона.

4. Цезарь прибывает с пополнениями и вступает в бой с войсками Помпея примерно в миле от побережья. Помпей занимает одним легионом старый лагерь Цезаря и строит новый лагерь в тылу у осадных стен Цезаря.

5. После полудня 9 июля 48 г. до н.э.: Цезарь атакует свой старый лагерь. Часть его сил предпринимают лобовую атаку, а часть осуществляют обходной маневр со стороны реки.

6. Помпей отправляет пять легионов на оборону захваченного старого лагеря, конница Помпея обходит по равнине войска Цезаря и атакует их с тыла. Когорты Цезаря в панике бегут.

ситуацию. Но Помпей тем временем занял старый лагерь на реке Лесникия (Lesnīkia) между осадными линиями (своей и Цезаря), он приказал немедленно начать строить укрепление нового лагеря к югу от внешней линии Цезаря.

Стараясь как-то спасти ситуацию, Цезарь собрал 33 когорты из трех легионов и начал атаку старого лагеря перед тем, как Помпей успел полностью восстановить его. Легионеры с левой стороны крыла этих атакующих сил штурмовали твердо и быстро схватились врукопашную с защитниками, но те неожиданно нанесли удар справа из-за палисады, ведущего от лагеря к реке. Скорее всего, Цезарь неправильно оценил, где находятся главные силы врага, и теперь он был зажат в узком пространстве между рекой, старым лагерем и морем, сражаясь с второстепенными отрядами Помпея, тогда как последний имел немалые силы для решительного изменения хода сражения.

От своего нового лагеря Помпей отправил пять легионов непосредственно на помощь, одновременно направив свою конницу в обход, вокруг старого лагеря. Этот маневр вывел кавалерию на правый фланг строя Цезаря. Фланговый удар довершил разгром: атакованные с нескольких сторон, легионы Цезаря не смогли удержать строй. Пока правый фланг нес большие потери, подался назад левый фланг, нарушая общую линию. После этого паника охватила и центр: в создавшейся ситуации много легионеров были затоптаны их же товарищами, оставшиеся в живых в беспорядке бежали, не обращая внимания на их расстроеного командира.

Помпей отказался от преследования, дав возможность Цезарю свободно отойти. Аппиан передает, что Цезарь по этому поводу сказал: «война могла бы быть в этот день закончена, если бы враги имели в главе человека, умеющего побеждать». Но никакая ирония или сарказм не могут скрыть сокрушительного поражения Цезаря. По его собственной, далеко необъективной оценке, Цезарь потерял 32 центуриона и военных трибунов с соответствующим числом штандартов, а к ним еще 960 безымянных легионеров. В его записях ничего не написано о числе раненых, которое также должно было быть очень велико.

Баланс сил, бесспорно, сместился в пользу Помпея. Поражение было полной неожиданностью для Цезаря; восстановление морального духа армии и исправление ухудшившейся стратегической ситуации стало самой серьезной проверкой его качеств лидера, с какой ему еще не приходилось сталкиваться прежде.

От Диррахии до Фарсала

После уничтожения его осадной линии у Цезаря не было никаких причин оставаться на побережье. Отступление в глубь страны увеличивало б расстояние между ним и флотом Помпея, предоставляя лучшую возможность перегруппироваться. Распределив небольшие гарнизоны по захваченным городам (в Аполлонии четыре когорты, в Лиссусе - одну, в Орике - три) и оставив здесь своих раненых, Цезарь начал отходить на юг через Эпир.

На рассвете следующего дня Цезарь почти завершил форсирование реки Генусус (Genusus) в Аспарагиуме (Asparagium), когда конница Помпея настигла его и устроила решительный бой с его аррьергардом. Остальная часть армии Помпея прибыла утром. Бой проходил одновременно на обоих берегах реки, при этом армии вновь заняли лагерь, построенные ими в начале апреля. Цезарь снова предложил Помпею атаковать его аррьергард, отводя войска к Аполлонии, а затем вперед по долине реки Ауус (Aous). Пройдя далее вдоль реки Дрино (Drino) к озеру Памботис (Pambotis), армия Цезаря пересекла гряда Пинда через перевал Катера (Katera), выйдя на Фессалийскую равнину у Аэгиниума (Aeginium, ныне Калампака).

Отказавшись от преследования, Помпей вернулся к Аспарагиуму и собрал военный совет. Афраний рекомендовал ему немедленно возвращаться в Рим. Цезарь сейчас не имел ни малейшей возможности остановить его. Флоты Помпея блуждали по всему Средиземному морю. Брундизий находился в плотной блокаде Лаелия (Laelius), в то время как Кассий блокировал половину военно-морского флота Цезаря под командой Помпония (Pomponius) в порту в Мессане (Messana, сейчас - Мессина) на Сицилии, сжигая каждое судно, пытавшееся проваться в порт или выбраться из порта в море. Примерно в таком же положении находилась вторая половина флота под командованием Сульпикия (Sulpicius) в Вибо (Vibo, сейчас Вибо Валентия). Как только Помпей очистил бы столицу от сторонников Цезаря, он смог бы также вывести Галлию и Испанию из-под контроля Цезаря, а после этого вновь обратить свой взор на восток для заключительной расправы со своим конкурентом. Но Помпей проигнорировал этот совет, по-видимому из-за боязни, что без его поддержки Цезарь сможет воспользоваться случаем и разбить Сицилию, уже прибывшего в Македонию.

В следующие дни Помпей сумел немало напугать войска Кальвина. Двинувшись на восток вдоль р.Эгнатии, Помпей уже проходил перевалом Диават (Diavat), когда Кальвин, занимавший позиции у современного Витола (Vitola) и не имевший никаких указаний от Цезаря, получил известия о приближении неприятеля. В его распоряжении было всего четыре часа для того, чтобы разрушить свой лагерь и бежать, бросив обоз, рабов и часть вьючных животных, на юг по долине реки Гелиакмон. Только здесь войска Кальвина обнаружили курьеры Цезаря и обеспечили воссоединение двух частей армии у Аэгиниума.

Помпей не преследовал и отряд Кальвина. Продолжая двигаться вдоль Игнатии, он направился на юг на соединение со Сиционом, который выдвинулся к городу Лариса (Larisa).

Плодородная равнина Фессалии с ее обильными полями созревающей пшеницы должна была радовать взор изголодавшихся легионов Цезаря. Но совсем по-другому

относились к нему городские общины, которые после известий, полученных из Диррахии, все как одна позакрывали свои ворота против армии неудачников в гражданской войне. Цезарь за один день взял один из городов, считавшийся неприступным - Гомфи (Gomphi, ныне Палео Эпископи [Paleo Episkopi]). Тем самым он сумел удовлетворить потребности своей армии. Для штурма города с его немногочисленным гарнизоном Цезарь «пустил с привязи» своих ветеранов, которые быстро преодолели защиту и отвели душу в грабеже. Согласно Аппиану, «Воины вследствие голода разом наполнили свои утробы всякой съедью и непристойно опьянели, и наиболее забавными из них в пьяном виде оказались германцы, так что, казалось, явись Помпей в это время, он мог бы совершить нечто решающее, если бы только из гордости совершенно не пренебрег их преследовать».

На следующий день Цезарь двинулся далее к Метрополису (Metropolis, ныне Пале Кастро [Paleo Kastrol]). После наглядной демонстрации серьезности своих намерений городам, соседствующим с Гомфи, остальные поселения стали гораздо уступчивей. Фактически на удалении от Ларисы, которую занял Сципион, все города Фессалии перешли на сторону Цезаря.

Для дальше, Цезарь расположился лагерем рядом с древней дорогой от Ларисы через Палаефарсал к Фарсалу (Farsala), там, где она выходила на северный берег реки Энипей (Enipeus), возле современного села Васили (Vasili).

Когда Помпей, двигаясь на юг от Ларисы, появился на равнине у Палаефарсала, он немедленно оценил, что контроль Цезарем моста через Энипей делает дальнейшее продвижение по дороге бессмысленным. Покинув дорогу, он расположился лагерем примерно в 1,6 км к западу на покатом склоне в предгорьях, выше современного села Авра (Avra), выслал подразделение, чтобы захватить и укрепить соседние высоты Калойрос (Kaloyiros) и Мавровуни (Mavrovouni). Его позиция и тыловое обеспечение были превосходными. Аппиан подтверждает, что Помпей имел поставки, прибывающие со всех направлений морем и сушей, для их транспортировки он имел совершенно безопасный путь от Ларисы, а его превосходящая по численности конница была в состоянии гарантировать доступ к реке, и потому армия не испытывала никаких трудностей в снабжении водой.

Сражение Планы противников

Каждый день после прибытия Помпея на равнину Фарсала Цезарь выводил свою армию в поле и предлагал ему сражение. Но всякий раз бой не начинался из-за ограничений, свойственных древней войне. В древности сражения, кроме редких случаев попадания в засаду (как римляне на Тразменском озере [Trasimene] в 217 г.) или случайности (как римляне при Киноскефалии

В ходе отступления утомленных легионов Цезаря от Диррахии они выжили на равнине Фессалии в Аэгиинуле (современный Калампака), в тени гор Метеора.

[Synoscephalae] в 197 г.), могли начаться, только если обе стороны усматривали в сложившейся ситуации какие-либо преимущества. В ответ на построения Цезаря Помпей выводил в поле свою армию, но продвигал ее не дальше, чем склоны холмов, которые ограничивали северный край равнины. Нерасположенный, чтобы наступать из низины вверх по склону холма, Цезарь каждый раз отводил свои войска в лагерь.

Цезарь предвидел такую тактику Помпея, но был готов подыграть, размещая свои линии все ближе к лагерю помпеянцев день ото дня, как бы выставляя на показ высокий моральный дух своих воинов. Не видя никакой реакции со стороны противника, Цезарь окончательно решил скрыть свой лагерь и двигаться в первоначальном направлении на северо-восток в сторону Скотуссы (Scotussa), предлагая противнику длительные изнурительные марши. Он был уверен, что его более опытные солдаты лучше адаптированы к жизни на дороге, чем армия Помпея, «которая была непривыкшей к суровым тяготам», и надеялся втянуть своего конкурента в сражение на лучших условиях где-либо в пути.

Утром 9 августа (7 июня по современному календарю) солдаты Цезаря свернули свои палатки и начали строить в походные колонны в воротах для марша. Сначала они не обратили никакого внимания на то, что армия Помпея вышла из своего лагеря и заняла привычную позицию вдоль предгорий. Однако бдительные наблюдатели сообщили Цезарю, что сегодня с войском противника что-то не так: Помпей переместил свою армию со склонов на равнину и немного развернул строй против часовой стрелки так, чтобы сориентировать строй на юго-восток, прикрыв фланги холмами и рекой.

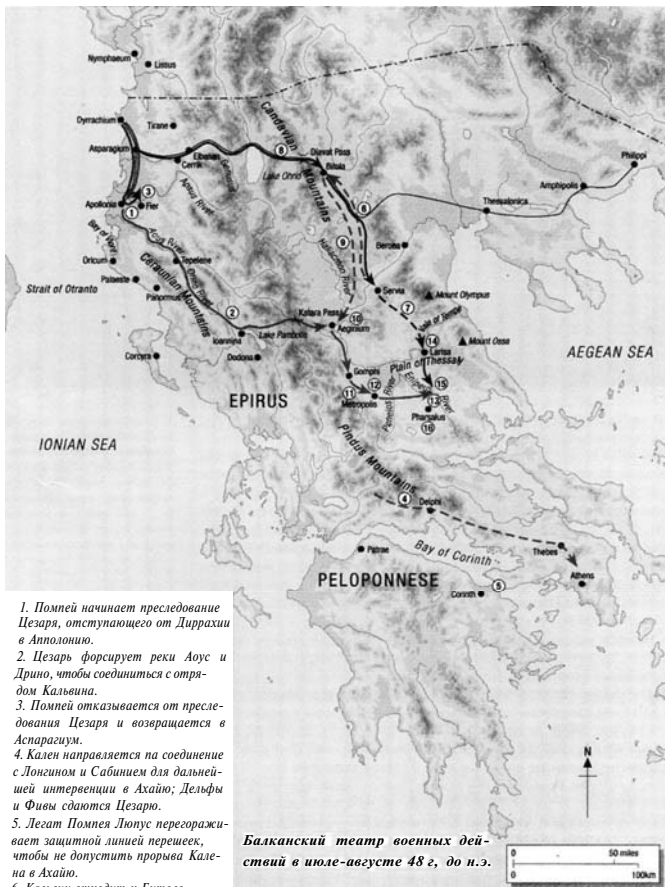
Такого развития событий Цезарь ждал все эти дни. «Нам вряд ли удастся получить такой шанс еще раз», - сказал он своим офицерам. Цезарь приказал прекратить подготовку к маршу, подняв фиолетовый флаг - сигнал к сражению. В его лагере началась неистовая деятельность. Воины освобождались от багажа, проверяли оружие и деспе-

хи для боя. Чтобы они не надеялись на отступление в лагерь в случае поражения, Цезарь приказал скрыть укрепления, оставив для охраны лагеря 2000 престарелых ветеранов. Он выводил свои легионы на равнину. Ощущая настроение своего командира и наслаждаясь перспективой мести за поражение в Диррахии, легионы Цезаря рвались в бой. Выходя из лагеря, Цезарь обратился с приветствием к центуриону X легиона Гаю Крастину (Gaius Crastinus), которого вся армия знала как человека исключительной храбрости. В этот момент Крастип ободрил своих солдат, строившихся в линию. Посмотрев на Цезаря, тот воскликнул: «Мы одержим сегодня блестящую победу. А меня ты похвалишь живым или мертвым».

Почему Помпей решил начать сражение? Историки, как древние, так и современные, выдвинули несколько гипотез: Помпей был озабочен, чтобы не потерять победный запад, который его воины получили при прорыве осадной линии Цезаря в Диррахии; еще вариант - сезон созревания зерна позволял Цезарю пополнять запасы на месте, что существенно уменьшало эффективность тактики изнурения армии противника, отсекая его от баз снабжения; и наконец - свободное перемещение Цезаря по восточным территориям ставило под сомнение полномочия Помпея среди вассальных царей региона и представляла угрозу его престижу в Риме.

Но ни один из этих факторов не перевешивал положительных выгод стратегии Помпея, которой он изматывал Цезаря, преследуя и изолируя от поставок и подкреплений. Стеснение армии противника в ресурсах для Помпея было много выгоднее, чем проверка боевых качеств противника на открытом бою. Как замечает Аппиан, «Помпей полагал, что было бы рискованно подвергнуть опасности все предприятие из-за исхода одного сражения; более подходящим и безопасным будет нуждой истощать врагов...»

Основной проблемой Помпея с самого начала гражданской войны оставалось то, что ни один вопрос о противостоянии Цезарю он не имел права решить сам. В основе всех принципов, на которых ему была

1. Помпей начинает преследование Цезаря, отступающего от Дирахии в Аполлонию.
2. Цезарь форсирует реки Ауус и Дрино, чтобы соединиться с отрядом Кальвина.
3. Помпей отказывается от преследования Цезаря и возвращается в Аспарагию.
4. Кален направляется на соединение с Лонгином и Сабинием для дальнейшей интервенции в Ахайю; Дельфы и Фивы сдаются Цезарю.
5. Легион Помпея Лупус перегораживает защитной линией перевеешек, чтобы не допустить прорыва Калена в Ахайю.
6. Кальвин отходит к Битоле.
7. Прорыв Сициона к Ларисе.
8. Марш Помпея на восток вдоль реки Энатия, чтобы перехватить Кальвина.
9. В последний момент Кальвин узнает о приближении Помпея и поспешно отступает на юг.
10. Цезарь и Кальвин объединяют свои армии у Азинуума.
11. Цезарь захватывает Гомфы.
12. Цезарю сдается Метрополис.
13. Цезарь строит лагерь на северном берегу реки Эпитей по дороге к Фарсалу.
14. Помпей соединяется с легионами Сициона в Ларисе.
15. Помпей двигается на юг к Фарсалу; он сталкивается с Цезарем, перегораживающим дорогу, и строит свой лагерь.
16. 9 августа: сражение при Фарсале.

Балканский театр военных действий в июле-августе 48 г. до н.э.

доверена армия республики, лежало то, что Помпей был не более, чем первым среди равных. Вокруг Помпея находилось множество сенаторов, равных ему по сану, наиболее знаменитые всадники и много царей и династов. Все они, одни по неопытности, другие вследствие того, что переоценивали успехи, достигнутые в Дирахии, а некоторые и потому, что численно превосходили силы врагов, побуждали Помпея к битве, постоянно указывая, что Цезарь готовится к бою и ведет себя вызывающе. По сути, их единственным вкладом в предпринимаемые военные усилия, оставались безобразные склоки по мелочам друг с другом. Слишком стремляясь наказывать выскочку Цезаря и вернуться в Рим, чтобы наказать политическую (и финансовую) чистку его сторонников, они убеждали Помпея пойти на решительное генеральное сражение, начиная с

Дирахии. И то, что Цезарь был готов дать бой каждое утро, начиная с тех пор, как они прибыли на равнину Фарсала, только еще сильнее разожгло их. Однако Помпей указывал им, что Цезарь в своем безвыходном положении нуждался в бое, им же именно потому более уместно сохранять спокойствие, и что Цезарь спешит под давлением необходимости. Лучшим решением оптиматов было бы ничего не делать, но они обвинили его в сознательном затягивании катания, будто он одержим желанием начальствовать над таким количеством сенаторов, называемый за это «царем царей» или «Агамемноном», потому что и тот благодаря войне владел царской властью, имея в своем войске слишком много царей под своим началом.

Тот факт, что Помпей, предлагая Цезарю решительное сражение, поступал против своего желания, иллюстрирует весьма

показательная фраза, которую Аппиан датирует утром дня боя: «Я бы хотел еще измотать Цезаря, но вы сами настаиваете на таком решении, - сказал Помпей своим командирам. - Раз так, то атакуем, как вы того требуете».

Помпей все еще сохранял большую неуверенность в качестве своих войск. Это можно заметить в его тактических диспозициях, сделанных на последнем военном совете в республиканском лагере. К удивлению своих подчиненных он утверждал, что армия Цезаря будет послана в атаку, даже если республиканские линии не сдвинутся с места. Это должно было дать простор для развертывания превосходившей республиканской конницы, чтобы обойти фланг Цезаря и зайти к нему в тыл. Строй республиканской пехоты по его плану служил как бы наковальной, а многочисленная конница - гигантским молотом. Армия Цезаря должна была быть смята между ними. В неясном виде в этом генеральном плане присутствует тот факт, что командующий не верит в атакующие возможности республиканских легионов, в прямом столкновении с цезарианцами, чего Помпей последовательно стремился избежать.

Лабиев восторженно поддержал предложенный Помпеем план атаки скорее всего потому, что он стоял во главе республиканской конницы, и слава падения Цезаря в значительной степени должна была достаться ему. Он уверял, что нынешняя армия Цезаря есть лишь тень той, которая завоевала Галлию и давала клятву не возвращаться в лагерь без победы на поле брани. Помпей похвалил его рвение и дал аналогичную клятву, поддержанную всеми остальными.

Противоборствующие армии

Помпей, готовясь к сражению утром 9 августа, оставил семь когорт легионеров плюс фракийцев и другие союзнические вспомогательные войска, чтобы охранять свой лагерь и соседние форты. Оставшиеся 11 легионов (или 110 когорт, в итоге - 47000 бойцов) он построил на равнине в классическом трехрядном строю (triplicia acies), разделенном по фронту на центр, левый и правый фланги под командой трех своих командиров. На левом фланге и в центре размещались те легионы, к которым Помпей испытывал наибольшее доверие. Афраний был поставлен командовать правым флангом, на котором объединились легион киликийцев и те когорты, которые сплелись из Испании. Центр линии занимал Сицион с сирийскими легионами, здесь же были ветераны, выжившие при жутком разгроме Красса при Каррах. Левое крыло находилось под командованием Агенобарба и включало два легиона, переименованные в I и III легионы, которые Цезарь передал сенату для ведения прерванной Парфянской кампании перед самым началом гражданской войны. Заполнение интервалов между проверенными легионами было осуществлено подразделениями новобранцев. Помпей предус-

мотрительно укрепил их приблизительно 2000 эвокатами (evocati), или ветеранами-сверхсрочниками его предыдущих кампаний, равномерно расставив их в рядах для того, чтобы стабилизировать строй новобранцев и по возможности воодушевить их. Помпей занял позицию сзади левого крыла для того, чтобы наблюдать за ходом сражения.

Чтобы противостоять Помпею, Цезарь повторил строй Помпея, хотя и в облегченном виде. Он вывел в поле свои девять легионов (или 80 когорт, в итоге - 22000 бойцов), расположив их в трехлинейном строю. Строй также делился на центр и фланги под командой трех подчиненных Цезаря. Левый фланг упирался в реку и потому находился в самой выгодной позиции (его нельзя было окружить). Здесь Цезарь разместил IX легион, его ряды сильно поредели после Диррахии. Рядом с ним был размещен такой же «истрепанный» VIII легион. Таким образом, по словам Цезаря, «можно сказать, собрал один легион из двух». Этот фланг возглавил Антоний; центром командовал Кальвин, продолжив свое противостояние со Сципионом; в то время как правое крыло, на фланге которого находился лучший X легион Цезаря, был под командованием Суллы. В отличие от своего оппонента Цезарь лично контролировал события на всех участках своего строя.

Когорты Помпея в среднем состояли примерно из 420 воинов каждая, по фронту - 42 воина. С тех пор, как каждый римский легионер в бою занимал 1,8 м по фронту, каждая когорта строилась в полосе примерно 75 м по фронту. В стандартном исполнении «трех линий» в первой линии разворачивались 4 когорты, во второй и третьей - по три. 11 легионов Помпея, или 110 когорт, могли иметь фронт $4 \times 11 = 44$ когорты, т.е. в 2 латинские мили (3,3 км). Не сохранилось никаких сведений о построении боевой конницы Помпея. Мы не можем оценить и точную длину фронта его строя, но это должно быть как минимум 4 км, перегородившая равнину на юго-восток между современными селами Крини (Krinì) и предгорьями у реки Битсилер.

Безусловно, Цезарь был вынужден растягивать свой строй. Его когорты составляли в среднем едва по 275 воинов, чуть больше, чем половина штатного состава в 480 человек, его линии не могли быть больше, чем шесть рядов в глубину. Помпей увереннее чувствовал бы себя на более широкой равнине, где, во-первых, его конница имела бы большой простор, во-вторых, можно было бы искусственно растянуть свой строй, вынуждая Цезаря компенсировать это истончением собственных линий. Но зная о качественном превосходстве воинов Цезаря, Помпей, возможно, чувствовал себя увереннее при более плотном построении войска при Фарсале. Река препятствовала оборудованию правого фланга Цезаря, потому надо было быть гениальным стратегом, чтобы предвидеть, что вся конница республиканцев будет брошена против левого фланга цезарианцев в попытке обойти его и нанести удар с тыла.

Этот холм (вид с юго-запада) на северном краю Фарсальской равнины был местоположением лагеря Помпея.

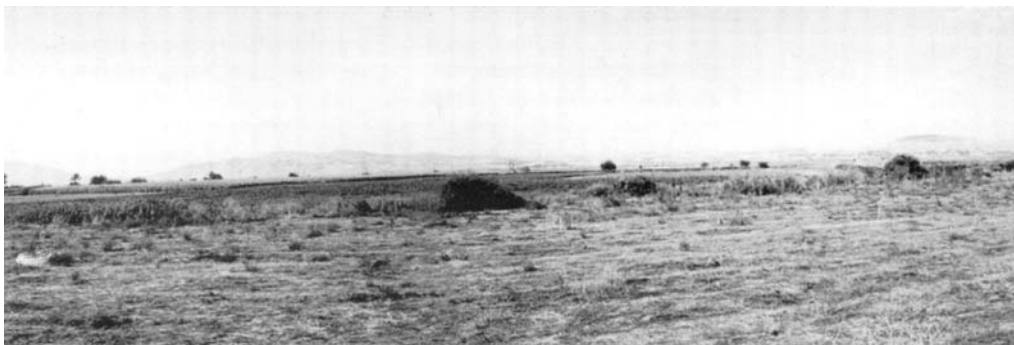

Высота Калоїрос, вид с юго-востока. После падения лагеря, остаток армии Помпея временно отступил на эту высоту. Когда Цезарь начал строить вокруг них осадную линию, помпеянцы отошли еще дальше к северу.

Нет никакой причины сомневаться в утверждении Аппиана, что «никогда ранее такие большие италийские силы не встречались ни на одном поле боя», как при Фарсале. Но спасибо характерному римскому шовинизму, полное число воинов, вовлеченных в эту битву, оценить очень непросто. В примечаниях Аппиан ссылается на римские сводки, представляющие самые точные числа для италийцев, вовлеченных в сражение. Но они «не перечисляют союзнические контингенты и не приводят их имена, поскольку те были иностранцами и внесли малый вклад в результаты сражения». У Цезаря иностранцев было немного - «отряд союзников у Цезаря состоял из конницы из цизальпийских галлов... и из некоторого количества трансальпийских. Из эллинов служили у него в качестве легковооруженных долопы, акарнаны, этолийцы». На стороне Помпея были представлены все восточные народы: из Эллады - лаконцы, предводительствуемые своими собственными царями, и остальная часть Пелопоннеса, а с ними и беотийцы. Принимали участие в битве и афиняне. Кроме эллинов в числе союзников были фракийцы, геллеспонтийцы, финицы, фригийцы, ионяне, лидийцы, памфилийцы, псидийцы, пафлагонцы, кикийцы, сирийцы, финикийцы, еврейское племя и с ними соседствующие арабы, киприйцы, родосцы, критские прашники и другие островитяне. Были и цари и династы, приведшие свои войска: Дейотар (Deiotarus)

- тетрарх восточных галатов, Ариарат (Ariarathes) - царь каппадокийцев, стратег Таксил (Taxiles), который привел армян, живших по эту сторону Евфрата, Мегабат - наместник царя Артапата (Artavasdes), который привел армян, живших по ту сторону Евфрата. Принимали участие в военных тяготах и другие незначительные династы. Аппиан описывает союзников во всем блеске, выстроившихся «словно на параде». Они представляли невероятно красочное зрелище, сверкая в лучах утреннего солнца неисчислимыми знаками и штандартами, хотя их реальная польза была весьма ограниченной. В бою Помпей мог надеяться только на лучшие союзнические контингенты: «македонцев, пелопоннесцев, беотийцев и афинян, молчаливость и дисциплину которых Помпей одобрял, он выстроил на фланге италийцев», сообщает Аппиан. Но большинство из союзников было сознательно поставлено вне досягаемости легионов Цезаря. Аппиан подчеркивает презрение Цезаря к ним. Обращаясь к своим воинам, он говорил: «Следите только за италийцами, не обращая внимания на то, что союзники, наподобие собак, будут бегать вокруг вас и поднимать шум. Но, обратив врага в бегство, италийцев как своих единоплеменников шадите, а союзников истребляйте, чтобы вести ужас на тех».

И если в пешем строю имелся некий баланс сил между армиями, то в коннице истинное несоответствие в численности

Перспектива равнины Фарсала от местоположения лагеря Цезаря, вид на запад и северо-запад к линии холмов, ограничивающих равнину, где Помпей разбил свой лагерь.

Вид на юго-запад на другой берег реки Энипей (упомянутая Цезарем «река с крутыми берегами»), правее этого места находилась линия Помпея.

было особенно заметно. Маловероятно, чтобы среди кавалеристов, принявших участие в сражении верхом с обеих сторон, были римские граждане. Полная численность конницы Цезаря составляла приблизительно 1000 галльских и немецких новобранцев, оказавшихся вдали от своей родины. Помпей имел в своей армии чуть ли не 6700 конников из уже перечисленных стран и племен.

На своем правом фланге Помпей расположил легкую пехоту из Каппадокии и 600 понтийских всадников только для того, чтобы гарантировать, что никакие неожиданности не возникли бы с противоположного берега Энипея после начала сражения. Большая часть союзнических стрелков и подавляющее большинство его конницы были собраны на левом фланге республиканской линии, где они противостояли лицом к лицу с конницей Цезаря.

Принимая такое тактическое решение, Помпей отказался от возможности окружить армию Цезаря клещами конницы одновременно с двух флангов, как, например, это осуществил Ганнибал, окружив римские легионы при Каннах в 216 г. до н.э. Результат сражения сейчас зависит от способности республиканской конницы опрокинуть цезарианскую кавалерию и атаковать правый фланг и тыл строя Цезаря. Помпей усилил атакующий потенциал конницы (которая по мемуарам Цезаря имела численное преимущество 6:1), бросив вслед за ней левооруженную пехоту - подразделение лучников и пращников.

Цезарь должен был понять намерения своего противника в тот момент, когда увидел конницу Помпея, концентрировавшуюся на левом фланге республиканцев. Информированный о существенном численном превосходстве конницы Помпея, он уже принял меры, чтобы компенсировать очевидную уязвимость его собственной кавалерии. Цезарь решился на тактический эксперимент, выделив самых молодых и быстрых из своих легионеров, переквалифицировав их в легкие пехотинцы. Легионерам он доверял больше, чем иностранным контингентам, из которых традиционно формировались отряды легкой пехоты. Поместив эту «легкую пехоту» рядом с конниками, он рассчитывал, что тем самым ему удастся продержаться некоторое время, пока основная масса конницы и легкой пехоты Помпея подойдет на расстояние оперативной близости к его линии. Потом, конечно, конница Цезаря будет опрокинута из-за численного перевеса на стороне Помпея.

Далее в ход должна была пойти следующая тактическая уловка Цезаря. Он выделил шесть когорт (2000 воинов) из третьей линии легионов и сформировал из них «четвертую линию» позади своего правого фланга под углом к основному строю армии. Возможно, там была некоторая низина, может, воины просто сидели на земле, но их строй был скрыт для неприятеля рядами конницы. Именно этим легионерам предстояло неожиданно подняться на пути прорвавшейся конницы Помпея и

опрокинуть ее вспять. Для такого построения армии на Цезаря, возможно, повлияли труды греческого военачальника Ксенофона (Xenophon), который неоднократно писал, что конные воины выше пехотинцев, а потому скрывают за своими рядами построение пехоты, а их внезапное «появление из-за кавалеристов и атака врага... может стать важным фактором в достижении победы». Плутарх приписывает Цезарю еще одно тактическое решение (которое не является безусловным фактом для многих исследователей). Якобы Цезарь сказал своим воинам, что среди конников много молодых аристократов, а потому следует свои пилумы «направлять вверх им в глаза и лица, ибо молодые всадники могут пренебрежительно относиться к своим жизням, но боятся потерять свои глаза или получить шрам на лице». Скорее всего, это легенда: среди вражеских кавалеристов было очень мало молодых римлян, а пилумы были металлическими копьями, а не средневековыми пиками, так что их бросали, а не «направляли в лица». Цезарь, безусловно, делал ставку на свою конницу и созданную им «легкую пехоту». Вражеская кавалерия должна была потерять разбег, ввязаться в бой, а вот тут-то и появлялись его 2000 легионеров. Не будем забывать, что в те годы кавалерия без разгона не могла пробить прикрытый щитами строй пехоты. Для этого необходимо было изобрести стрелы и тяжелые конные доспехи, т.е. перенестись на десять столетий вперед.

Последняя инструкция Цезаря к старшим офицерам его третьей и четвертой линий заключалась в том, что им было приказано ни в коем случае не вступать в сражение, пока они не получат команду в виде флажного сигнала.

Армии были развернуты. Цезарь и Помпей, каждый верхом, каждый в красном плаще главнокомандующего (т.н. *paludamentum*), заняли позиции на возвышенности позади своих шеренг. Поскольку обе стороны были римлянами, различить своего/чужого на поле боя или среди раненых можно было только по паролю, какими стали для Цезаря «Венера Победоносная», для Помпея - «Геркулес Непобедимый». Время подготовки закончилось, настало время сражения.

Легионы Помпея, смотря с этой точки на восток и на юго-восток видели построившуюся линию Цезаря на том краю равнины.

Столкновение армий

Обе армии рвались в бой и искали решающего сражения, но в тот момент, когда эта возможность им представилась, обе стороны на какое-то время замерли в нерешительности, стоя на равнине без движения напротив друг друга. Дио Кассиус спустя много лет пытается объяснить это так: «Они не сразу вступили в бой. Происходя из одной страны, а часто и от одних очагов, имея идентичное оружие и воспитание, каждая сторона замерла в трепете перед началом сражения».

Эти минуты сосредоточенного молчания итальянских контингентов затянулись, они не двигались с мест, спокойно ожидая врага на своих позициях. Помпей заметил, что его союзнические контингенты начинают нервничать в результате этой задержки, и испугался, что они послужат инициаторами развала дисциплины еще до начала сражения. Выходов не было, и он поднял сигнал к началу конной атаки. Под грохот копыт, вопли и улюлюканье республиканская конница начала атаку с левого фланга. В ответ конница Цезаря начала движение им навстречу, одновременно первые две линии пехоты Цезаря решительным шагом двинулись на ожидающие легионы Помпея. Дио говорит об этом так: «Когда союзнические солдаты начали сражение, остальные также присоединились». Конница Помпея во многом выглядела как толпа ряженых, но строгая дисциплина, демонстрировавшаяся рядами республиканской пехоты, предвещала очень серьезный бой.

Между тем линии Цезаря уже достаточно продвинулись вперед и перешли на бег, но тут стало очевидным, что нынешняя битва будет иметь весьма необычный характер. Вопреки вековой военной традиции сражений латинских легионов Помпей не сдвинул ни на шаг вперед свою пехоту с исходной позиции. Вероятно, он боялся, что на бегу ряды расстроятся, и зеленые новобранцы потеряют контакт с ветеранами, а сквозь получившиеся дыры в линиях солдаты Цезаря пробьются вглубь строя. Напомним, Помпей приказал каждой из своих линий сражаться, оставаясь на месте и приняв на себя удар Цезаря на исходных позициях.

Цезарь серьезно критиковал подобное решение, заявляя, что оно лишило республиканские легионы «природного возбуждения и пыла духа, который зажигает бег и стремление к бою», которое побуждает бы-

Вид Фарсальской равнины на юго-восток из-за линии Цезаря (Калойрос находится справа примерно на полпути до видимых вдали холмов). Такая картина открывалась перед взором легионеров Цезаря в утро сражения.

стро бегущий строй звуками труб и голосами кричащих рядом товарищей: «Эти качества командиры должны не подавлять, а поощрять».

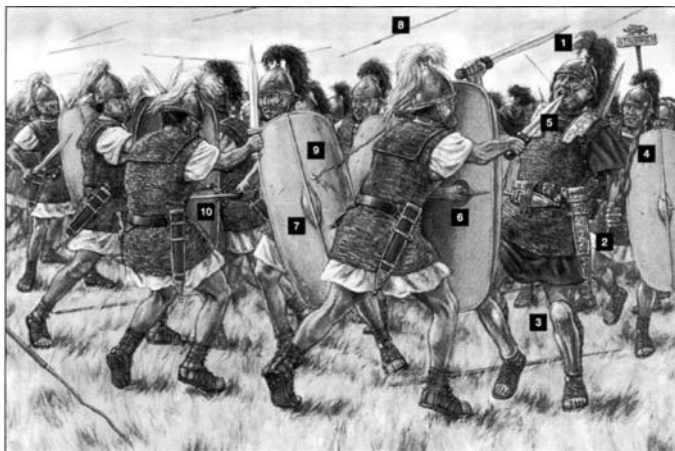
Помпей, однако, взвесил все факторы и оставил свои войска на месте, считая, что встреча врага в плотном прямолинейном строю для его войска важнее, чем подпитка адреналином в результате бега. Кроме того, он, возможно, имел на уме еще два важных фактора. Во-первых, если легионы Цезаря далеко выдвинулись вперед (войны Помпея навстречу не бежали), то тем самым они в большей мере открывали свой фланг и тыл окружающей их коннице. Цезарь как бы сам просовывал свою шею в тактическую петлю. Во-вторых, Помпей мог надеяться, что, поскольку цезарианцам предстоит бегом преодолеть довольно широкую ничейную полосу в полном вооружении, они частично дезорганизуются, нарушив свой строй, и физически устанут. Так что в момент рукопашной схватки со свежими легионерами Помпея последние будут иметь некоторый перевес.

Против менее опытной армии задуманный тактический прием Помпея, полностью неожиданный для Цезаря, вероятно б, сработал. Но в легионах Цезаря и младшие командиры оказались достойными своего главнокомандующего. Как только стало очевидным, что армия Помпея не сдвинется с мест, когорты Цезаря остановились приблизительно на полпути через поле битвы. Младшие командиры сделали паузу для

того, чтобы восстановить дыхание и повторно выровнять свои линии перед дальнейшим наступлением. Они метнули свои пилумы, сохраняя равнение в рядах, вытянули мечи и с разбегу врезались в ряды врагов.

Цезарь должен был быть доволен этой демонстрацией дисциплины и тактики его командирами и легионерами. Впрочем, в своих записках он подтверждает, «что помпейцы не испугались». Они без боевых воплей приняли град цезарианских пилумов на свои щиты и ответили собственным залпом перед столкновением лицом к лицу с легионерами Цезаря. Безусловно, наблюдавший это Помпей был доволен: его войско не дрогнуло и не побежало, все развивалось по намеченному плану. По записям Дио, битва между соплеменниками была особенно жестокой, что определялось самим характером гражданской войны, где в бою сосед рубился с соседом, друг с другом, а часто в бою встречались и члены одной семьи. «Сведения о гибели многих из них доставляли домой их собственные убийцы».

Однако тактический замысел Помпея имел и существенный недостаток: стоя на месте, он не мог прорвать и смять строй Цезаря. А строй был не очень плотным: только две первые из трех линий Цезарь пустил в атаку. Он удержал на месте свою третью линию по двум причинам. Во-первых, для развития атаки в благоприятный момент. Во-вторых, Цезарь хорошо понимал, что, если бы он двинул вперед все три

Передняя линия в Фарсале, 9 августа 48 г. до н.э.

Утро сражения. Кай Крестин, один из центурионов X легиона, обещал Цезарю победу и что к концу дня он заслужит похвалу Цезаря живым или мертвым. X легион был расположен на крайнем правом фланге строя и, согласно Цезарю, Крестин сдержал свое слово: «он был первым воином, бежавшим в атаку впереди отряда из 120 добровольцев в первых линиях правого фланга». Поскольку Крестин (1) был центурионом, его экипировка несколько отличается от амуниции рядовых легионеров: он одет в красную тунику, ножи его меча украшены накладной чеканкой (2); голени прикрыты металлическими поножами - одним из немногих элементов, сохранившихся от древнего «оплитского» стиля доспехов: (3) в левой руке у него символ центуриона - «жезл виноградной лозы» (4). Храбрость Крестина (или Крассина в других источниках) была ярким примером, но не исключением. Как пишет Аппиан, «армия проявила высокое мужество, передававшееся от отряда к отряду, подвиги были многочисленны и различны». Но что касается Крестина, то он не смог узнать результат сражения, поскольку был убит. Когда он «героически сражался, меч воткнул ему по рукоятке в рот» (5). Легионер, нанесший фатальный удар, демонстрирует хорошую технику владения мечом и щитом. Щит проектировался так, чтобы быть эффективной защитой как в наступлении, так и при обороне, с внутренней стороны находилась специальный ремень (нарам), обмотанный вокруг кулака левой руки (6). Это позволяло бить противника кулаком левой руки, при этом удар наносился металлическим умбонем или ребром, тянущемся по вертикали вдоль всей внешней поверхности щита (7). Где-то дальше над местом столкновения в воздухе еще летят пилумы, брошенные воинами как той, так и другой стороны (8). Длинный железный наконечник пилума был специально сделан тонкий, чтобы, втыкаясь в щит врага, он сгибался под собственным весом. Один из воинов Цезаря, принявший вражеский пилум на щит, не смог выдержать его из щита и отрубил его металлический наконечник, чтобы хоть частично облегчить свой щит от лишнего груза (9). И хотя его щит отягощен согнутым наконечником, воин сумел нанести смертельный удар своим мечом. Несмотря на то, что гладиус был эффективным оружием, которым можно было даже фехтовать, но римские солдаты были обучены прежде всего нанесению тычковых ударов. На рисунке легионер Цезаря наносит удар, целясь край щита и вонзая гладиус в торс противника (10).

линии одновременно, то оставил бы свою засадную четвертую линию одиноко стоящей на открытом поле. В таком случае республиканская конница могла просто обойти ее и уверенно атаковать со всех сторон, а могла и пренебречь четвертой линией, пройдя в просвет между третьей и четвертой линиями и атаковав основную строй с тыла.

Этот момент никак не отражен в исторических хрониках, но скорее всего Помпей ввел в бой сразу все три свои линии. Тем самым он хотел втянуть все свои войска в сражение, не давая им возможности перебежать на сторону врага или отступить, но тем самым он лишил себя резерва когорт, которые могли бы быть введены в бой на каком-либо месте на поле битвы в критический момент.

Убедившись, что его «наковальня» стоит надежно, Помпей должно быть переключил внимание на развитие наступления республиканской конницы на своем левом фланге (его тактический «молот»). Вначале все развивалось блестяще и казалось, что все идет по плану. Конница Цезаря была малочисленная и даже при поддержке легкой пехоты не могла долго выдержать давление помпейцев. Нет никакого сомнения, что в конце концов кавалерия Цезаря отступила, правда, нигде нет данных о том, позволил ли Цезарь им отступать бессистемно или выдал предварительные инструкции о направлении отхода и точке сбора. Последнее более вероятно, поскольку далее его конница действует как организованная сила. Цезарь в своих записках просто отмечает:

«Не в состоянии выдержать их удар, наша конница не удержала своих позиций и немного отступила». Более он ни разу не упоминает своих кавалеристов при описании сражения. Но кавалеристы Цезаря - союзники-иностранцы, потому замалчивание их роли в решении оперативных задач вполне в духе Гая Юлия, оставившего нам образец тенденциозных мемуаров. Плутарх один из немногих, кто свидетельствует, что отступление конницы было запланированным: «получив сигнал, его конница немного отступила, уступив дорогу тем шести вспомогательным когортам, которые были выведены в тыл как резерв, чтобы покрыть фланг».

Сражение подошло к своему переломному моменту. Конница Помпея решила свою главную оперативную задачу, якобы оголила фланг противника и теперь, обладая свободой перемещения, должна была своими национальными отрядами (ну почти эскадронами) идти вокруг линий Цезаря, нанося легионерам удары с тыла. Опять же нигде не говорится, был ли единый план действия у кавалерии Помпея, сохранили ли они строй, ставил ли Лабиев им тактические задачи, намечал ли цели. Вполне вероятно, что конники выступали просто разнородной толпой, как-то подчиняясь своим национальным командирам. Очевидно, что никаких планов относительно неожиданной атаки четвертой линии Цезаря им не ставилось, а переориентировать их оперативно не представлялось возможным, поскольку командные структуры в кавалерии Помпея были крайне децентрализованы. Тем не менее, возникла очевидная угроза позиции Цезаря: пока кавалерия оптиматов рвалась вперед, подошедшие многочисленные лучники и пращники Помпея, следовавшие за своими кавалеристами, начали обстрел стрелами и пращными пулями правого крыла X легиона Цезаря. И нет никакого сомнения, что это было продуманное решение Помпея: легковооруженная пехота была послана вперед не против конницы, а именно против правого фланга основного строя. Тонкость здесь заключалась в том, что римские легионеры в правой руке несли меч, а в левой - щит. Таким образом, с правой стороны воин фактически не был защищен. А развернуть свой фронт вправо X легион уже не мог, поскольку по фронту его шло сражение.

Пока все шло по плану Помпея. Но его конница уже утратила начальную инерцию и находилась в самом уязвимом состоянии, поскольку ее строй дефрагментировался на многочисленные национальные отряды, готовившиеся к грандиозному окружению линий Цезаря. Естественно, что именно в этот момент Цезарь приказал поднять флаг, бросая в атаку свою четвертую линию.

Для успешности этого смелого гамбита требовалась полная неожиданность. Поэтому четвертая линия Цезаря не могла находиться ближе, чем в 100 м от атакованного помпейцами правого фланга. Возможно, что им пришлось начинать свою атаку даже еще с большего расстояния. Их появление вызвало большое удивление у конников

Помпея, и нигде не написано, что они были замечены заранее. Источники упоминают о легионерах четвертой линии, называя их «подпрыгивающими», поскольку они начали свою атаку, поднимаясь с корточек и колен, положив заранее на землю свои штандарты. Интересное свидетельство, но вряд ли это обеспечило бы достаточную маскировку. Остается только предполагать, что конница Цезаря сумела организовать свое отступление с такой ювелирной точностью, что до последнего момента прикрывала собой приближающиеся ряды пехоты, дав им необходимые мгновения, чтобы подняться с земли и начать свой бег навстречу врагу.

Возможно, что атака четвертой линии Цезаря против кавалерии Помпея останется навеки самой решительной атакой нехоты против конницы противника. Это была полная ломка установившихся тактических стереотипов: вместо того, чтобы с трепетом прикрывшись щитами, стоять в жесткой обороне против наступающих кавалеристов, тяжелая пехота Цезаря с криками бежала навстречу врагу. Одно это должно было привести к замешательству в рядах республиканской конницы. Возможно, что потребовалось немного времени, чтобы кавалеристы оправились от своего потрясения, но момент уже был упущен: легионеры добежали до первых рядов верховых воинов и с криками атаковали. Может, даже как в легенде, они тыкали пилумами в лица кавалеристов, пугая лошадей боевыми криками.

Будь кавалерия Помпея более однородна, а командиры ее более тактически грамотными, ничего страшного в атаке четвертой линии Цезаря не было б. Можно было немного откатиться назад, перегруппировать ряды и или атаковать эту неизвестно откуда появившуюся пехоту с флангов и тыла, или обойти ее и ударить основные линии с тылу, как по плану Помпея... Правда, Цезарь на этот случай предусмотрительно пока не вводил третью линию в бой. Но это, если б кавалерия Помпея была бы монолитной и хорошо организованной. В данном же случае, в отсутствие единого командования конники рассеялись по всей равнине, думая лишь о спасении своей жизни. Цезарь писал, что ни один из них не проявил твердости: маловероятно, что его воинам пришлось схватиться врукопашную с кем-то из них, кроме самого переднего края кавалерийского строя. Но первые ряды повернули вспять, и это послужило толчком лавинообразного бегства всей остальной кавалерии. В этом не было б ничего страшного, если бы Лабием предусмотрел точку сбора рассеянных конников для дальнейшего участия в бою. Увы, нет. Кавалеристы по одному и мелкими группами уходили в холмы, часть из них собралась на «высоте 325» - самом высоком холме на правом фланге Цезаря, но уже организованной силы для участия в сражении они не представляли.

Тактический «молот» Помпея был устранил с поля боя. Возможно, что при стремительном бегстве кавалерия Помпея еще и потоптала своих легковооруженных пехо-

Резервы Цезаря разбивают конницу Помпея и меняют ход сражения при Фарсале, 9 августа 48 г. до н.э.

Козьмичевой картой Помпея при Фарсале было значительное превосходство в коннице. По некоторым данным он превышал кавалерию Цезаря как 6:1, хотя конники его формировались из контингентов разных народов, - галатов, каппадокийцев, фракийцев, македонцев, галлов, немцев, сирийцев и многих других (1). Эти конники существенно различались по вооружению и тактике боя, тем не менее, оба главнокомандующих понимали, что в случае сосредоточения всей помпейской конницы на одном фланге она противостоят противнику своей численностью, опрокинет конницу Цезаря и пойдет в тыл его легионам. Чтобы предотвратить это, Цезарь отсоединил шесть когорт пехоты от своих легионов и расположил их позади своей конницы под углом к шестой передней линии строя. Он приказал им не трогаться с места, пока они не получат сигнала, и предлагал не метать свои пилумы на расстояние, а «направлять вверх в глаза и лица противника, ибо молодые всадники могут пренебрежительно относиться к своим жизням, но боятся потерять свои глаза или получить шрам на лице». Реальные события развивались в полном соответствии с планом Цезаря. Отстояв конницу Цезаря, масса всадников Помпея, сосредоточенная на правом фланге Цезаря, начала делиться на национальные отряды, чтобы начать обходной маневр на открытом фланге Цезаря и в тыл его строя. В этот момент конница была наиболее уязвимой (она потеряла строй и исходную инерцию), и вот здесь Цезарь отдал приказ своей запасной линии начать атаку. Это было рискованным шагом - бросить тяжелую пехоту против кавалерии, вдвое превосходящей ее по численности, но шесть когорт Цезаря полностью оправдали доверие их командира. Решительная атаковала пестрое собрание кавалеристов Помпея, которые уже предполагали, что основные трудности боя у них позади, легионеры, как и было приказано, не метали свои пилумы с дистанции, а вплотную направляли их в лица врагов (2). Расстрелявшись от неожиданности передние ряды конников Помпея запаниковали и, отступая, увлекли за собой и задние ряды кавалерии, до которых 2000 пехотинцев, конечно, достать не могли. Отступая, кавалерия помпейцев потоптала еще и своих лучников и пращников, наступавших следом за ними по равнине. Отступающие не останавливаясь, пока не достигли безопасных холмов, ограничивавших равнину (3). Они не сыграли никакой роли в сражении, чаша весов в котором решительно качнулась в пользу Цезаря.

Точных свидетельств об этом мало, хотя Лукан, основываясь на недоедших до нас источниках, пишет о республиканской коннице, что она, «повернув уздечки назад, стремглав проскакала по своим собственным солдатам, собравшимся толпой позади».

Теперь настала очередь легкой пехоты. Безусловно, паническое отступление конницы через их ряды и осознание того, что сейчас они в отрыве от основных сил будут подвергнуты удару Цезаря, сделало лучников и пращников относительно легкой добычей. Но тут произошло событие, которое является камнем преткновения для многих исследователей этого сражения. В своих записках Цезарь написал, что легионеры четвертой линии устроили резню среди легкой

пехоты Помпея. Это полный нонсенс, поскольку легковооруженные воины-стрелки легко могли избежать ближнего боя с тяжелой пехотой, особенно с той, которая только что совершила стремительный бег вперед и уже устала в скоротечном бою с первыми рядами конницы. Поэтому, если слова Цезаря о резне правдивы, мы должны признать, что конница Цезаря снова появляется на поле боя и справляется с поставленной ей задачей.

Вероятно, непонятные маневры конницы в облаках пыли позади правого фланга Цезаря мало что говорили Помпею. Но когда он увидел своих лучников и пращников, рассеивающихся по равнине в тщетной попытке избежать преследования и уничтоже-

Вид с юго-запада на высоту 325; она находилась слева от линии Помпея, и именно на этом холм отступила конница после того, как на правом фланге ее атаковала запасная четвертая линия Цезаря.

Остатки разбитой армии Помпея отступили на этот холм, намереваясь далее отступить к Ларисе. Однако армия Цезаря заняла дорогу через холмы, отведя каналом воду из ручья, текущего параллельно дороге.

ния конниками Цезаря, то понял, что план его терпит крах. А затем из облака пыли появилась четвертая линия Цезаря, окружая левый фланг Помпея и атакуя I и III легионы.

Все свои легионы Помпей уже ввел в бой против лобовой атаки Цезаря, незадействованные в бою союзники по большей части уже бежали, никаких резервов против новой угрозы Помпей не имел. Можно было бы найти несколько не вступивших в бой когорт третьей линии, но тут как раз Цезарь подал сигнал об усилении атаки и вводе в бой свежих когорт своей третьей линии. Легионы Помпея уже начинали колебаться. Во-первых, многие видели, а многим передали со слов о срыве атаки конницы, во-вторых, левое крыло под давлением спереди и с фланга начало пятиться назад. Шаг за шагом стали медленно отходить и правое крыло, и центр.

У Помпея все-таки были очень хорошо подготовленные войска. И хоть поражение для многих из них было уже очевидным, не было никакого обвала. Легионы с боем отдавали врагу каждую пядь поля боя. На спокойных правом фланге и в центре командиры умудрялись даже проводить замену когорт, находящихся в боевом соприкосновении с врагом. Армия оттягивалась в лагерь, чтобы из-за укреплений продолжить тяже-

лый бой... Зато союзники по большей части бежали без оглядки. Они ворвались в свой лагерь, грабя палатки собственной армии, «как будто те принадлежали врагам». Аппиан сообщает, что они хватали все, что могли унести. Впрочем, это не относится к фракийцам и афинянам, стоявшим твердо и умиравшим наравне с римскими воинами. Помпей видел разгром республиканских войск и начавшееся медленное отступление. Он был хорошим командиром и понимал, что нет никакой возможности остановить легионы Цезаря, почувствовавшие перспективу полной победы.

Вскоре Помпей покинул свои войска. Согласно Плутарху, он «и стоявшие рядом с ним, подобно беглецам одиночкам, поскакали назад, не оборачиваясь и не вспоминая о том, что звался он Помпей Великий». Он ускакал обратно в лагерь. Кратковременную остановку Помпей сделал только в воротах лагеря, приказав командирам когорт «держаться крепко», после чего уединился в своей палатке. Невиданное поражение раз и навсегда перечеркнуло его славу.

Его противник, наоборот, сразу оценил стратегическую значимость победы. Многие из воинов Цезаря были ранены, а те, кто уцелел, смертельно устали, изнемогая от зноя под полуденным солнцем, они сейчас

Вооружение и доспехи кавалериста, изображенные на погребальной плите Кая Романия, служившего в годы царствования Нерона. Они не сильно изменились со времени сражения при Фарсале. Среди нововведений отметьте высокую спинку седла, которая частично компенсировала отсутствие стремян и давала возможность наезднику удерживать свой баланс во время боя.

не мечтали ни о чем, кроме воды, отдыха и тени. Но Цезарь, перемещаясь среди отрядов, отчаянно убеждал их предпринять последнее усилие, подчеркивая, что если они позволят врагу восстановиться, то эта победа будет победой одного дня, но если они захватят лагерь врага, то решат исход кампании одним ударом.

Собрав своих воинов, Цезарь двинулся против укреплений врага, штурмуя лагерь Помпея. Укрепления стойко защищали оставленные в лагере когорты, и даже еще более яростно - фракийцы и некоторые союзные контингенты, оставленные там, давно делеяли желание сойтись с римлянами в открытом бою. Подошедшие с численным преимуществом солдаты Цезаря обрушили на республиканцев град стрел и дротиков, а потом бросились на штурм ворот. Началось новое кровопролитие.

Увидев, что произошло на поле боя, Помпей совсем потерял голову. Он ускакал в лагерь и, словно ошелен, просидел в своей палатке до тех пор, пока ворота лагеря не начали штурмовать цезарианцы. В этот момент, согласно Плутарху, Помпей воскликнул: «Неужели уже дошло до лагеря?» Ничего не прибавив, он снял с себя доспехи и облачение полководца и вместе с немногими друзьями в сопровождении тридцати всадников ускакал через задние ворота. С трудом добравшись до Ларисы, Помпей достиг города в сумерках.

В захваченном лагере солдат Цезаря особенно поразили палатки, украшенные цветными коврами и свежими ветвями, со стоящими внутри них накрытыми богатой посудой столами - все это предназначалось

для победного пира. «Было легко вести преследование врагов, мечтавших об удовольствиях, но не имевших ни малейших предчувствий об исходе сражения», отмечает Цезарь. По иронии судьбы в лагере противника многие палатки были украшены миртом, а растение это было посвящено богине Венере, от которой вел свой род Цезарь.

Но расслабляться было рано, поскольку еще не все планы на этот день реализовались. Цезарь сумел еще раз собрать свою армию и организовать преследование разбитых отрядов Помпея до наступления сумерек. В этом проявился его немалый авторитет главнокомандующего, поскольку для римского солдата, живущего грабежом и сокровищами, лагерь Помпея представлял неисчерпаемую сокровищницу.

Пока легионы Цезаря проходили через лагерь, остатки республиканской армии (примерно 20000 воинов) отступили на соседние холмы предгорий Калойирос (Kaloiyros). Когда Цезарь приказал окружить занятый ими холм рвом и валом, воины Помпея, понимая, что без доступа к пресной воде они не смогут долго выдержать осаду, начали отходить к северу вдоль прилегающего хребта. Они были осторожны, чтобы держаться подальше от равнины и дорог, ибо когница Цезаря сейчас рыскала по всей равнине. Их добычей уже стал Агенобарб, который был достигнут и убит во время отхода.

Отступление республиканцев через холмы, безусловно, мешало действиям конницы Цезаря, но, с другой стороны, существенно замедляло и темп отхода. Это позволило Цезарю вновь критически оценить ситуацию. Приказав большей части армии удерживать лагерь Помпея, Цезарь повел четыре легиона на северо-восток, перекрывая дорогу на Ларису и отрезая таким образом беженцам Помпея путь к отступлению.

Не имея возможности отступать далее, республиканцы поднялись на вершину последнего крупного холма у края Фарсальской равнины. Со всех сторон они видели солдат Цезаря, перекрывавших им пути отступления. Они начали укреплять вершину этого холма (сейчас здесь современное село Кипариссос [Kiparissos]).

Несмотря на наступление темноты и предельную усталость своих воинов, Цезарь заставил их вырыть отводной канал, который направил в сторону от позиций республиканцев воды маленького ручья, протекавшего вдоль дороги с юга на север.

Оставшись без воды, многие сенаторы и воины меньших званий покинули республиканские ряды и попытались скрыться под защитой тьмы. В тот же вечер начались переговоры между Цезарем и его деморализованными врагами, которых бросили их лидеры. Теперь остатками войск командовали всего лишь трибуны и центурионы. Решив сдаться, они бросили свое оружие к ногам Цезаря, а с ним и девять значков легионов, 180 других штандартов, флажков и знаков. Сулла принял сдачу удаленных республиканских гарнизонов на близлежащих высотах в тот же день.

Холм, на котором укрылись остатки армии Помпея. Так его видели с юго-запада легионеры Цезаря, растянувшиеся вереницей вдоль дороги Лариса-Фарсал. В античные времена здесь протекала ручей, сейчас же на его месте прорыта дренажная канава, видимая на переднем плане.

Окончание линии холмов, ограничивающих с севера Фарсальскую равнину. Воины Помпея, бежавшие с поля боя, карабкались на эту каменную гряду только для того, чтобы увидеть солдат Цезаря, ожидавших их по ту сторону в долине ниже.

Победа Цезаря была абсолютной, но заключительная оценка потерь в записках Цезаря несомненно очень искажена автором. Цезарь претендует на уничтожение 15 тысяч республиканцев и захват в плен еще 24 тысячи, при этом собственные потери он оценивает в 30 центурионов и 200 легионеров. Вероятно, более точные сведения можно найти у Ассиния Поллио (Asinius Pollio), который был одним из офицеров Цезаря и участвовал в сражении при Фарсале. Он считает, что примерно 6000 республиканцев нашли свою смерть на этом поле боя, при потерях Цезаря, равняющихся 1200 легионерам.

В своих записках Цезарь исходил из явно завышенных данных о численности помпеевской армии - 45 тысяч пехоты и 7 тысяч кавалерии. Число пленных, возможно, и недалеко от истины, а число убитых завышено многократно. Если предположить, что вместе с Помпеем спаслось 13 тысяч человек, то общая численность его армии должна была бы быть не менее 52 тысяч человек. В действительности же, если принять ее численность в 43 тысячи человек и общее число пленных в 24 тысячи, то потери убитыми у Помпея действительно не превышали 6 тысяч. Вполне возможно, что приводимые Цезарем данные о собственных потерях сознательно преуменьшены, и в действительности они превышали 1 тысячу человек. Тем более, что Цезарь призна-

ет: среди 200 убитых 30 человек были старыми, заслуженными центурионами. Если предположить, что в такой же пропорции гибли и рядовые легионеры, то общее число убитых в Фарсальской битве со стороны Цезаря можно оценить примерно в 1800 человек. Не исключено, что основная часть легионеров Помпея после поражения его конницы просто перешла на сторону победителя, чем и объясняется такое большое число пленных.

Труднее всего оценить потери союзнических контингентов. Согласно Аппиану, «никакого учета для союзников не велось из-за их численности и низкого внимания, которым их удостоивали».

Могущество Великого Помпея развеялось по ветру. Несмотря на то, что жертвами Цезаря стали десять сенаторов и около 40 всадников, к тому же ему сдались многие из выдающихся лидеров республики, в том числе, Варр и Марк Брут, многие из помпеевцев бежали. Среди них были сам Помпей, Сципион, Афраний, Петрей и Лабен. Остальные лидеры оптиматов бежали в противоположном направлении их прежнему командыру, - не на восток к Ларисе, а на запад от Диррахии, куда двинулся Катон со своими 15 когортами. Оттуда на кораблях они направились в Африку.

Среди всего этого ликующего народа был один из храбрейших воинов Цезаря,

Холмы, ограничивающие долину с севера. Брошенные своими командирами, в этих холмах Цезарю сдались остатки войск Помпея на следующее утро после дня сражения.

Ища убежища в Египте, Помпей был убит во время переправы двумя римлянами-изменниками, которые когда-то служили под его командой. В традиционных описаниях говорится, что Помпей натянул тогу себе на голову, когда понял неизбежность гибели, как это изображено на данной картине XIX столетия.

который не смог принять участия в дележе добычи. Центурион Крассиний возглавил первую волну легионеров Цезаря в бой против войска Помпея. Он вел своих воинов, находясь в первой линии, и был убит ударом меча, который вошел в его рот, пробил голову и вышел с обратной стороны шеи. Согласно Аппиану, Цезарь «возложил на него боевую награду, похоронив его в особой могиле вблизи братского погребения». Это было уникальное погребение, поскольку остальные покойники были просто кремированы на погребальных кострах на поле битвы. Никто из них не был захоронен персонально, так как все они были уже безличны.

Последствия

Сделав небольшую передышку по прибытии в Ларису, Помпей и его немногочисленное окружение бежали к Тере на эгейском берегу, где они сели на коммерческое судно, отправившись в порт Митилена на Лесбосе. Здесь к Помпею присоединилась жена и его младший сын. Сначала Помпей думал искать пристанища в Парфии, где

надеялся получить под свое начало большое войско и в союзе с давними врагами римлян взять реванш у Цезаря. Однако приближенных Помпея такая перспектива явно не устраивала, они уговорили патрона попытаться счастья в Египте.

Египетский царь Птолемей XIII в это время воевал со своей сестрой, соправительницей и женой Клеопатрой. А поскольку царю было только 14 лет, реальная власть в стране находилась в руках его советников, для которых личная выгода была единственным принципом руководства. Птолемей с войском стоял у города Пелусия. Туда и направились несколько судов Помпея. Приближенные Птолемея убедили царя, что разгромленный римский полководец будет лишь ненужной обузой и что в случае, если Птолемей все же примет Помпея, то победивший Цезарь непременно встанет на сторону Клеопатры. Поэтому решено было сообщить Помпею, что его готовы принять, а когда он прибудет, убить его.

Помпей прибыл к берегам Египта 28 сентября. Под предлогом, что здесь море мелкое и неудобное для больших кораблей,

навстречу ему была послана невзрачная лодка, в которую село несколько царских гребцов. Был на этой лодке и некий Семпроний, римлянин, служивший когда-то в войске Помпея. Этот Семпроний приветствовал Помпея от имени царя и пригласил его плыть к юному правителю как к другу. Все войско, как бы из почтения к Помпею, выстроилось вдоль берега, а в центре войска выделялся одетый в пурпур царь.

Помпею все это показалось подозрительным: и качество судна, посланного за ним, и то, что за ним не приплыл ни царь, ни его наиболее видные приближенные. Во время плавания Помпей узнал в Семпронии римлянина, прежде сражавшегося вместе с ним, и то, что за ним не приплыл ни царь, ни его наиболее видные приближенные. Во время плавания Помпей узнал в Семпронии римлянина, прежде сражавшегося вместе с ним, и то, что за ним не приплыл ни царь, ни его наиболее видные приближенные. Помпей обратился к нему с вопросом: «Тебя ли я вижу, соратник?» Семпроний в ответ на это кивнул головой, и как только Помпей повернулся, нанес ему первый удар, за ним за ножи схватились и другие гребцы. Жена Помпея и его друзья, все это видевшие издали, закричали и, моля богов об отмщении за вероломство, поспешно отплыли, как от вражеской страны.

Цезарь поделил свои силы после Фарсала, послав Антония обратно в Италию, а Кальвина с тремя легионами в Азию. Прибыв в Ларису, он взял для преследования Помпея только VI легион и 800 конников. По пути он получил еще один из неправдоподобных подарков судьбы, который еще более укрепил его легенду. Цезарь направился на Восток и за неимением больших военных кораблей переправлялся через Гелеспонт на маленьких челноках. Кассий, направлявшийся к Фарнаку, появился здесь как раз в то время, когда Цезарь находился на середине своей переправы. Безусловно, своими военными кораблями он легко одолел бы маленькие лодки Цезаря, но от страха перед несокрушимым победителем Кассий, полагая, что Цезарь идет нарочно на него, протянул к нему руки (это с кораблей к лодкам!), попросил прощения и передал ему свой флот. Так велика была слава об успехах Цезаря. Кассий, будучи человеком весьма воинственным и владея 70 триремями, не решился вступить в бой с Цезарем, встретившимся с ним совершенно неподготовленным. Кассий из одного только страха перед пропавшим мимо Цезарем так позорно дался, а впоследствии он убил Цезаря, когда тот в Риме был уже полным властелином.

В Азии Цезарь узнал, что Помпея видели на Кипре. Предположив, что его конкурент следует в Египет, Цезарь вместе с Каленом и XXVII легионом отправился в плавание в Александрию. Два легиона, двигавшиеся вместе с ним, едва насчитывали 3200 бойцов. Но Цезарь, как всегда, верил в свою форту и свою собственную гениальность.

Цезарь высадился в Александрии 2 октября. По прибытию он получил от царедворцев голову Помпея и перстень врага.

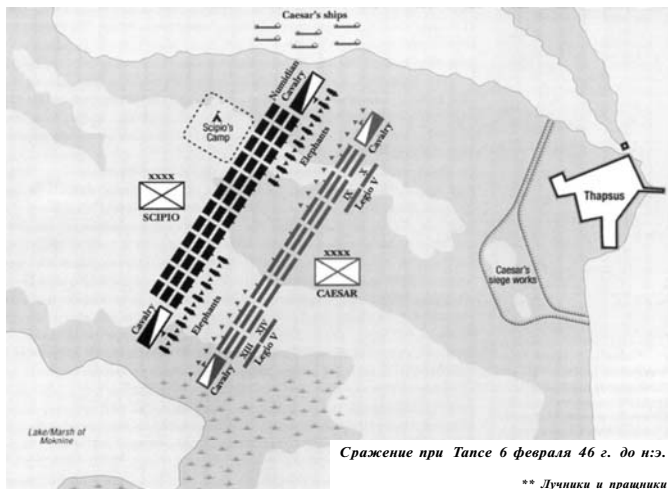
Тело его, оставленное на берегу, было похоронено солдатами Цезаря, голова торжественно сожжена, а пепел ее с почестями предан земле. После смерти Помпея у него не было никаких особых военных причин оставаться там. Но Цезаря увлекла возможность доказать миру, что он был носителем законных полномочий Рима, предлагая свое посредничество в египетских делах.

Вскоре египетское царское войско выступило против Цезаря, произошли различные схватки вокруг царского дворца и на побережье рядом с ним. Однажды даже Цезарю пришлось, убегае, прыгнуть в море и проплыть от берега на большое расстояние под водой. Александрийцы, захватив плащ Цезаря, повесили его как трофей. Цезарь отослал сообщения Кальвину, приказывая ему прислать два легиона, и царю Митридату Пергамскому, чтобы тот прибыл скорее со всеми войсками, которых он сумеет собрать. В это время Клеопатра со своей стороны предприняла решительный шаг: по ее приказу царю закатали в ковер и доставили к ногам Цезаря. Это был исключительно смелый шаг, но Клеопатра обладала, согласно Дио Кассиусу, «властью покорять любого, даже пресыщенного любовью мужчину во время первой же встречи». Оставим эти слова на совести Дио, поскольку он жил на несколько веков позже и сам Клеопатру не видел. Тем не менее, как ни странно, Цезарь и Клеопатра немедленно нашли общий язык.

Пригласив к себе юного Птолемея, римский диктатор добился его примирения с сестрой-женой. Против этого выступил фактический глава правительства, внук Потин. 20-тысячное войско Птолемея, которым командовал полководец Ахилла - один из убийц Помпея, осадило отряд Цезаря и его возлюбленной во дворце Александрии, но римляне с успехом отбили все атаки. Через несколько месяцев на помощь Цезарю прибыл легион из бывших солдат Помпея. Но это не внесло перелома в ход боевых действий.

Освобожденный Цезарем царь Птолемей столь энергично повел войну против него, что Гай Юлий должен был пожалеть о своем великодушии. Только когда на помощь к осажденным в Александрии римлянам прибыл с востока один из ближайших соратников Цезаря Митридат Пергамский с большим войском, объединенной римской армии удалось завершить семимесячную кампанию разгромом египтян в двухдневном сражении в дельте Нила 26-27 марта 47 г. до н.э. Птолемей пытался бежать, но корабль, на котором он плыл, был перегружен убежавшими воинами и золотой казной, и потому затонул.

После столь бурной кампании Цезарь восстановил Клеопатру, сейчас беременную его ребенком, на троне Египта. Пара позволила себе два месяца отдыха в развлекательном круизе вниз по Нилу. Они отсутствовали до первой недели июня, когда Цезарь вернулся к своим легионам и окончательно покинул Александрию.

Сражение при Тапсе 6 февраля 46 г. до н.э.

** Лучники и пращники

Египетская авантюра и ее счастливые завершение ни чуточки не изменили стратегического положения Цезаря. Никто в Риме не слышал о нем в течение многих месяцев, в то время как Антоний в очередной раз доказал, что для управления столицей он настолько же непригоден, насколько хорош был на войне. Город погружался в хаос. А оптиматы получили время для того, чтобы перегруппироваться в Африке. Легат Цезаря в Испании Лонгин оказался тираном,

стяжателем и самодуром, чем вызвал у местного населения смертельную ненависть. Вся провинция со дня на день могла выйти из-под контроля Цезаря.

Пока Цезарь был в Египте, боспорский царь Фарнак II, сын Митридата Великого, напал на царя Малой Армении Дейотара, бывшего сторонника Помпея. Фарнаку удалось нанести поражение войскам Дейотара и цезарианского наместника Азии Домития Кальвина при Никополисе (Nicomolis, Нико-

Голову Помпея и кольцо с печатью показывают Цезарю на картине XVIII столетия, написанной Джованни Антонио Пеллегрини (Pellegrini). Плутарх описывает, что при виде их Цезарь отвернулся и заплакал.

Экспедиционный отряд Цезаря прибыл в гавань Александрии при свете Маяка, одного из семи чудес света. Сейчас место бывшего маяка занимает крепость Кайтбей (Qaitbey), стены которой построены с использованием материалов, добытых при разборке разрушенного Маяка.

Дорога к воротам в зубчатых стенах Трои. Согласно местным легендам примерно здесь за стенами происходила поединок между Гектором и Ахиллом. Семья Юлиев вела отсчет своего генеалогического дерева от Юлуса, сына троянского героя Энея. Цезарь останавливался здесь во время преследования Помпея, чтобы почтить память своих предков.

поль) и захватить Понт, часть Армении и Каппадокию. Заметим, что войска Кальвина были ослаблены отправкой двух из трех легионов для спасения Цезаря в Египет. Цезарь счел сложившуюся угрозу серьезной и сам направился в Понт. С четырьмя легионами он разгромил превосходящую по численности, но хуже подготовленную армию Фарнака в битве при городе Зела 2 августа 47 г. до н.э. Сражение было столь скоротечным, что Цезарь отразил его в донесении, ставшем афоризмом: «Пришел, увидел, победил» (Veni, vidi, vici). Боспор был отобран у Фарнака и передан Митридату Пергамскому, провозглашенному царем.

Первой задачей Цезаря по возвращении в Рим было восстановить порядок в ситуации, близкой к анархии, сложившейся в результате «управления» городом Антонием. Усмирив начавшийся мятеж в легионах, он с войсками отправился быстрым маршем в Лилибей (Lilybaeum, Марсала) на Сицилии, чтобы далее переправиться в Африку.

Оптиматы в провинции не теряли времени зря. Передав всю полноту командования Сиципиону, они набрали более десяти легионов новобранцев, поддерживаемых

Вид на запад вдоль берега Александрийской бухты от местоположения дворца Птолемея. Возможно, Клеопатра наблюдала отсюда, как Цезарь сражался на мосту, а потом прыгнул в воду и поплыл под водой, спасая свою жизнь.

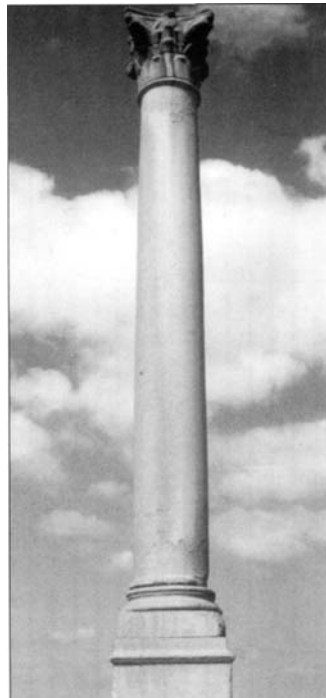
Апофеоз Юлия Цезаря. В феврале 44 г. до н.э. сенат назначил его пожизненным консулом. Также сенат вручил ему пожизненные диктаторские полномочия. Его диктатура отражена на этой последней из монет, чеканившейся при жизни Цезаря. Многие боялись, что Цезарь коронуется, восстановив монархию, свергнутую много лет назад.

После смерти Птолемея XII Аулетида в 51 г. до н.э. на трон Египта взошли 18-летняя Клеопатра VII вместе с соправителем - своим братом и мужем 11-летним Птолемеем XIII. Их супружеские связи не смогли предотвратить ссору между наследниками престола. Пока Цезарь и Помпей сражались в Греции, Клеопатра была изгнана. Цель событий, последовавших после Фарсала, представляла ей возможность востребовать власть.

солдат Цезаря, которым пришлось отбиваться в тесном каре. Проведя удачный маневр, Цезарь прорвал своими флангами кольцо окружения и обратил неприятеля в бегство. Однако, не увлекаясь преследованием, он поспешно отступал в лагерь. В этот момент неожиданно появился новый большой отряд нумидийских всадников и пехоты под командованием Марка Петрея. Бой разгорелся с новой силой и длился до захода солнца. Уже под покровом темноты солдатам Цезаря удалось отступить к своему лагерю. Аппиан пишет, что Лабием и Петрей одержали полную победу над Цезарем, обратив его солдат в бегство. Во время преследования цезарианцев раненая лошадь сбросила Лабиена; тогда Петрей сам подал знак прекратить преследование, сказав: «Не будем отнимать победы у нашего полководца Сципиона». Аппиан рассказывает, что во время паники Цезарь лично пытался остановить бегущих, а одного из знаменосцев, схватив за плечи, повернул обратно со словами: «Вот где враги!»

По мере прибытия подкреплений кампания превратилась в серию осад и стычек на суше и на море, пока 4 апреля Цезарь не подошел к одному из главных опорных пунктов Сципиона - Тапусу (Thapsus, ныне Рас Димас). Когда началась осада, Сципион двинул свои войска на деблокирование города, обходя его вокруг, чтобы приблизиться с запада 6 апреля, оставляя Афрания и Юбу перекрывать пути отступления Цезаря на юг.

Колонна Помпея сохранившаяся среди руин Серапеума в Александрии до сих пор ражает своей монументальностью. Глядя на этот памятник, не следует забывать, что многие из храмов, библиотек и других зданий классической цивилизации, украшавших эту греческую часть города, сгорели, когда Цезарь проводил здесь Александрийскую кампанию.

Обе армии начали строить для сражения, но Цезарь не осуществлял никакого контроля над тем, что происходило далее - несколько источников сообщают, что он почувствовал приближение приступа эпилепсии и уединился в своей палатке. Ощущая неуверенность в рядах врагов, его воины смело атаковали противника. Обстрелянные лучниками и пращниками Цезаря слоны Сципиона повернули и растоптали свои собственные шеренги, в то время как конница Сципиона, испуганным видом флота Цезаря у берега позади них, запаниковала и бежала.

Так как армия Сципиона распалась, Цезарь повернул свое войско и быстрым маршем двинулся к позициям оптиматов на юге. Юба и Афрания при его приближении бежали. Столкнувшись с неорганизованным и малоэффективным сопротивлением войск, лишившихся своих командиров, воины Цезаря решительным штурмом захватили их лагерь и взяли богатую добычу. Пренебрегая приказами своих командиров, они устроили резню защитников обоих лагерей.

Цезарь беспрепятственно захватил остальную часть провинции. Несколько наиболее крупных гарнизонов быстро капитулировало. Руководство оптиматов было раз-

Возвращающийся в Рим в конце июля 46 г. до н.э. Цезарю было предоставлено четыре беспрецедентных триумфа в ознаменование его побед в Галлии, Египте, Понте и Африке. «Предъявители ваз» - одна из панелей от триптиха Монтеиа эпохи Ренессанса.

громлено. Афраний сдался Цезарю, хоть на этот раз тот и не проявил к нему никакого милосердия. Сципион пытался бежать на судне, но в бою был взят в плен, специально прыгнул за борт и утонул. Катон покончил с собой. Что касается царя Юбы, то он вместе с Петреем бежал в одну из своих резиденций, в город Заму, где находились его жены и дети, и куда были свезены все его богатства. Однако жители Замы отказались впустить в город царя и его спутников и даже обратились к Цезарю за помощью. Ни один город, ни одна община не приняла беглецов, и они оба решили покончить жизнь единокровием со смертельным исходом.

После включения царства Юбы в провинцию Африка, Цезарь вернулся в Рим, где он праздновал последовательность триумфов в масштабах ранее невиданных. Он инициировал серию финансовых и законодательных реформ и даже нашел время, чтобы целиком переделать календарь.

Цезарь, возможно, предполагал, что ситуация в Испании разрешится сама собой, но оказалось не так. После битвы при Тапсе благополучно достичь Испании удалось лишь Лабиему, Атию Вару и обоим сыновьям Помпея - Гнею и Сексту.

Два находившихся там легиона восстали, наместника провинции Испания Дальняя изгнали и провозгласили главнокомандующим Гнея Помпея-младшего (сработала-таки магия фамильного имени!). Сюда прибыли и все остальные уцелевшие помпеянцы с остатками африканских легионов. Вскоре воставшие смогли сформировать тринадцать легионов, получить вспомогательные войска и кавалерию от мавританского царя Бокха, недовольного тем, что Цезарь не отдал ему владения Юбы. В конце декабря 46 г. до н.э. Цезарь прибыл в лагерь своих сторонников в Испании. Речь вряд ли шла о спасении республики - сторонники Помпея сражались уже из личной вражды к Цезарю, защищая свою жизнь и фамильную честь.

Осаждаемые легаты Цезаря в Испании молили о помощи, и он не замедлил с ответом. В начале ноября Цезарь покинул Рим и преодолел примерно 1950 км до Сагунтума (Saguntum, к северу от современной Валенсии) всего за 17 дней, составляя по пути поэтическое описание своего похода, остальные 450 км до Обулко и 55 км до Кордубы были пройдены за десять дней.

Стремительное прибытие Цезаря удивило как друзей, так и врагов. Гней Помпей в это время безуспешно осаждал город Улию, сохранивший верность Цезарю. Цезарь двинулся к Кордубе, где гарнизон возглавлял Секст Помпей, и таким образом заставил Гнея снять осаду с Улии. Сам же Цезарь 19 февраля 45 г. до н.э. взял штурмом город Атегуа (Ategua), где находились большие запасы

Полотно Лангетти (Langetti) «Самоубийство Катона Младшего» изображает последние мгновения жизни закланного врага Цезаря. Его первая попытка вскрыть себе живот была пресечена друзьями и близкими Катона, но, укрышись от них, он сорвал с себя битвы и дополнительно нанес себе раны в живот.

продовольствия. 17 марта 45 г. до н.э. произошла битва при Мунде - одна из крупнейших в ходе гражданской войны между сторонниками Цезаря и Помпея.

У Цезаря было 80 когорт пехоты и около 9 тысяч всадников. Помпеянцы располагали примерно такими же силами. По свидетельству Аппиана, «Цезарь говорил, что он часто сражался за победу, но в этом случае он боролся также и за свою жизнь». Первоначально они имели некоторый успех. Ряды новобранцев Цезаря дрогнули, но тут он сам бросился вперед со щитом в руке, крича во весь голос: «Пусть для меня последним будет этот день, а для вас - этот поход!». Битва продолжалась до вечера, когда брат Бокха Богуд, сражавшийся в рядах цезарианцев во главе мавританской кавалерии, сумел обойти линию врагов и напасть на их лагерь. Три года Лабием вспоминал свой неудачный обход кавалерией фланга Цезаря, и вот теперь такой же обход осуществили против него. Ответ Лабиена был в духе его бывшего командира и учителя: еще до боя он отосединил пять когорт тяжелой пехоты от третьей линии строя, и вот теперь этой «четвертой» линией он ударил по мавританской кавалерии и опрокинул ее... Второй Фарсал не получился: легионы Цезаря любовным ударом провали ослабленный фронт помпеянцев. Большинство из них пало на поле боя, в том числе, Лабием и Атий Вар. Цезарь утверждал, что его потери не превышали тысячи убитых, тогда как неприятель будто бы потерял 30 тысяч погибших. Это выглядит очевидным преувеличением, тем более, что часть помпеянцев попала в плен. Гней Помпей-младший был вскоре убит, а его брату Сексту удалось бежать из Кордубы. Вся Испания покорилась Цезарю. Помпеянцы потерпели окончательное поражение.

Это был конец для Лабиена, который погиб в сражении. Гней пытался бежать, но был настигнут и убит; его голова была доставлена для общественного показа в Хиспалис (Hispalis, современная Севилья) 12 апреля.

Оставшуюся часть весны и лето Цезарь потратил на организацию структур власти в провинции, осуществляя назначения и снимая оптиматов с постов, чтобы гарантировать полную умиротворенность провинции. Правда, Секст исчез, и перемещаясь под чужим именем, ждал возможности нанести ответный удар, чтобы под-

держат честь имени своего мертвого отца и брата. Цезарь вернулся в Рим в середине сентября 45 г. до н.э., чтобы отпраздновать свои триумфы и планировать новые кампании. Вся власть над миром Средиземноморья теперь сосредоточилась в этом человеке, но одновременно он стал и центральной фигурой для проявления недовольства и ненависти. Его fortuna всегда сопутствовала ему, сторицей платила ему за веру Цезаря в свою избранность, защищая его от врагов в дни войны. Могли ли он доверять ей и в новой созданной им реальности, в эти наступившие неустойчивые дни мира?

ХРОНОЛОГИЯ

От последних лет республики до 50 г. до н.э.

146 г. до н.э. Взятие Карфагена и Коринфа; Рим доминирует на Средиземноморье

133 г. до н.э. Тиберий Гракх выбран народным трибуном, он вводит закон против коррупции и злоупотребления властью

132 г. до н.э. Убийство Тиберия Гракха

124 г. до н.э. Гай Гракх выбран народным трибуном, ему удается установить систему продажи зерна по умеренным ценам и выдать общественной земли мелким собственникам

121 г. до н.э. Гражданское противостояние и самоубийство Гая Гракха

110 г. до н.э. Начало Югуртинской войны

107 г. до н.э. Марий парный раз выбран на должность консула

106 г. до н.э. Рождение Помпея и Цицерона

105 г. до н.э. Сулла и Марий доводят Югуртинскую войну до успешного завершения

105-101 гг. до н.э. Марий выбран на пять последовательных сроков консулом, он справляется с угрозой кимвров и теттонов, победы при Аква Секстае (102) и Верцеллах (101)

100 г. до н.э. Рождение Гая Юлия Цезаря

91-89 гг. до н.э. Союзническая война между Римом и его италийскими союзниками; италийцы проиграли, но добились получения римского гражданства

88 г. до н.э. Командование в войне против Митридата Поптийского поручено Сулле; заговор Мария в Риме; марш Суллы на Рим; бегство Мария; Сулла отбывает на Восток

87 г. до н.э. Марий возвращается в Рим; поражение и резня сторонников Суллы

86 г. до н.э. Марий седьмой раз избирается на должность консула; смерть Мария

83 г. до н.э. Сулла возвращается в Рим; поражение и резня сторонников Мария

82-79 г. до н.э. Диктатура Суллы

78 г. до н.э. Смерть Суллы

77-71 гг. до н.э. Кампании Помпея в Испании против остатков сторонников Мария под командованием Сертория

73 г. до н.э. Начало третьей войны с Митридатом

73-71 гг. до н.э. Восстание Спартака; Крассе разбивает главные силы восставших

70 г. до н.э. Первое избрание консулами Красса и Помпея

67 г. до н.э. Помпей получает неограниченные полномочия в борьбе против пиратов

66 г. до н.э. Помпей получает неограниченные полномочия в борьбе против Митридата

64 г. до н.э. Помпей покоряет Поит, Армению, Сирию и Иудею; реорганизовывает Восток

63 г. до н.э. Консул Цицерон пресекает заговор Каталина

62 г. до н.э. Помпей возвращается в Рим; сенат отказывает ратифицировать статус его восточных поселений и предоставления земли для его ветеранов

60 г. до н.э. Образование Первого триумвирата - политического союза Помпея, Красса и Цезаря

59 г. до н.э. Цезарь избран консулом; Помпей женится на дочери Цезаря Юлии; Цезарь получает провинции Цизальпинскую Галлию, Иллирию и Нарбонскую Галлию на пятилетний срок

58-51 г. до н.э. Цезарь завоевывает Галлию; форсирует Рейн в Германии; пересекает Ла Манш и вторгается в Британию

56 г. до н.э. Возобновление триумвирата на совещании в Луке

55 г. до н.э. Вторые консульские должности Красса и Помпея; Цезарь получает Галлию в свое правление еще на пять лет; Помпей получает Испанию; Крассе - Сирию

54 г. до н.э. Смерть Юлии Цезарь, жены Помпея; Крассе вторгается в Парфянское царство

53 г. до н.э. Поражение и смерть Красса при Карре

52 г. до н.э. Недалновидные политики провоцируют уличные беспорядки в Риме; Помпей выбран единственным консулом и получил на пять лет под свое правление Испанию

51 г. до н.э. Помпей одобряет закон, предложенный врагами Цезаря в Сенате, подтверждающий необходимость переизбрания Цезаря в следующем году

50 г. до н.э.

Политические перспективы Цезаря становятся все более мрачными

1 декабря. Сенат голосует 370 против 22 голосов за отзыв Цезаря из провинции и назначение его префектом. Курион предлагает, чтобы как Цезарь, так и Помпей демобилизовали свои войска; Марцелл распускает Сенат

49 г. до н.э.

2 января. Сенат издает декрет, требующий, чтобы Цезарь сложил с себя командование к 1 марта, или он будет считаться врагом республики; на декрет наложено вето трибунами Антонием и Кассием

7 января. Сенат подтверждает свой декрет; бегство Антония и Лонгина

11 января. Цезарь оставляет Равенну и ночью пересекает Рубикон

12 января. Цезарь берет Арминий

13 января. Цезарь берет Фанум (Fanum)

14 января. Цезарь берет Ансону (Ansona)

15 января. Антоний захватывает Арретриум

17 января. Помпей покидает Рим

21 января. Гай Курион занимает Игувиум

3 февраля. Цезарь берет Фирмум (Firmum)

6 февраля. Цезарь берет Каструм Трунтинум (Castrum Truentium)

15 февраля. Цезарь достигает Корфинциума

19 февраля. Помпей удалился с войском в Луцеро, а затем в Брундизий

21 февраля. Сдача Корфинциума

4 марта. Консулы отпывают из Брундизия

9 марта. Цезарь достигает Брундизия

17 марта. Помпей покидает Брундизий; на следующий день Цезарь входит в город

1 апреля. Цезарь возвращается в Рим

19 апреля. Цезарь прибывает к Массилии; начало осады

23 апреля. Катон бежит на Сицилию, чтобы присоединиться к Помпею

5 июня. Цезарь отбывает из Массилии в Испанию

23 июня. Цезарь прибывает к Илерте

27 июня. Битва при Илерте

28 июня. Разрушение «Фабиевого моста»

10 июля. Войска Цезаря строят новый мост

19 июля. Цезарь форсирует реку Сикорис

25 июля. Помпейцы оставляют Илерту

29 июля. Помпейцы укрываются в лагере

2 августа. Сдача помпейцев; Цезарь побеждает в Испании

Середина августа. Кампания в Африке, Куриона и его войска уничтожает нумидийский царь Юба

Конец октября. Цезарь прибывает в Массилию, чтобы наблюдать за сдачей города

Начало декабря. Цезарь возвращается в Рим; Помпей объявляет верховным главнокомандующим республику; начинается марш в Эпир

48 г. до н.э.

4 января. Цезарь отбывает из Брундизия в Грецию

5 января. Цезарь высаживается в Палаэсте

Начало января. Цезарь захватывает Орик и Аполлонию

Середина января. Цезарь и Помпей сталкиваются на берегах Ансуса

10 апреля. Антоний высаживается с подкреплениями в Нимфее

Середина апреля. Цезарь и Помпей спешат к Дираххию; начало осады

12 июля. Цезарь атакует Дираххию

9 июля. Потерпев поражение, Цезарь уходит от Дираххию

13 июля. Цезарь достигает Аполлонию

21 июля. Марк Домитий из Тераклеи, чтобы присоединиться к Цезарю

27 июля. Цезарь встречается с Домитием в Азициуме

29 июля. За один день Цезарь берет неприступную крепость Гомфи

30 июля. Цезарь достигает Метрополией

1 августа. Цезарь строит лагерь на равнине Фарсала

5 августа. Помпей строит лагерь на равнине Фарсала

9 августа. Сражение при Фарсале

28 сентября. Убийство Помпея

2 октября. Высадка Цезаря в Александрии; начало Александрийской войны

Ноябрь-декабрь. Неограниченная власть и смерть Лонгина; крах деспотического правления в Испании

47 г. до н.э.

27 марта. Цезарь восстанавливает Клеопатру на троне Египта

7 июня. Цезарь отбывает из Александрии

2 августа. Сражение при Зела; «Пришел, увидел, победил»

24 сентября. Цезарь высаживается в Тарентуме (Tarentum) и возвращается в Рим

17 декабря. Начало Африканской кампании; Цезарь приводит войска в Лилибей

25 декабря. Цезарь отпывает в Африку

28 декабря. Цезарь высаживается в Гадруме

46 г. до н.э.

2 января. Сражение при Руспине

4 апреля. Цезарь начинает осаду Тапса

6 апреля. Сражение при Тапсе

13 июня. Цезарь отправляется в плавание из Утики

25 июля. Цезарь возвращается в Рим

21 сентября. Цезарь празднует 12 дней триумфов и иер в Риме

5 ноября. Цезарь покидает Рим

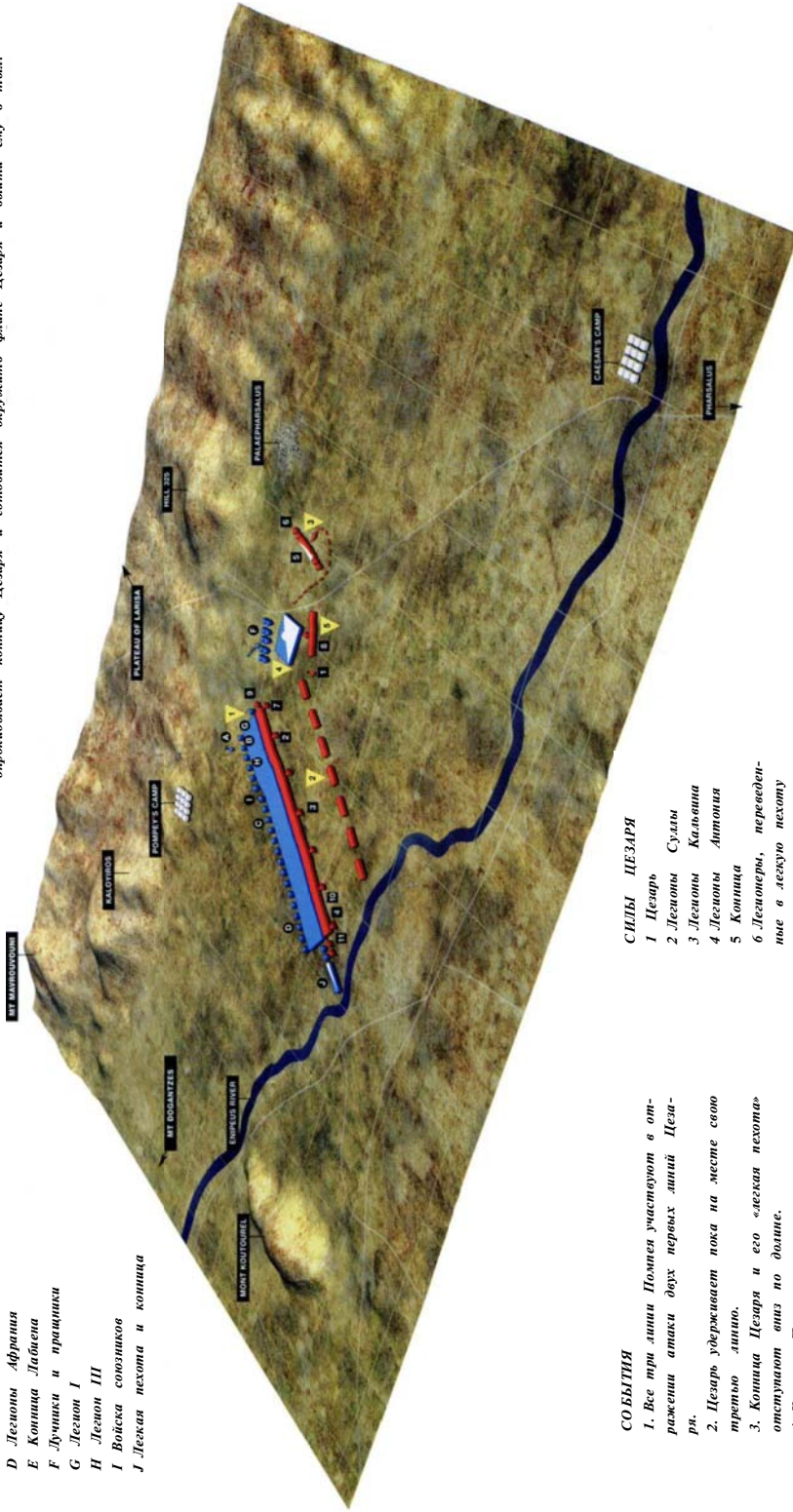
2 декабря. Цезарь прибывает в Испанию

45 г. до н.э.

17 марта. Сражение при Мунде; завершение гражданской войны

Фарсал: середина утра, 9 августа 48 г. до н.э.

До первых линий Цезаря начинают атаку. Видя, что линии Помпея не движутся, они останавливаются на полпути, умиротворяют свои ряды, затем возобновляют атаку. В то время как легионы Помпея проявляют твердость, отстаивая свои исходные позиции, его конница опрокидывает конницу Цезаря и выходит к флангу Цезаря и вынуждает его отступить.

СИЛЫ ПОМПЕЯ

- A Помпей
- B Легионы Агенобарба
- C Легионы Сципиона
- D Легионы Африана
- E Конница Лавена
- F Лучники и пращники
- G Легион I
- H Легион III
- I Войска союзников
- J Легкая пехота и конница

СОБЫТИЯ

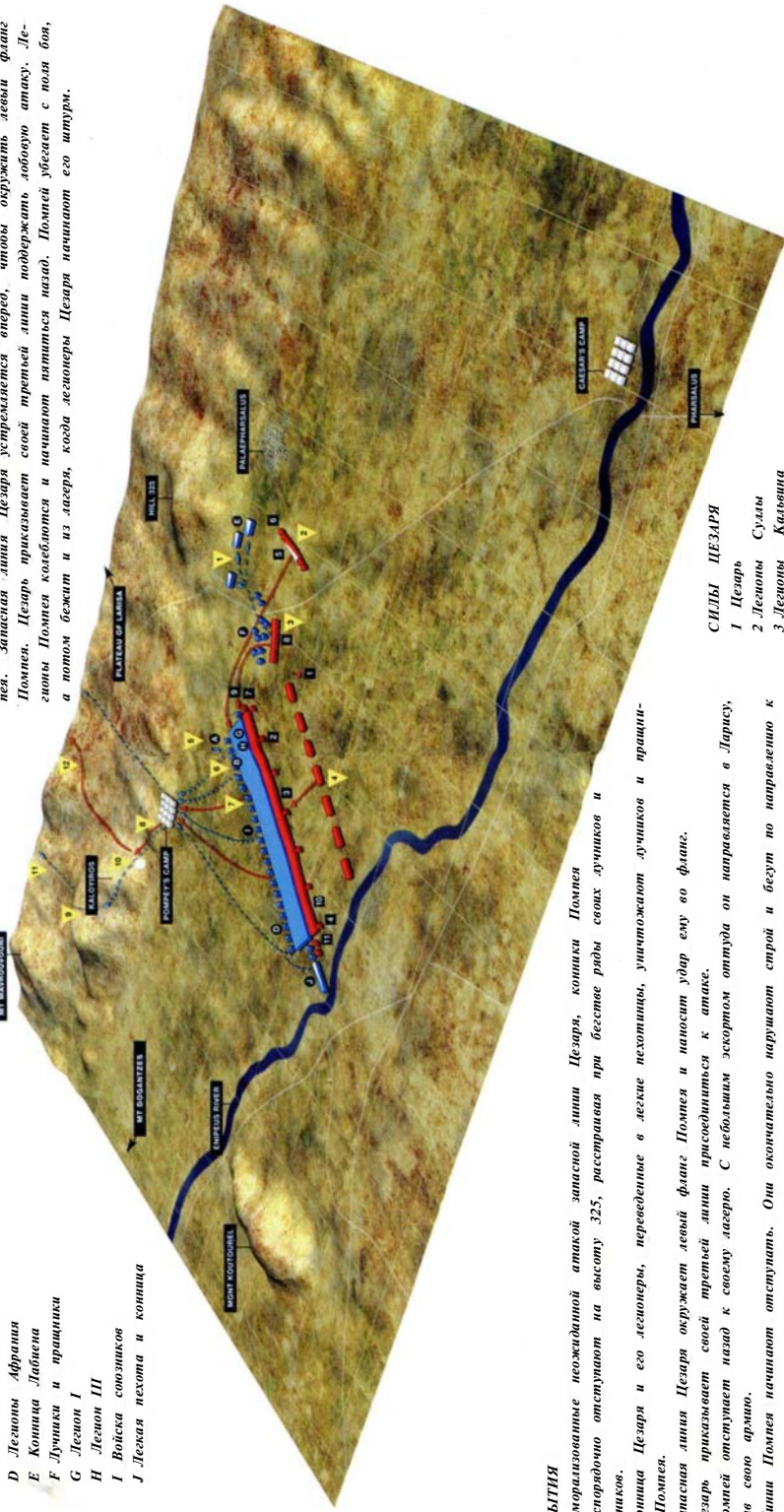
1. Все три линии Помпея участвуют в отпущении атаки двух первых линий Цезаря.
2. Цезарь удерживает пока на месте свою третью линию.
3. Конница Цезаря и его «легкая пехота» отступают вниз по долине.
4. Конница Помпея останавливается, чтобы перестроить свои ряды и начать окружение строя Цезаря.
5. Цезарь отдает приказ своей запасной линии атаковать конницу Помпея.

СИЛЫ ЦЕЗАРЯ

- 1 Цезарь
- 2 Легионы Сульды
- 3 Легионы Кальвина
- 4 Легионы Антония
- 5 Конница
- 6 Легионеры, переведенные в легкую пехоту
- 7 Легион X
- 8 Запасная линия
- 9 Легкая пехота
- 10 Легион VIII
- 11 Легион IX

Фарсал: полдень 9 августа 48 г. до н.э.

Конница Помпея опрокидывает запасной линией Цезаря и теперь отступает в холмы. Конница Цезаря возвращается на поле боя, уничтожая лучников и пращников Помпея. Запасная линия Цезаря устремляется вперед, чтобы окружить левый фланг Помпея. Цезарь приказывает своей третьей линии поддерживать лобовую атаку. Легионы Помпея колеблются и начинают пятиться назад. Помпей убеждает с поля боя, а потом бежит и из лагеря, когда легионы Цезаря начинают его штурм.

СИЛЫ ПОМПЕЯ

- A Понтей
- B Легионы Асенобарба
- C Легионы Сципиона
- D Легионы Африяна
- E Конница Лабина
- F Лучники и пращники
- G Легион I
- H Легион III
- I Войска союзников
- J Лежкая пехота и конница

СОБЫТИЯ

1. Декоративные отступления на высоту 325, расправлявая при бегстве ряды своих лучников и пращников.
2. Конница Цезаря и его легионеры, переведенные в легкие пехотинцы, уничтожают лучников и пращников Помпея.
3. Запасная линия Цезаря окружает левый фланг Помпея и наносит удар ему во фланг.
4. Цезарь приказывает своей третьей линии присоединиться к атаке.
5. Помпей отступает назад к своему лагерю. С небольшим эскортом оттуда он направляется в Ларису, бросив свою армию.
6. Линии Помпея начинают отступать. Они окончательно нарушают строй и бегут по направлению к своему лагерю.
7. Легионы Цезаря действуют напролом. Они преследуют убегающих воинов Помпея.
8. Легионы Цезаря опрокидывают вспомогательные отряды и штурмуют лагерь Помпея.
9. Остатки армии Помпея отходят к высотам Калойрос.
10. Цезарь преследует беглецов и начинает строить осадную линию вокруг Калойрос.
11. Будучи окруженной на холмах в отсутствие пресной воды, армия Помпея пятится бежать через холмы, надеясь достичь Ларисы.
12. Пройдя более легким путем между холмами, Цезарь окружает воинов Помпея.
13. Воины Помпея собираются на холмах Мауровуни. Легионы Цезаря движутся на север, перекрывая потенциальную точку отхода к Ларисе.

СИЛЫ ЦЕЗАРЯ

- 1 Цезарь
- 2 Легионы Суллы
- 3 Легионы Кальвина
- 4 Легионы Антония
- 5 Конница
- 6 Легионеры, переведенные в легкую пехоту
- 7 Легион X
- 8 Запасная линия
- 9 Лежкая пехота
- 10 Легион VIII
- 11 Легион IX